

Эбби Глайнс

Когда ты вернешься

Риз

Прошло двадцать два дня, пять часов и тридцать минут, с тех пор как я попрощалась с Мэйсом в аэропорту О'Хара. Как только он удостоверился, что я в безопасности в доме моего отца в Чикаго, вместе с моей новоявленной семьей, он вернулся в Техас на свое семейное ранчо, которое без него просто не могло существовать.

Возвращаться к нему было так заманчиво. Я была готова начать мою жизнь с Мэйсом, и я была

очень взволнована тем, чтобы сделать его дом нашим домом. Но сначала я должна была сделать это.

Чуть больше месяца назад аккуратный, ухоженный итальянский мужчина появился на пороге моего дома в Розмари Бич, где я работала горничной в нескольких богатых семьях этого города. Скоро, после того, как я встретила Мэйса, отец, которого я никогда не знала — и даже не была уверена, жив ли он — вернулся в мою жизнь, желая стать ее частью.

Мэйс был со мной все время, держа меня за руку. Бенедитто провел с нами в Розмари Бич неделю, а потом мы все вместе полетели в Чикаго.

Вскоре я узнала, что у меня есть не только отец, но и брат. Он был на два года младше меня и был исключительно забавным человеком. Рауль заставлял меня постоянно смеяться. У меня также была бабушка, или нонна, она предпочитала, чтобы к ней обращались именно так. Она любила сидеть и разговаривать со мной часами. Она рассказала истории про моего отца, когда он был молодым и, показала мне фотографии из детства Рауля. Она также рассказала, как умоляла Бенедитто найти меня. У него были свои причины не приходить за мной. Это все о чем он когда-либо кому-либо говорил. Я хотела бы возненавидеть

его, за то, что он не пришел за мной, когда я была моложе, но не могла. Моя жизнь привела меня к Мэйсу.

Я прекрасно провела с ними время, но я скучала по Мэйсу. Просто разговаривать с ним каждую ночь было недостаточно. Я нуждалась в нем. Я нуждалась в нем больше, чем я нуждалась в отце, брате и нонне, Мэйс был моей семьей. Он был первым человеком, который существовал для меня по настоящему, после ужасной жизни с моей матерью и отчимом.

Теперь, я наконец-то была дома — или в месте, которое почти стало мне домом, прежде чем появился мой отец. Мэйс и я планировали съехаться вместе, но пока это окончательно не случилось.

Я не сказала Мэйсу, что возвращаюсь пораньше. Я хотела сделать ему сюрприз.

Водитель такси подъехал к дому родителей Мэйса на их необъятном ранчо. Беглый взгляд в сторону темного дома, сказал мне, что дома никого не было. Хорошо.

Мой сюрприз предназначался только для Мэйса. Я быстро расплатилась с водителем, достала из багажника чемоданчик, который составлял весь мой багаж и, поспешила в сторону конюшни.

Грузовик Мэйса был припаркован снаружи, рядом с другим грузовиком, который я не узнала.

Я поставила свой чемодан рядом с его грузовиком и затем направилась вниз по небольшому холму к конюшням. Я знала, что он будет там, так как он ранее сказал мне, что не планирует тренировать лошадей. Мое сердце сильно билось от волнения, а мои руки чесались от желания прикоснуться к нему. Я была благодарна за время, что мне удалось провести с моей семьей, но я больше не собиралась покидать Мэйса. Если в следующий раз он не сможет поехать со мной в Чикаго, то и я не поеду. Им всем придется приехать сюда, чтобы навестить меня.

Когда я подошла ближе, из конюшни донесся женский голос. Он заключал бизнес-сделку? Я не хотела прерывать его, если он был с клиентом. Я не могла броситься в его объятия, если он был на пути к заключению сделки с клиентом по поводу его лошадей. Я остановилась у входа в конюшню.

Нет, Мэйс, ты обещал мне другим вечером, что покатаешься со мной сегодня. Ты не можешь теперь забрать обещание из-за своей работы. Я хочу покататься, - сказала женщина. Ее голос холодком пробежался по моей спине. Он был молодым и кокетливым, она была с ним слишком фамильярна.

Я знаю, что обещал, но у меня есть работа, которую я должен сделать. Ты должна быть терпеливой, - ответил он.

Я буду хлопать ресницами и дуться, если не получу то, чего хочу, - пригрозила женщина.

Сегодня, никаких игр Аида. Мне серьезно нужно заняться делами. Последние два дня ты полностью монополизировала мое время, - сказал он голосом, который заставил меня попятиться назад. Я знала этот тон. Он так разговаривал со мной.

Но мне скучно и ты всегда развлекал меня, - она игриво спорила.

Серьезно, мне нужно чтобы ты дала мне немного времени, чтобы я мог закончить свои дела. Я развлекаю тебя вечером. Мы пойдем, погуляем, что-нибудь перекусим. Я даже поведу тебя потанцевать.

Мое сердце раскололось. То, что я слышала, нельзя было истолковать как-то по-другому. Мэйс проводил время с другой женщиной. Он заботился о ней. Я слышала это в его голосе.

Как-то раз, я уже предположила, что он мне изменяет. Я не хотела снова делать это, но что еще могло это значить? Я взглянула на грузовик припаркованный рядом с его грузовиком, и затем вновь посмотрела на дверь ведущую внутрь.

Мое сердце хотело, чтобы я убежала и свернулась в клубок, чтобы не распасться на кусочки.

Но мой разум говорил мне, что я должна столкнуться с этим. Чем бы это ни было. Я хотя бы должна была дать Мэйсу шанс все объяснить, прежде чем я уйду.

Все волнение от встречи, что я чувствовала чуть раньше, умерло. Я была переполнена эмоциями, которые даже не могла начать распутывать.

Снаружи слышался смех женщины, сопровождаемый низким смехом Мэйса, который всегда согревал меня изнутри. Он наслаждался. Он находился рядом с этой женщиной и был счастлив. Я слишком долго отсутствовала? Ему был нужен кто-то еще?

Или же он понял, что я не такая особенная, как он считал?

Привет. Я могу вам помочь? - спросил женский голос.

Я подняла голову и увидела ее в дверях конюшни, словно она собиралась уходить. Она была высокой, с длинными светлыми волосами, затянутыми в конский хвост. Без какого-либо макияжа, она была потрясающей. Полные губы и идеальные белые зубы. Ее большие зеленые

глаза, казалось, светились от счастья. Мэйс оказывал такой эффект на женщин.

Вы приехали по поводу лошадей? - спросила она, когда я ничего не ответила, просто стояла и смотрела на нее. Джинсы, надетые на ней, были узкими и демонстрировали стройные бока и худые бедра. Она была тонкой, как модель. Напротив, я такой не была.

Я-я, ух — пробормотала я. Как я могла разговаривать с этой женщиной? Я должна была просто уйти. Столкнуться с Мэйсом, пока она стояла там, похожая на куклу Барби, немыслимо. Он бы посмотрел на нас обоих, стоящих бок о бок, и увидел бы, кто из нас был лучшим выбором.

Вы потерялись?- спросила она.

Да. Я была полностью потерянна. Все что, как я думала, было правдой, все что я думала было моим, было совсем ни так.

- Возможно, - прошептала я, затем покачала головой. - Нет, я пришла встретиться —

Риз! - голос Мэйса прогремел из-за спины женщины, и прежде чем я смогла что-либо сказать, он протолкнулся мимо нее и притянул меня в свои объятия. - Ты здесь! Почему ты не сказала мне, что едешь домой? Я бы приехал встретить тебя. Боже, ты так хорошо пахнешь. Я

скучал по твоему запаху. Я так чертовски сильно скучал по тебе!

Я посмотрела через его плечо на женщину, которая больше не улыбалась. Она смотрела на меня так, словно я была чем-то омерзительным.

Я хотела . . . Я хотела сделать тебе сюр.. сюрприз, - я запнулась в словах, не зная что и думать. Я слышала их. Знала, что он проводил с ней время, и она, очевидно, не хотела видеть меня здесь.

Он обхватил мое лицо и накрыл мой рот своим ртом. Я оттолкнула в сторону чувство боли и неуверенности, оттого, что я услышала разговор между ним и ей. Вкус Мэйса и ощущение его губдвигающихся по моим, всегда расслабляли меня. Он вкушал мой рот, а я прижалась к нему, вдыхая его запах. Своим языком он поглаживал мой, а я дождала. Ничего в этом мире не имело значение, когда я была с ним, как сейчас.

Хмм. Ребята, я все еще здесь. Помните обо мне? - голос другой женщины прорвался сквозь восхитительный туман в моей голове, и я замерла. Отстранившись от меня, Мэйс на самом деле усмехнулся и взглянул на женщину, продолжая крепко обвивать меня руками.

Прости Аида, моя женщина вернулась домой и я собираюсь связать с ней все свое время, любым

возможным способом, по крайней мере, следующие сорок восемь часов. Возможно больше. Иди, найди, чем занять себя в большом доме, - сказал он, затем поцеловал кончик моего носа, перед тем как снова повернуться к женщине.

Как-то грубовато сбегать и бросать меня и даже не представить твоей подруге, - ответила она, с очевидным отвращением в голосе.

Мэйс усмехнулся мне и подмигнул.

- Она дива. Ты привыкнешь к ней. - Затем он повернул голову в сторону другой женщины. - Аида, это Риз, женщина, говоря о которой я не могу заткнуться. Единственная с кем я часами разговаривал каждую ночь, - он вернул свое внимание ко мне. - Риз, познакомься с моей единственной кузиной Аидой. Она немного избалованна, очень драматична и очень быстро начинает скучать.

Кузина? Если это все кем она была, почему она смотрела на меня так, словно я стою на ее пути? Я снова посмотрела на Аиду и, она усмехнулась. И не смотря на то, что я была успокоена тем, что они родственники, что-то в том, как она смотрела на меня, заставляло меня чувствовать, что мне бросили вызов.

Как . . . странно.

Мэйс

Снова держать Риз в своих руках облегчило мое разочарование из-за того, что она не дала мне знать, что едет домой. Я бы забрал ее из аэропорта. Мне не нравилась мысль, что она приехала и, ее никто не встретил.

- Ты взяла такси? - спросил я, и это идея мне нравилась еще меньше.

Она кивнула, но больше ничего не сказала.

Мне бы хотелось, чтобы ты мне позвонила, - Я притянул ее ближе к себе и направился обратно к моему грузовику. Я усадил ее внутрь и собирался доставить ее в наш дом. Там где она и должна была быть.

Я думала, сделать тебе сюрприз будет весело, - она казалась поникшей, словно была расстроена. Может, она просто устала от путешествия.

Я бы сказал, в следующий раз позвони мне, но не будет никакого следующего раза. Я больше не собираюсь с тобой расставаться, как в этот раз. Если ты захочешь поехать в Чикаго, я поеду с тобой.

Ее тело казалось, расслабилось, и она наклонилась поближе ко мне. Сегодня мне это было необходимо. Аида утомляла и слишком много требовала. То, что она была здесь, помогало облегчить боль от отсутствия Риз, но

только потому, что она была полна отвлекающей и нескончаемой болтовни.

Как только мама вернется домой, ей придется развлекать Аиду.

Я взял чемодан Риз и положил в кузов грузовика, затем скользнул рукой под ее идеальную попку и приподнял ее. Хихиканье, которое вырвалось из нее, растеклось теплотой по моим венам. Мне был необходим ее смех.

Я не позволю тебе покинуть меня, по крайней мере, в ближайшие два дня. Я нуждаюсь в тебе, - сказал я, когда забрался внутрь. - Кроме того, на прошлой неделе я взял в библиотеке парочку книг, специально для тебя. Я готов к тому, чтобы ты мне их почитала.

Она положила свою голову на мое плечо и, удовлетворенно вздохнула.

- Я читала тебе почти каждую ночь.

Да, но при этом ты не была голой и в моей постели.

Она снова рассмеялась, заставляя чувствовать, что все в моей жизни идеально. Она была тем, что я так долго ждал. До нее все было бессмысленно, включая девушек. Никто не заставлял меня чувствовать восторг от возможности просыпаться каждое утро и видеть ее лицо. Или от

возможности ложиться каждую ночь в постель, когда она засыпала на моих руках.

- Ты хочешь, чтобы я читала голая и в твоей постели? - она спросила веселым тоном.

Черт, да, я так хочу. Я хочу, чтобы все, что ты будешь делать, ты делала это, будучи голой.

Риз склонила голову и посмотрела на меня.

- Ты это не серьезно.

Я взглянул на ее улыбающееся лицо.

- Да детка. Когда я говорю о тебе, и о том чтобы ты была голой, я очень серьезен.

Она снова засмеялась и, я притянул ее ближе к себе. Я остро в этом нуждался.

Риз направилась внутрь дома, пока я доставал ее чемодан из машины. Я воспользовался моментом и наблюдал затем, как она входит в мой дом, который скоро станет нашим домом. С ней здесь все становилось по-другому. Она принесла с собой тепло и солнечный свет.

Оглянувшись через плечо, она улыбнулась.

- Ты идешь?

Я просто наслаждался видом, - ответил я с улыбкой и пошел навстречу, чтобы присоединиться к ней.

Как только я миновал входную дверь, я опустил на пол ее чемодан и потянулся к ней. Она завизжала от удивления, когда я поднял ее на руки и отнес на диван. Присаживаясь на потертую кожу, я посадил ее на мои колени, когда она вцепилась в мои плечи.

Добро пожаловать домой, - сказал я, прямо перед тем, как поймать ее губы своими.

Парень внутри меня хотел раздеть ее, и оттрахать прямо у двери. Но мужчина, который знал, в чем она нуждается, собирался сначала обнять ее, а потом заняться с ней любовью. Я никогда не хотел, чтобы она думала, что для меня это только секс. Она была слишком дорога мне, чтобы относиться к ней как к горячей попке . . . не смотря на то, что ее попка была божественной.

Риз взяла мою шляпу и бросила ее на сидение рядом с нами, затем запустила свои пальцы в мои волосы. Ее поцелуи были похожи на теплый мед, я был чертовски уверен, что смог бы заниматься этим вечно. Мягкие изгибы в моих руках и рот ангела, были намного больше того, что я мог, когда-либо себе представить. Риз была намного больше того, что я себе представлял.

Мягкие пухлые губы коснулись моего небритого подбородка, когда она покрывала поцелуями мое лицо.

Ты не побрился, - прошептала она.

Я не ждал тебя.

Мне это нравится. Это сексуально, - пробормотала она, и ее рот вернулся к моему рту.

Это поранит твою кожу, - ответил я, прежде чем углубить поцелуй и утонуть в сладости. Мои руки скользнули под ее рубашку, чтобы прикоснуться к ее горячей коже, и она вздрогнула в моих руках.

Думаю, мне бы понравилось ее немного поранить. Если тот кто сделает это, будет тобой, - сказала она, переместившись на моих коленях и оседлав меня. Ее темные волосы упали на ее плечи, когда она подарила мне застенчивую, сексуальную улыбочку, которая заставила мою кровь кипеть еще сильнее.

Я потянулся наверх и обхватил ее лицо, проводя пальцами по ее щекам.

- Я никогда не смогу причинить боль этой коже. Это будет трагедией.

Она покраснела и наклонилась вперед, прижимая свое лицо к моим рукам.

- Ты нужен мне, - прошептала она. Озорные искорки в ее глазах было все, что мне нужно.

Подними свои руки, - она не стала задавать мне вопросы, и сделала именно так, как я ее просил. Я

аккуратно снял с нее рубашку и положил рядом с нами. Рассматривая ее в лифчике, я снова почувствовал себя подростком, который, который впервые увидел женскую грудь. Черт, я скучал по ним.

Я хочу взять их в рот, но для этого мне нужно побриться, - сказал я ей, не в силах сдержать слюни от их вида.

Мэйс, пожалуйста. Я хочу почувствовать твою щетину на моей коже. Мне это нравится. Правда, нравится.

Она собиралась свести меня с ума. Я тоже хотел увидеть свои следы на ее коже. Я в любом случае чувствовал себя виноватым в том, что хотел причинить ей боль, но, услышав, как она умоляет меня об этом, это было сложно игнорировать.

Я дотянулся до ее спины и расстегнул лифчик. Мое сердце сильно забилося в груди, когда я освободил две полные груди. Эти идеальные круглые соски нуждались во мне также, как я нуждался в них.

К черту, я наклонил голову и всосал один в свой рот, лаская его языком. Вздохи и стоны Риз, когда она крепко потянула меня за волосы, подняли мой адреналин на максимальный уровень. Я хотел укусами пройтись вниз и услышать крики удовольствия. Но я не мог. Я никогда не хотел

напугать ее или причинить ей боль. Я хотел, чтобы в моих руках она всегда чувствовала себя защищенной и лелеемой.

Я хочу снять с тебя рубашку, - произнесла она тихим стоном.

Я сделаю все, что она захочет. Я выпустил ее сосок изо рта, и в рекордное время сдернул с себя рубашку. Через секунду мой рот вернулся туда, где хотел быть. Ногти Риз нежно спускались вниз по моей груди, и ее ладони накрыли мои грудные мышцы, когда она наклонила спину и прошептала мое имя, так, что я почувствовал себя королем.

Когда-то она боялась этого. Осознание того, что она доверяет мне любить ее и доставлять ей удовольствие, было чем-то, что я никогда не принимал как должное. Когда то она была сломленной, и я намеревался убедиться в том, чтобы она больше никогда не ощутила это. Я защищу ее от любого зла. Со мной, она всегда будет чувствовать себя в безопасности.

Она начала раскачивать бедрами, и я едва сдержался, чтобы не вздрогнуть. Мой член был готов вырваться из моих джинсов. То, что молния так сильно давила на него приносило одновременно боль и удовольствие.

Я позволил ее соску вновь покинуть мой рот, чтобы снова завладеть её ртом, и вдохнуть ее

сладость. Когда она всхлипнула, я прервал поцелуй и прижался лбом к ее лбу. - Давай снимем твои джинсы, - сказал я, желая трогать ее везде.

Давай снимем твои, - ответила она с улыбкой, затем отстранилась от меня и встала.

Я смотрел, как она расстегнула свои джинсы и начала медленно выскользывать из них. Я был в восторге. Моему взору предстали черные атласные трусики, и боль от молнии стала еще хуже. Я дотянулся до своих джинсов и расстегнул их, чтобы дать себе немного облегчения. Но я не спускал глаз с Риз. Она спустила джинсы вниз по своим ножкам и отбросила их в сторону.

Трусики, - сказал я, но прозвучало это как рычание.

Ее личико покраснело, а ее глаза загорелись желанием, когда она быстренько освободилась от них. Теперь она была абсолютно голой. Я хотел ее такую, в моих руках на чертову вечность.

Ты так и не снял свои джинсы, - сказала она, глядя на мои боксеры, которые теперь были в поле ее зрения.

Я занимался этим. Ты отвлекла меня.

Тогда вставай и позволь мне помочь, - ответила она лукаво улыбаясь.

Клянусь, я бы прыгнул со скалы, если бы она меня попросила. Это улыбка могла заставить меня делать все что угодно

Риз

Мэйс встал и мой взгляд скользнул по его рельефному животу, который был настолько тверд, что я не могла держать руки далеко от него.

- Все что ты хочешь, - сказал он, смотря на меня так, словно я была для него целым миром.

Это был Мэйс, которого я знала. Мужчина, которому я доверяла. Человек, который я знала, никогда не причинит мне боль. Я чувствовала вину за то, что раньше сомневалась в нем. До недавнего времени у меня никогда не было безопасных и надежных отношений, и поэтому я не знала, как в них верить. До настоящего времени. Я сократила между нами расстояние и потянула за его уже расстегнутые джинсы, пока не поняла, что на нем по-прежнему были ботинки. Я обожала его ботинки.

- Тебе надо их снять, - напомнила я.

Он ухмыльнулся, наклонился и с легкостью стянул их

- Готово.

Он заставлял меня чувствовать себя так, словно я могла попросить его сделать, что угодно и он

сделал бы это. Это была мощной и в тоже время достаточно унижительной эмоцией. Я продолжила стягивать его джинсы, останавливаясь чтобы восхититься его мускулистыми бедрами и идеальными икроножными мышцами. Я встала, разглядывая его боксеры. Мои щеки пылали, когда я прикоснулась к ним и начала их аккуратно стягивать. Я могла слышать прерывистое дыхание Мэйса, и мое тело дрожало от предвкушения. То, что я была так близко к нему — особенно к его пенису — возбуждало меня. Для меня это тоже было мощным чувством. Зная, что ему нравилось, когда я не торопила время, я остановилась и посмотрела на него в тот момент, когда спустила боксеры достаточно для того, чтобы освободить его. Его глаза горели от восторга. Наклонившись, я поцеловала припухшую красную головку.

- Черт, детка, - простонал он.

Мне нравилось это. Нет, я это обожала.

Я продолжила стягивать его боксеры по его ногам, затем встала и прикоснулась к его животу, продвигаясь к его груди. Его руки захватили мои бедра.

- Позволь мне отнести тебя в постель, - сказал он, притягивая меня к себе.

- Хорошо, - прошептала я.

Он поднял меня и крепко прижал к своей груди, пока нес в свою комнату. Своими ногами я обхватила его вокруг талии. Его рот накрыл мой жадным поцелуем, прежде чем он очень нежно опустил меня на кровать королевских размеров. Я смотрела на него, позволяя моим ногам раскрыться, обнимая его руками. Я хотела, чтобы он накрыл меня собой. Дополнил меня. Мейс мгновенно упал в мои объятия.

- Я люблю тебя, - страстно сказал он, целуя мою шею. - Я люблю тебя так сильно, что не могу дышать. Ты мое сердце, Риз. Моя жизнь. - Он продолжил, оставляя дорожку из поцелуев вниз по моей шее, пока не стал покусывать мою ключицу.

- Мейс, - простонала я, приподнимая бедра. Мне хотелось большего. Я хотела, чтобы он был внутри меня. Наполнил меня. Он скользнул рукой между моих ног и его палец вошел в меня. - Такая, охренительно влажная. Черт, - простонал он. Он взял тот самый палец в рот и пососал его, перед тем как опуститься так, чтобы я смогла почувствовать головку его тверди прижатую ко мне.

Это было то, в чем я нуждалась. Эта связь.

Он медленно погрузился в меня, растягивая меня своим размером. Мышцы на его руках напряглись и он плотно закрыл глаза. Я наблюдала за его прекрасным лицом. Его плотно

сжатая челюсть и вены на его шее. Все это заставляло меня гудеть от удовольствия.

Когда он, наконец то был глубоко внутри меня, его глаза открылись и он встретил мой взгляд. В его глазах было столько эмоций, что я почувствовала, как мои глаза наполнились слезами. Ему не было необходимости говорить, что он чувствовал ко мне - я могла это увидеть. В этот момент он обнажил все это для меня, и я знала это.

- Обхвати меня ногами, - сказал он хриплым шепотом, опустившись еще ниже. Его рот ласкал мое ухо.

Я сделала, как мне было сказано.

- Так хорошо, - сказал он, шепча свои похвалы.

Я обхватила его плечи, готовая, к тому, что он будет двигаться внутри меня. Я знала, что это будет невероятно — намного больше чем невероятно. По правде, не было возможности описать, как я чувствовала себя во время секса с Мэйсом.

- Детка, держи эти ножки широко раскрытыми. Позволь мне любить тебя до тех пор, пока ты не сможешь вспомнить свое имя. Этими словами он практически подвел меня к краю оргазма. Было ли такое вообще возможно?

- Сладкая, именно так. Позволь мне доставить тебе удовольствие. Я хочу достичь небес, именно это происходит, когда я в тебе.

Я стала заверять его, что я так же была там, что я понимала, что он чувствует, но его бедра продолжали двигаться и, я потеряла все возможные мысли и способность дышать, когда крепко вцепилась в него. Он издал рычащий звук удовольствия, когда сквозь меня прошли искры тепла.

Когда первый оргазм обрушился на меня, он притянул меня к груди и, шептал мне, какой я была красивой и другие милые вещи, которые я не особо помню — его слова и устойчивый ритм его движений уже приближали меня к следующему оргазму. Быстро. Я прижалась к нему ближе, цепляясь за него, как за самую жизнь.

К тому моменту, как меня накрыл третий оргазм, Мэйс зарычал и прокричал мое имя, пока его тело сотрясало от оргазма. Он прижался лицом к моей шее, пытаясь отдышаться. Чувство, что из-за меня он распадается на кусочки, заставило меня вздрогнуть от удовольствия еще раз, прежде чем мы вместе рухнули. Наши сердца бешено колотились.

Звук от стука в дверь ворвался в мои сны, и я заставила себя открыть глаза. Я огляделась в темноте комнаты. Теплое тело Мэйса

прижималось ко мне, пока я лежала в его объятиях. После того как прошлой ночью мы в третий раз занимались любовью, мы оба отключились.

Мэйс застонал и, моргая, открыл глаза.

- Какого . . . ? - спросил он сонным голосом.

- Мэйс! - позвал его женский голос. Я узнала его. Аида была здесь. - Открывай. Я принесла еды.

- Дерьмо, - прорычал он, вставая с постели. Он прошел к шкафу и схватил джинсы и футболку. Когда он повернулся ко мне, то послал мне довольную улыбку. - Проголодалась?

Я была сонной, но также и голодной. Похоже, мы проспали ужин. Я кивнула.

- Я принесу твой чемодан. Не торопись, одевайся. Я приготовлю для тебя тарелку с едой, - сказал он, наклоняясь чтобы оставить поцелуй на моих губах.

Мэйс покинул комнату. А я лежала здесь, укутанная в одеяло, которое пахло им.

Я слышала Аиду у входной двери, когда ее голос наполнил дом.

- Почему ты так долго? Я принесла тебе еды. Думала ты будешь более признательным.

- Спасибо, - спокойно сказал он.

- Куда ты идешь?

- Собираюсь отнести Риз ее чемодан, - ответил он, и его шаги направились в сторону спальни.

- Господи Иисуси, Мэйс. Ты, по крайней мере, мог собрать ее нижнее белье. Прежде чем впустить меня, - сказала Аида раздраженным тоном. Я ей не нравилась. Я не просто так придумала себе это.

Он не ответил. Когда он открыл дверь, то закатил глаза и улыбнулся мне. Наша одежда была зажата в одной руке, в другой он нес мой чемодан.

- Игнорируй ее, - он бросил нашу одежду на стул и подмигнул мне. - Одевайся и выходи поесть.

Когда на этот раз он вышел из комнаты, я села и забеспокоилась о том, какой будет моя встреча с Аидой. Я не хотела, чтобы его кузина невзлюбила меня, но я не была уверена, что смогу хоть как-то это контролировать.

Мэйс

Мама прислала достаточно еды, чтобы накормить целую армию. Я потянулся, чтобы достать из шкафа две тарелки.

- Скажи маме, я благодарю ее за это. Риз скорее всего голодна.

Аида стоял с другой стороны столешницы в позе «руки в боки».

- Ты взял только две тарелки. Риз не будет есть с нами?

С нами? Дерьмо.

Аида не собиралась уходить. Не то чтобы я не любил зависать с ней, когда она приезжала, просто в данный момент я не хотел, чтобы она зависла с нами.

Э-э, я подумал, что ты уже поела.

Она выглядела обиженной.

- Нет, Я хотела поесть с тобой. Мы всегда ужинаем вместе.

Черт. Это будет не легко.

Я увидел движение со стороны гостиной и посмотрев в ту сторону увидел, что Риз стоит там, в коротких спортивных штанишках и футболке, которая идеально облегалo ее тело. Я хотел побыть с ней наедине, но здесь была Аида, и я не мог ранить ее чувства.

Я улыбнулся Риз.

- Идем, поешь. Я почти приготовил твою тарелку.
- Она нервно посмотрела на Аиду и вернула свой взгляд ко мне.

- Она что не может сама себе приготовить тарелку? - спросила Аида ехидным тоном, который мне не понравился.

- Конечно, может. Но ей не нужно этим заниматься. Я же здесь.

Похоже, мой ответ взбесил Аиду, но она больше ничего не сказала. В чем была ее проблема? Не удивительно, что Риз выглядела нервной. Аида не была, как обычно мягкой и пушистой. Риз видела ее плохую сторону.

- Я не против. Я могу сама сделать это, - сказала Риз, направляясь ко мне. Она казалось, стремилась угодить. Это была Риз которую я встретил. Та, которая была не уверена в себе и очень стеснительна. Аида не станет способствовать тому, чтобы вернуть ее к этому — я не позволю.

- Я займусь этим детка, - заверил я ее.

Она прошла к шкафчикам.

- Тогда я разолью нам напитки, Аида ты что предпочитаешь? - спросила она.

Я посмотрел на Аиду, которая выглядела еще более раздраженной, до того, как заметила, что я смотрю на нее. Тогда она улыбнулась.

- Мне бы хотелось сладкого чая, пожалуйста, - ответила она. Ее улыбка не затронула ее глаз. Я

собирался поговорить с Аидой. С ней, что-то было не так.

- Мама прислала и чай, - сказал я Риз, передавая галлон чая через столешницу. - Я тоже буду немного чая.

Риз улыбнулась мне, облегчено вздохнула и начала разливать чай в три стакана.

- Я люблю сладкий чай твоей мамы, - сказала она.

А мама любила Риз. Я удивился, что она сама не принесла еду, а отправила вместо себя Аиду.

Я передал тарелку Аиде, перед тем как взять тарелку Риз и пройти к столу, чтобы наполнить ее. Риз расставляла стаканы с чаем на столе. Я притянул ее и поцеловал.

- Кушай больше. Тебе понадобится твоя энергия.
- Прошептал я ей на ушко, затем вернулся, чтобы наполнить свою тарелку.

Аида нахмурилась, посмотрела на меня.

- Тебе обязательно делать это, когда я здесь.

- Мой дом Аида. Здесь я могу делать все что захочу. Если тебе не нравится, ты можешь поехать у мамы, - мне надоело ее язвительное поведение. Она никогда не была такой. Я не мог понять, что на нее нашло.

- Это было грубо, - сказала она, обиженно.

- Когда мне захочется поцеловать Риз, я сделаю это. Смирись с этим.

Я не стал ждать, чтобы она сказала что-то еще, я взял несколько кусочков жареной курицы и печенье, перед тем как вернуться к столу.

Риз сидела, смотрела на свою тарелку, сложив руки на коленях, выглядя немного потерянной. - Ты не ешь, - сказал я.

Она подняла глаза, чтобы встретиться со мной взглядом.

- Я ждала, пока вы оба присоединитесь ко мне.

Аида села напротив меня.

- Так мы все еще едем завтра на аукцион скота? Я целую неделю с нетерпением ждала его.

Я продолжал смотреть на Риз.

- Сомневаюсь. Я не жду от Риз, что она захочет так рано встать.

- Риз не обязательно ехать, - ответила Аида.

Она начинала раздражать меня по настоящему.

- Она только приехала домой. Без нее я никуда не поеду.

Я почувствовал, как мягкая ручка Риз коснулась моей руки.

- Если тебе необходимо поехать на аукцион скота, я могу встать пораньше. Не позволяй мне становиться причиной, по которой ты не делаешь то, что тебе необходимо сделать.

Она очень старалась исправить сложившееся положение. Я не хотел, чтобы она думала, что должна это делать. Это был ее дом. Она принадлежала этому месту.

- Моя нужда, чтобы только мне ты принадлежала, вот что удерживает меня от всех дел. Я не собираюсь завтра заниматься каким-либо дерьмом. Я хочу побыть с тобой наедине, в этом доме.

Риз покраснела и, улыбка появилась на ее губах, перед тем как она опустила взгляд на тарелку перед собой.

- Означает ли это, что ты не пойдешь завтра вечером на барбекю к Стоутам? Они будут ждать тебя.

Стоуты владели одним из двух самых больших ранчо в радиусе пятнадцати миль, вторым ранчо владела моя семья. Я вырос с их сыном Хокинсоном. Мы не были близкими друзьями, но мы оба знали, что однажды займем места своих отцов.

Я посмотрел на Риз.

- Готова к Техасскому барбекю?

Она кивнула.

- Звучит весело.

Барбекю будет сносным, если я буду обнимать Риз за талию и представлять её людям этого города.

- Я так понимаю, я потеряла свою пару. С кем мне теперь танцевать? - спросила Аида надувшись.

Она раздражала все больше и больше. Я только собрался ответить на ее глупый комментарий, как она с грохотом уронила вилку на тарелку и встала.

- Ты не хочешь, чтобы я была здесь. Так что я ухожу. - Она развернулась и направилась к двери.

Какого хрена? Куда подевалась моя веселая маленькая кузина? Она превратилась в злую истеричку. Это было совсем не похоже на нее.

- Мне нужно с ней поговорить, - сказал я Риз. - Я не знаю, что на нее нашло.

Риз кивнула и улыбнулась мне одними губами. Это беспокоило меня. Мне нужно утрясти все с Аидой, чтобы она перестала расстраивать Риз.

Я последовал за Аидой, и нашел ее у грузовика, плачущей.

- Что с тобой не так? - спросил я, спускаясь по лестнице и направляясь к ней.

Она посмотрела на меня с заплаканным лицом.

- Я не . . . она . . . теперь когда она здесь, у тебя нет времени на меня.

- Аида, это не соревнование, кто получит мое время. Моя жизнь и мое будущее принадлежат Риз. Она часть меня. Мы одно целое. Я думал, ты будешь счастлива за меня, но ты едва разговариваешь с Риз. Я хочу, чтобы вы были подругами. Ты моя семья, и очень скоро и она станет моей семьей.

Аида вытерла слезы и хмыкнула.

- Так значит, теперь мы больше никогда не сможем заняться чем-нибудь вместе, только я и ты?

Я попытался понять почему, она плакала. Когда Аида гостила у нас, я всегда отдавал ей все свое внимание. Когда мы росли, она не так часто приезжала, но когда это происходило, я относился к ней, как отношусь к моей сестренке Харлоу. Но все поменялось, и теперь мы взрослые. Она больше не была той маленькой девочкой. Я не должен был позволять ей следовать за мной

повсюду, и я не был обязан развлекать ее каждую секунду.

- Если ты дашь Риз шанс, я знаю, ты полюбишь ее. Ее так легко полюбить. Каждый, кто встречается ее, любит ее. Мы вместе можем заниматься чем угодно. Я не выкидываю тебя из моей жизни, но ты должна понять, теперь Риз моя жизнь.

Аида всхлипнула и вздохнула.

- У тебя больше не будет на меня времени.

Она была права. Я был не в состоянии все бросить и сопровождать ее везде, куда она захочет со мной пойти.

- Мы выросли Аида. Мы больше не дети. Я не свободный парень, у которого есть время делать все, что ты хочешь. Эти дни прошли.

Она кивнула и ее слезы, казалось, высохли.

- Хорошо. Я могу принять это. Но ты можешь хотя бы не игнорировать меня?

- Я не игнорирую тебя.

Казалось, Аида на этом успокоилась и стала открывать дверь своего грузовичка. Я обошел ее и открыл для нее дверь. Она забралась внутрь.

- Ты же будешь милой с Риз в следующий раз, не так ли? - сказал я, прежде чем закрыть ее дверь и направиться обратно к своей девочке.

Риз

Я закончила есть в одиночестве, вымыла свою тарелку и тарелку Аиды, перед тем, как вернуться в спальню. Я не была уверена в том, как долго он собирался отсутствовать, а мне хотелось отстраниться от всего, что происходило. Я только начала знакомиться с родственниками Мэйса. Как это повлияет на нас если его кузина возненавидит меня? Потому что я была более чем уверена, что так оно и было, и я понятие не имела, как это исправить. Харлоу была такой милой и приняла меня, а она была его сестрой. С его кузиной должно было быть намного проще.

Было приятно ощущать струи теплой воды, когда я встала под душ. Как только я закрыла дверь, я услышала, как Мейс позвал меня по имени. Я уже начала открывать дверь, чтобы ответить ему, когда он появился в дверях ванной. Он прошел прямо ко мне, и я наблюдала через стекло, как его глаза путешествовали по мне, словно я была его едой, вместо той еды, что я оставила ему на столе.

Он открыл дверь душевой, и наши глаза встретились, прямо перед тем, как он начал стягивать с себя одежду.

- Я оставила для тебя еду на столе, - сказала я, наблюдая, как он переступает, через свои джинсы и боксеры.

- Не могу есть, зная, что ты голая и мокрая в моем душе, - ответил он, и встал под поток воды вместе со мной.

- Ты совсем мало поел, - голос мой прерывался, как и мое дыхание.

Он ухмыльнулся.

- Повернись, Риз. Положи руки на стену. Я хочу поцеловать мое любимое место.

Его любимым местом была родинка под моей левой ягодицей. Он был одержим ею. И когда он хотел пошалить, она была тем, что он целовал в первую очередь.

Мое тело дрожало от трепета и того, что должно было произойти, и я повернулась и наклонилась к стене, придерживая себя, когда приподняла для него попку. Его палец прошелся по родинке взад и вперед.

- Люблю ее. Она чертовски сводит меня с ума, - сказал он и его губы прижались к моей пояснице и прокладывали дорожку из поцелуев по моей попке, пока он не стал целовать и лизать родинку.

- Моя родинка, - сказал он у моей кожи.

Мои колени ослабли и, мое тело задрожало.

- Раскрой свои ножки, - потребовал он, и тон его голоса заставил все внутри трепетать. Я раздвинула их в стороны надеясь, что я не рухну на пол.

- Моя киска, - сказал он, перед тем как его язык начал пробовать меня на вкус.

Я была его. Все во мне принадлежало Мэйсу Колту Меннингу. Я выкрикнула его имя, когда он начал дразнить мой клитор.

- Детка, води себя хорошо. Это мой десерт.

- Мэйс, - прохныкала я, не уверенная что и дальше смогу стоять.

- Да детка? - его теплое дыхание ласкало мою чувствительную плоть и, пульсирующая боль стала еще сильнее.

- Я не могу . . . стоять, - сказала я, чувствуя что мои колени стали сдаваться.

Его руки моментально оказались на моей талии, поднимая меня и разворачивая.

- Я поймал тебя, - сказал он, прежде чем наклониться, взять одну из моих ног и обвить ее вокруг своих плеч.

Еще один стон вырвался из меня от вида Мэйса на коленях.

- Просто позволь любить тебя, - сказал он, страстно смотря на меня, перед тем как зарыться е лицом между моих ног.

Я схватила его за плечи и закричала, пока он отправлял меня в другой мир, мир удовольствия.

Мои глаза раскрылись, когда моя спина коснулась мягкой кровати. Я посмотрела на Мэйса. Его тело было сухим, но его волосы по-прежнему были влажными. Самодовольная улыбка на его лице, заставила меня хотеть большего, даже не смотря на то, что я не знала смогу ли я выдержать еще. Он оттянул покрывало и залез в постель рядом со мной, затем укрыл нас обоих.

- Рад, что ты вернулась, - сказал он, прижимая меня еще ближе. - Это должно быть был целый шквал из оргазмов.

Я нахмурилась.

- Это было . . . но . . . , - я не могла вспомнить что произошло после того, как меня накрыл оргазм. Я рассыпалась на миллион кусочков, а язык Мэйса продолжал скользить по мне, пока я больше не смогла это выдерживать. Я умоляла, задыхалась и хватала ртом воздух, а потом . . . ничего.

- Или ты вымоталась, или я так чертовски хорош,
- сказал он явно довольный самим собой.

- Что произошло? - наконец спросила я.

Мэйс наклонил голову и поцеловал меня в лоб.

- Ты отключилась во время оргазма, после того как выкрикнула мое имя. Это было потрясающе.

- О Боже мой, - прошептала я. - Не знала, что такое может произойти.

- Я тоже не знал, - ответил он, по прежнему улыбаясь.

- Ты просто продолжал делать это и . . .

- На вкус ты как чертова булочка с корицей, и когда ты кончаешь, это похоже на сладкий крем. Я не мог остановиться. Это было чертовски хорошо.

Я уткнулась лицом в его грудь. Я была смущена и удовлетворена.

Он усмехнулся и крепче прижал меня.

- Я говорил тебе, эта киска завладела мной.

Я вдохнула его запах и прижалась ближе.

- Спи, детка. Ты устала. Отдохни немного.

- Я люблю тебя, - сказала я, отклоняя голову назад, чтобы посмотреть на него.

- И это делает меня самым удачливым мужчиной в мире.

Его глаза согрели меня внутри и снаружи. Я положила голову на его грудь и, ко мне очень быстро пришел сон.

Мэйс

На следующий день я понял, что Аида и я будем единственными из семьи Колт на вечеринке у Стоутов. Моему отчиму пришлось уехать по делам в Остини моя мама поехала с ним. Она позвонила мне и попросила взять Аиду с собой. Она не хотела, что бы та шла на вечеринку в одиночестве. Я не был уверен в том, что Аида будет милой с Риз, но я все равно пригласил ее пойти с нами.

После того, как я занимался любовью с Риз на кухонном столе после завтрака, затем еще раз на диване, в то время когда мы должны были смотреть фильм, и затем еще раз на кровати, куда она пошла прилечь, ей действительно было необходимо немного отдохнуть. Я разбудил ее час назад, чтобы у нее было время собраться.

Я услышал стук в дверь и когда открыл ее, Аида улыбнулась мне. На ней было надето красное платье, которое наверняка стоило слишком дорого, и пара туфель на шпильках, что не было таким уж необычным для того рода мероприятий.

Стоуты были невероятно богаты и крутились в элитных кругах. Она казалось, была счастлива и прибывала в хорошем настроении. Успокоенный этим, я шагнул назад и впустил ее.

- Риз будет готова через пару минут, - сказал я ей.

Как только я произнес слова, дверь спальни открылась и повернувшись я увидел, как Риз выходит из комнаты в короткой голубой джинсовой юбке и паре сапог. Все что я видел, были ее ноги. Святое дерьмо, ее ноги были реально длинными. Мои. Мужчины будут не в состоянии отвести от них свои глаза.

Подняв взгляд, я увидел, что на ней также была миленькая белая блузка, которая завязывалась вокруг талии. Ткань оттеняла солнечный блеск ее кожи. Я встретился с ней взглядом и, у меня перехватило дыхание. Ее длинные темные волосы были убраны в сторону и прикрывали ее плечо. Как обычно, на ней было минимум косметики. Сегодня вечером я буду не в состоянии выпустить ее из поля моего зрения.

- Ты великолепна, детка. Может нам стоит просто остаться здесь, - сказал я, серьезно обдумывая это.

Улыбка Риз стала еще ярче, и растянула уголки ее губ.

- Уф, да уж . . . думаю голубая джинса, самое то,
- запинаясь сказала Аида.

Лицо Риз изменилось, мгновенно и, она забеспокоилась. Я знал, что ее гардероб был ограничен. У нее не было дизайнерской одежды, как у других женщин, которые будут на этом барбекю, но никто там даже в подметки не годился Риз. Дорогой наряд не мог конкурировать с ней.

- Я думала это барбекю. Я могу найти что-нибудь понаряднее. Я не знала

- Ты идеальна. Настолько идеальна, что я весь вечер не смогу отойти от тебя, - сказал я ей.

Она перевела свой взгляд от Аиды ко мне, все еще не уверенная в себя.

- Он прав. Ты именно такая. Нам нужно идти, иначе мы не только модно опоздаем, - сказала рядом со мной Аида.

Я подошел к Риз и притянул ее к себе.

- От тебя захватывает дух. Клянусь, - я положил руку ей на поясницу и повел к двери.

Аида выдавила из себя улыбку и повернулась, чтобы выйти.

- Она так хорошо выглядит. Мне нужно надеть что -нибудь понаряднее. У меня есть туфли на каблуках, - сказала Риз.

- Нет. Она перестаралась, - заверил я ее.

Риз не расслабилась, словно не была уверена, что верит мне.

Аида направилась к пассажирской стороне моего грузовика и открыла дверь, чтобы первой залезть в машину. Я остановился на мгновение, затем повел Риз к своей стороне и помог ей забраться в кабину, таким образом, она могла сесть посередине, но рядом со мной. Я не хотел задеть чувства Аиды, прося ее выйти и позволить Риз сесть первой. Я помог Риз устроиться.

- Я не смогу дотянуться до радио, - сказала Аида, явно раздраженная. Не думаю, что она заранее планировала сидеть между мной и Риз, но я не был уверен.

- Вот и хорошо, - ответил я. Мне никогда не нравилось, когда Аида контролировала радио.

После того как я направился к главной дороге, я скользнул рукой по голому бедру Риз и сжал его. Этот маленький жест, казалось, расслабил ее.

- Кто будет на этой вечеринке? Только люди из города? - спросила Риз.

- Все, с кем Стоуты ведут дела. Банкиры, юристы, владельцы ранчо, а затем люди из их сети ресторанов которые владеют их франшизой.

Люди будут отовсюду, - сказала Аида, очень довольная собой.

Риз снова напряглась.

- Ты делаешь из Стоутов более важных персон, чем они есть на самом деле, - сказал я Аиде, стреляя в нее раздраженным взглядом.

Аида пожала плечами.

- Они ими и являются, ну для тех из нас, чьи отцы не являются легендарными рок звездами.

- Мой отец фермер, - ответил я, мне не понравился тот факт, что она приплела сюда Киро. Я не говорил много о своем биологическом отце. Он не был частью моей жизни, мой отчим, вот кто действительно вырастил меня. Моя единственная связь с Киро была через Харлоу. Он намного больше присутствовал в жизни моей сводной сестры.

- Неважно Мэйс. Известность у тебя в крови. Смирись с этим, - сказала Аида и ухмыльнулась мне.

Риз нервно отдернула юбку. Теперь она беспокоилась из-за этого проклятого барбекю. Я хотел забыть все эти глупости. Я не хотел заставлять ее делать что-то, что расстраивало ее.

- Мы хоть сейчас можем повернуть домой. Ты только скажи, - сказал я ей, снова сжимая ее бедро.

- Что? Нет, мы не можем! Я не пропущу вечеринку, - раздался пронзительный вопль Аиды. Это было уже слишком.

- Я хочу пойти, - сказала Риз, наклоняясь ко мне.

- Если ты в какой-то момент решишь, что хочешь пойти домой, просто скажи мне. Я попрошу кого-нибудь подвести Аиду, - я проигнорировал взгляд, который Аида направила на меня.

Риз ничего не сказала, она просто еще ближе наклонилась ко мне.

Большие железные ворота были открыты, и парочка крепких парней в костюмах стояла у входа. Я остановился и опустил окно.

- Ваше имя? - спросил мужчина.

- Мэйс Колт, - ответил я, убирая из моего имени фамилию Мэннинг. Многие люди здесь знали меня как Колта.

Он кивнул.

- Добро пожаловать мистер Колт. Вы можете проезжать.

Я последовал по экстравагантной кирпичной подъездной дороге пока мы не подъехали к передней части трехэтажного дома, который был больше чем дом большинства людей в округе. Швейцар стоял в ожидании, но я не собирался позволять какому то юнцу в смокинге парковать мой грузовик.

Когда швейцар подошел, на его лицо была натянута фальшивая улыбка.

- Я сам могу припарковать свой грузовик, - проинформировал я его.

Он показалось, смутился.

- Э-э, хорошо, парковка вон там . . . но вам придется пройти пешком, - он указал влево от дома, где уже парковалось несколько машин.

- Спасибо, - ответил я, затем посмотрел на Риз и Аиду. Вы можете выйти здесь, так что вам не придется идти пешком.

Риз дотянулась и взяла меня за руку.

- Я останусь с тобой. Я не против пройтись.

Аида закатила глаза и потянулась к двери.

- Я выхожу.

Швейцар поспешил открыть ей дверь и помог ей спуститься. Как только он закрыл ее, я поехал

ниже к зоне парковки. Мне никогда не нравилось оставлять свои ключи какому-то незнакомцу. Мужчина сам мог припарковать свои проклятые колеса.

Риз

Двор, где проходило барбекю, выглядел как картинка в модном журнале.

Фонари свисали с массивных дубовых деревьев, распространяя свой свет с приходом сумерек, а сверкающие белые огоньки перекидывались с дерева на дерево, создавая причудливый навес над столами и белыми мягкими стульями, которые выглядели совсем не подходящими для улицы.

Музыкальная группа на сцене играла все от популярной музыки в стиле кантри до классической музыки. Там был даже танцпол, с таким же навесом из огоньков, как и в обеденной зоне.

Но то, что выделялось больше всего, это наряды гостей, а именно женщин. Аида была права - синяя джинсовая юбка совсем не подходила к такому мероприятию. Даже мужчины не носили синие джинсы. Я должна была усомниться, когда Мэйс надел пару брюк цвета хаки с ботинками, вместо джинсов, как обычно. Светло голубая рубашка на пуговицах была намного наряднее

всего того, что он когда-либо носил. Почему я не настояла, чтобы он позволил мне переодеться?

Его рука расположилась на моей пояснице, когда он повел меня к толпе. Люди вокруг стояли группами, с бокалами шампанского в руках, пока разговаривали друг с другом. Бриллианты сверкали на руках женщин, на их запястьях, ушах и шеях. Мэйс что, никогда раньше не был на таких барбекю? Я полагала, что он посещал много таких мероприятий. Почему он сказал, что Аида оделась слишком нарядно?

- Мэйс Колт, - высокий, широкоплечий мужчина с седыми волосами на висках, позвал его низким голосом, как только мы вошли в освещенную зону.
- Рад тебя видеть. Меня не было здесь во время последнего обмена. Хокинс сказал, что все прошло гладко, как обычно.

Да сэр. Папа был доволен, - ответил Мэйс.

Это был второй раз за вечер, когда он предпочел быть Колтом, а не Колтом Мэннингом. Раньше я никогда не слышала, чтобы он опускал эту часть своей фамилии.

Внимание мужчины переместилось на меня, и на мгновение мне захотелось убежать и спрятаться под стол.

- И я вижу, ты привел с собой красивую женщину.

Рука Мейса осталась на моей спине.

- Да сэр. Это Риз Эллис. Риз, это Артур Стоут, наш бизнес партнер и хозяин этого «скромного» барбекю.

Артур усмехнулся.

- Вообще-то это вина моей жены. Она не может делать что-то небольшое. Рад с вами познакомиться Риз. Давно в руках Мэйса не было женщины. Каждому порядочному мужчине, нужна рядом хорошая женщина. Годами пытаюсь разъяснить это Хокинсу, но он не слушает.

- Когда он встретит ее, вам не придется ему что-либо говорить. Это просто произойдет, - сказал Мэйс, заставляя мое сердце громко стучать, а мою грудь наполниться теплом.

Артур Стоут улыбнулся и кивнул головой.

- Абсолютно с этим согласен. Бог знает, так было с его мамой. Упокой Господь ее душу, она забрала часть меня, когда покинула этот мир.

- Артур, милый, ты должен встретиться с Шантель. Она из клуба. Я как раз тебе рассказывала о нашем недавнем милом чаепитии, - сказала женщина, которая выглядела лишь на пару лет старше меня. Бриллиант на её руке поймал свет и засверкал.

Иду, дорогая, - ответил он. - Я должен идти. Вы двое наслаждайтесь вечером.

Я наблюдала, как он уходил, затем немного смущенная посмотрела на Мэйса.

- Пайпер его вторая жена. Его первая жена скончалась от рака десять лет назад. Он женился на Пайпер четыре года назад, - сказал Мейс, понимая мое смущение.

- Но она так молодо выглядит, - прошептала я, наблюдая за тем, как женщина взяла за руку мужчину, которому должно быть было лет шестьдесят.

- Ей было двадцать два, когда он женился на ней. Его сын, Хокинс на год старше нее.

Фу.

Мейс посмотрел на мое лицо и усмехнулся.

- Пошли. Давай выпьем. Стоут стал производить собственное пиво около семи лет назад. У них есть сидр, который может тебе понравиться. Знаю, ты не поклонница пива.

Я направилась с ним к экстравагантному бару.

- Вот ты где! Чуть раньше я видел Аиду, и она сказала, что ты здесь. Я подумал, может ты, посадил ее, а потом отправился прятаться.

Мэйс остановился и повернул голову в сторону голоса, также как и я. Привлекательный парень с коротко стриженными светлыми волосами и голубыми глазами шел в нашу сторону.

- Аида не говорила мне, что ты пришел со спутницей, - сказал мужчина остановившись напротив нас, и смотря на меня с довольной улыбкой.

- Хокинс,- ответил Мэйс, тоном грубее, чем он использовал с отцом Хокинса.

Хокинс еще шире улыбнулся и наконец то посмотрел на Мэйса.

- Пожалуйста, скажи мне, что она тоже твоя кузина, - сказал он.

Рука Мэйса скользнула по моей спине и теперь, когда он притянул меня к себе, сжимала мое бедро.

- Нет. Она моя.

Хокинс продолжал улыбаться.

- Риз это Хокинс Стоут. Хокинс, это Риз Эллис, - сказал Мэйс, раздраженно.

Хокинс протянул руку.

- Приятно познакомится с вами Риз Эллис, - сказал он.

Я проскользнула рукой в его руку, думая о том, что мы собирались пожать друг другу руки, но он поднес мою руку к своему рту и прижался к ней поцелуем. Я застыла. Я не ожидала такого.

Мэйс прочистил горло, а взгляд Хокинса оставив меня, метнулся к Мэйсу с очевидным весельем.

- Полегче. Я понимаю, - сказал он с усмешкой, затем отступил на шаг назад. - Наслаждайтесь вечером. У нас несколько новых сортов сваренного пива, которые вам понравятся.

- Как раз направляемся к бару, - ответил Мэйс.

Хокинс подарил мне последнюю улыбку, перед тем как извиниться и пойти приветствовать других гостей.

Я начала было что-то говорить, но решила не делать этого. Мэйс ничего не сказал, так что я взяв с него пример направилась к бару.

Он заказал пиво, а я продегустировав, решила взять черничный сидр. Как только мы взяли свои напитки, повернулись и увидели, что Аида идет к нам . . . или к Мэйсу. Она выглядела расстроенной. По настоящему расстроенной.

- Ты нужен мне, - с трудом произнесла она.

- Что случилось? - спросил он.

Она многозначительно посмотрела на меня, а затем умоляюще на него.

- Я не могу говорить об этом здесь. Пожалуйста, - попросила она.

Мэйс кивнул.

- Хорошо, куда ты хочешь пойти?

- Куда-нибудь, где мы сможем остаться одни. Я просто . . . Я не могу, - она прикрыла рот и драматично зажмурила глаза. Я не была уверена, верю ли я ей, что что-то было не так.

Мэйс кивнул в сторону дома.

- Давай зайдем внутрь.

Она кивнула, а затем рука Мэйса вернулась на мою поясницу, подталкивая меня вперед. Я знала, что Аида не это понимала под словом «одни». Я собиралась возразить, когда она увидела, что я тоже иду с ними.

Ее лицо снова сморщилось.

- Я не могу говорить об этом при ней. Только с тобой.

Мэйс покачал головой, как будто бы собирался поспорить.

- Это Хит. Он пришел сюда с ней, - рыдая сказала Аида.

Мэйс еще больше нахмурился.

- Я знаю, что это тяжело Аида, но я не могу оставить Риз одну. Она никого здесь не знает.

Это был мой шанс, хотя бы немного расположить к себе Аиду.

- Да, ты можешь. У меня есть напиток, и я могу посидеть на одном из тех милых стульчиков и подождать. Иди с ней. Она расстроена.

Было не похоже, что я убедила Мэйса.

Аида снова зарыдала.

- Пожалуйста, Мэйс. Мне необходимо, чтобы ты меня выслушал.

- Иди, - повторила я.

Наконец, Мэйс вздохнул и поцеловал меня в лоб.

- Я быстро вернусь, - прошептал он.

Я кивнула, и он последовал за Аидой внутрь. Я наблюдала за ними, пока они не добрались до дома, а затем я развернулась, чтобы осмотреться вокруг. Я была на вечеринке полной незнакомцев, и пока еще никто не присел. Может быть, за столы нельзя было садиться до начала обеда.

Я направилась в тень, куда не добегали огоньки с деревьев. Отсюда я не могла видеть дом, но когда Мэйс вернется, я смогу увидеть его.

Я двигалась, пока полностью не покинула зону освещения, и когда мои глаза привыкли, я увидела, что я не одна. Я остановилась. Должна ли я была беспокоиться? Или мне просто надо извиниться и найти другое темное место.

- Он оставил тебя ради другой женщины и ты прячешься в темноте, - сказал низкий голос. Я могла только рассмотреть очертание мужчины, который с пивом в руке прислонился на стог сена. Я быстренько изучила его, чтобы понять стоит ли мне беспокоиться. Первое что я заметила, были его джинсы, затем белая рубашка, похожая на голубую рубашку Мэйса. Но его рукава были закручены вверх до локтей. Единственная вещь, которую я могла четко рассмотреть, были его зеленные глаза, которые горели изнутри.

- Ты до сих пор решаешь? - спросил мужчина, заставляя меня чувствовать себя неловко из-за того, что я по-прежнему смотрела на него.

- Что? - спросила я, смущаясь.

Он издал низкий гул, который походил на смех. Он наклонил голову и, я увидела, что его волосы были собраны в хвост. Несмотря на то, что было темно, я могла четко разглядеть его волосы. Было похоже, что он много времени проводил на солнце.

- Безопасно ли со мной рядом? Это то, что ты пытаешься решить, не так ли?

Был ли он безопасен?

- Если ты спросишь меня, то это спорный вопрос,
- сказал он.

- Что спорно? - спросила я.

Он отпил пиво и несколько секунд изучал меня, прежде чем ответить на мой вопрос.

- Безопасен ли я или нет. - Он снова засмеялся, несмотря, на то, что смех был тихим и, его едва можно было слышать. - У тебя очень выразительное выражение лица.

Как он вообще мог видеть мое лицо в темноте?

Он изменил позу и положил левую лодыжку на правую. Я посмотрела на его ботинки и заметила, что они отличались от ботинок Мэйса. Они были больше похожи на военные ботинки.

- Почему ты здесь в темноте? - спросила я, хотя не собиралась говорить это вслух.

Он поднял свое пиво.

- Пью свое пиво в спокойной обстановке.

Я кивнула. В этом был смысл. Может быть, он вообще не любил толпу.

- Почему ты здесь в темноте? - спросил он.

Я посмотрела в сторону дома, откуда до сих пор не было никаких признаков появления Мейса.

- Я . . . мой парень пошел кое с чем разобраться. Его кузина расстроена.

Парень смотрел на меня, пока пил пиво. Это заставляло меня нервничать. Такое впечатление, что он мог читать все мои мысли.

- Но он знает, что тебе не комфортно в толпе людей, которых ты не знаешь. Мужчина не должен оставлять свою женщину.

Он не понимал ситуации. Кто он такой, чтобы судить то, чего он не знал?

- Его кузина расстроена. Я сказала ему пойти с ней.

- Не меняет тот факт, что он не должен был оставлять тебя.

Мне не нравился этот человек. Я бы скорее столкнулась с толпой, чем осталась прятаться здесь с ним.

- Не делай предположений о том, чего не знаешь, - сказала я сердито, перед тем как развернуться и направиться обратно, в свет, как раз вовремя, чтобы увидеть Мэйса. Его глаза осматривали столики, разыскивая меня. Его шаги

стали длинными, он ускорился, когда он спустился по лестнице и прошел мимо нескольких людей, которые пытались с ним поговорить. Когда его взгляд наконец-то остановился на мне, на его лице появилось облегчение.

Я поспешила к нему, решив не упоминать парня в тени.

Мэйс

Аида была драматична. Она начала встречаться с Хитом, когда приезжала погостить к нам в прошлом году, но это значило для нее намного больше чем для него. Она порвала с ним, тогда год назад, потому что он изменил ей с ее бывшей подругой. Я предупреждал ее, когда она начала встречаться с кузеном Хокинса, что Хит Стоут был игроком. Сейчас, год спустя, она разыгрывает драматическое расставание? Она знала, что он будет здесь.

Мне было ненавистно оставлять Риз, но я знал, Аида не собиралась ничего рассказывать, пока я не сделаю это. Я осматривал толпу, ища в ней Риз. Ее не было там, где она сказала. Я слышал, как несколько людей называли меня по имени, но я продолжал концентрироваться, высматривая ее. Когда я повернулся и увидел, что она идет ко мне, я вздохнул с облегчением. Она была в порядке.

- Прости меня за это, - сказал я, скользя рукой вокруг ее талии и притягивая к себе. - Аида королева драмы.

- Все нормально. Я не была против. Я просто походила вокруг, рассматривая все.

Я посмотрел туда, откуда она пришла и увидел мужчину выходящего из тени. Он смотрел на меня с довольной ухмылкой, но я не узнал его. Он был одет в джинсы и военные ботинки, и у него был хвост намного внушительнее моего, когда я собирал волосы.

- Ривер, иди сюда, я хочу тебя с кое-кем познакомить, - прокричал Артур Стоут. Я повернул голову и увидел Артура идущего ко мне, когда он махнул человеку с хвостиком.

Ривер казалось, не торопился.

Когда он дошел до нас, Артур похлопал его по спине.

- Мэйс познакомься с Ривером Киплингом. Он руководил Стейхаусом «Стоут и Хокинс» в Ки Уэсте. Он добавил в меню свежие морепродукты, и теперь это самое удачное из мест, где располагаются наши франшизы. Я привез его сюда, чтобы он сделал то же самое с ресторанами в Далласе. Он хорошо разбирается в морепродуктах, - объяснил Артур. - Ривер это Мэйс Колт. Он наш главный поставщик скота,

помимо тех, что мы выращиваем сами. Ранчо Колта высшего качества. Тебе надо запланировать визит и посмотреть, что там происходит.

- Из Ки Уеста в Даллас. Это достаточно реальная смена места жительства, - сказал я, раздраженный тем, как он продолжал смотреть на Риз или тем, как она напряглась рядом со мной.

- Некоторые места жительства лучше других, - ответил он не отрывая глаз от Риз. Мне совсем не нравилось это дерьмо.

- Жди нас, Ривер приедет со мной на следующей неделе. Есть еще пара людей, которым я хочу его представить. Пей и отведи эту красивую девочку на танцпол, - сказал Артур, перед тем как повернуться к Риверу и увести его. Ривер еще раз посмотрел на Риз и последовал за ним.

- Мне он не нравится,- сказала Риз решительно.

Я посмотрел на нее сверху в низ.

- Кто?

- Этот парень, Ривер. Он не правильно меня воспринимает.

Улыбаясь, я наклонился и поцеловал ее в губы, я хотел эти губы. Я также хотел прижать ее к стене, и задрать ее коротенькую юбочку до талии. А вот сапоги можно оставить.

- Мне тоже не особо.

Два часа спустя, я заставил себя улыбнуться и переговорить со всеми с кем бы мой отчим хотел, чтобы я пообщался. Все это время Риз была прижата ко мне, что значит, она была в безопасности. Мне приходилось напоминать себе, не беситься, когда мужчины глазели на её ноги. Сегодня вечером она демонстрировала их, и я должен был это ожидать. Но мне чертовски, не должно было это нравиться.

Риз удивила меня и выбрала на ужин ребра. Я был уверен, она была единственной женщиной кушавшей ребра. Смотреть как она ела ребра, было адски сексуально, и мне было тяжело сосредоточиться на собственной тарелке с едой. Мои глаза продолжали возвращаться к ее рту, и к тому, как ее язычок слизывал с губ соус.

Я был готов отправиться домой и осматривался по сторонам в поисках Аиды. Я хотел оставить ее здесь, чтобы потом не связываться с ее желанием прийти ко мне в гости поздним вечером. У меня были планы на Риз и эту юбку . . . и эти сапоги.

- Потанцуй со мной, - сказала Аида, и ее ладонь сжала мою руку. Она пробралась ко мне сзади.

- Я готов уйти, - ответил я.

Она надулась.

- Ты не танцевал со мной весь вечер. Мы всегда танцевали на таких вечеринках.

Я собирался снова сказать нет, когда Риз немного отступила от меня.

- Давай, иди, потанцуй. Я буду ждать здесь.

- Видишь? Ее это не волнует. Давай танцевать, - Аида была в настроении на много лучше, чем когда я оставил ее в доме. Она была слишком счастлива. Ее меняющиеся настроение последние два дня доводило меня до припадка. Я не привык, чтобы она так долго находилась рядом. Обычно она приезжала на несколько дней, пару раз в год, хотя она и прожила с нами какое то время прошлым летом.

Я не хотел танцевать с ней. Я даже с Риз не танцевал, по большей части потому, что боялся, что она запаникует танцевать перед всей этой толпой. Было очевидно, что ей было не комфортно среди незнакомых людей. Танцевать с Аидой казалось мне неправильным.

- Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, - упрашивала Аида, привлекая к себе внимание, когда схватив мою руку, попыталась вытянуть меня вперед. - Мы можем уйти после одного танца.

Мы уйдем, как только я буду готов.

- Иди, - сказала Риз нежно толкая меня.

Проклятье. Я не хотел это делать. Моя мама учила танцевать меня и Аиду, когда мы были детьми, и это развлекало Аиду, когда она была помоложе. Ей не нравилось заниматься тем, что нравилось мне. Такими вещами как рыбалка, походы и кемпинги. Все это обожала делать Харлоу. Но Аида всегда была другой. Она наслаждалась вниманием.

Она продолжала умолять меня и тянуть меня за руку. Мне не удастся избежать этого.

- Хорошо. Один танец, - ответил я, и она просияла.

Я посмотрел на Риз, когда она подтолкнула меня вперед.

- Я скоро вернусь.

Риз кивнула и улыбнулась мне.

Это было плохой идеей.

Риз

- Он всегда так танцует со своей кузиной? - спросил низкий голос. Несмотря на то, что я встречалась с парнем один раз - или фактически два - я знала, кто это был, даже не глядя на него.

- Да, - ответила я, хотя понятия не имела.

Они и правда были что-то с чем-то. Я понятия не имела, что Мэйс мог так танцевать. Люди прекратили говорить и теперь наблюдали за ними. Один танец перешел во второй.

- В действительности, он совсем не умный, - сказал растягивая слова Ривер Киплинг.

Вот, он снова начал меня раздражать. Я повернулась посмотреть на него. При свете он был намного привлекательнее, нежели я предполагала. У него был беззаботный взгляд, и он выглядел так, словно его совсем не впечатляла вечеринка.

- Он превосходный, - ответила я.

Ривер улыбнулся и потряс головой.

- Ты что-то большее Риз Эллис.

Я не была уверена, что под этим он имел ввиду, но меня это не волновало. Он сказал обидные вещи о Мэйсе. И он мне не нравился. Совсем не нравился.

- Они любят танцевать, - сказала я, чувствуя необходимость еще больше защитить Мэйса.

- Тогда, он должен был танцевать с тобой. Стыдно иметь тебя в своих руках и упустить шанс покружить тебя на танцполе.

Мэйс не просил меня потанцевать. Я думала, что возможно он этого не любит, но с Аидой он устроил шоу. Я наблюдала, как он приподнял ее и сделал несколько гибких движений. Толпа аплодировала и приветствовала их.

- Она танцует лучше меня, - призналась я. - Я бы не смогла делать такие вещи.

Я думала это заткнет Ривера Киплинга, но я ошиблась.

- Это похоже на работу, а не на развлечение. Держать женщину близко и чувствовать, как твое тело касается ее тела, дразниться тем, что ты не можешь прикоснуться тем способом, которым хочешь, - он сделал паузу. - Вот для чего ты танцуешь.

Я хотела, чтобы он замолчал. Моим ушам не нужно было его слышать. Я пыталась найти способ соответствовать миру Мэйса. Этот парень не помогал мне, закладывая в мою голову сомнение. Песня закончилась и Мэйс покачал головой, когда Аида очевидно умоляла его потанцевать еще один танец.

Когда он повернулся в мою сторону, я увидела как он напрягся заметив Ривера рядом со мной.

- Спорю, теперь он прекратит танцевать. Всегда пожалуйста, - сказал Ривер веселым тоном.

Я посмотрела ему в след, когда он уходил. Джинсы хорошо сидели на нем, и он самодовольно держался пока шел. Но всем другим он раздражал.

- Он побеспокоил тебя? - спросил Мэйс, обхватывая меня руками.

Я забыла разозлившего меня мужчину и посмотрела на Мэйса.

- Нет, он просто говорил о том, как вы хорошо танцуете.

Мэйс нахмурился.

- Да, прости, она заставила меня танцевать два танца. Она сейчас подойдет, так что мы можем идти.

Я кивнула.

Смех Аиды раздавался позади нас, пока мы шли к грузовику.

- Я люблю танцевать! - громко визжала она в темноте. - Мы должны чаще делать это.

Мэйс не ответил. Он провел меня напрямую к дверце со стороны водителя и открыл ее, затем приподнял меня и посадил на сиденье, словно я сама не могла это сделать.

- Знаешь, я могу сделать это без помощи, -
подразнила я.

Он наклонился.

- Но если ты это сделаешь, то твоя юбка
задерется, и я увижу свою родинку. С нами Аида,
а это значит, что у меня не будет возможности
лизнуть ее.

Мое лицо стало горячим, и я вздрогнула, думая о
том, как приятно, когда он делает это.

- Ох, - сумела ответить я затаив дыхание.

- Да, ох, - ответил он. - Как только мы
перешагнем входную дверь, я наклоню тебя, и
навещу мою любимую точку.

Нетерпение затрудняло мое дыхание.

- Хмм, ладно, - сказала я, не зная как еще на это
ответить.

- На следующих выходных мы должны пойти
танцевать, - сказала Аида, открывая
пассажирскую дверцу и забираясь внутрь.

Мэйс подвинул меня глубже и сел рядом со
мной.

- Риз может пойти с нами и посмотреть. Мы
можем танцевать всю ночь, - сказала Аида.

Я не собиралась смотреть, как Мэйс и Аида будут танцевать всю ночь, но я ничего не сказала.

- Рад, что тебе понравилось Аида, - все что сказал Мэйс.

- Я в восторге! Никто не танцует лучше тебя, - сказала Аида. Затем я почувствовала ее взгляд на себе. Я повернулась к ней и увидела на ее лице ухмылку. – Думаю, Риз не умеет танцевать, так как за весь вечер ты ни разу не танцевал с ней.

Это меня задело. Немного.

Рука Мэйса скользнула по моему бедру.

- Она умеет танцевать.

- Ох . . . ладно, наверное тебе просто не нравится танцевать с ней. Это нормально Риз. У него есть я, чтобы танцевать всю нашу жизнь, и мы двигаемся, как хорошо отработанный механизм.

Мне не понравилось, как она это сказала. Было что-то недосказанное в ее тоне.

- Я люблю танцевать с Риз. Так что успокойся Аида, - это так и не дало ответ на мои сомнения. Я начинала думать, что возможно Аида была права. Он не хотел танцевать со мной, потому что он привык, что на него смотрят, а я не могла поддержать его в этом.

Мэйс высадил Аиду у дома своей матери, сказав при этом «спокойной ночи», и я знала, так он дал ей понять, что мы не приглашаем её с нами в дом. Я стала думать о том, что он сказал о том, чтобы склонить меня, и немного поёрзала на сидении.

- Сегодня, я не попросил тебя потанцевать со мной, потому что я боялся, что ты не захочешь делать это перед всеми присутствующими. Казалось, что ты нервничаешь, и я не хотел усугублять ситуацию. Но в этом мире нет ничего, чему бы я предпочел тебя в своих объятиях.

Он дождался, пока Аида уйдет, чтобы объясниться со мной, и я была благодарна за это. Я не хотела, чтобы она знала, что их танец заставлял меня чувствовать испуг. Наклонившись, я поцеловала его руку.

- Ты прав. Я бы нервничала.

- Чувствовать, как твое тело двигается рядом с моим, до предела заводит меня. Если бы я танцевал с тобой, я бы не смог там остаться. Возможно, мы бы даже не успели добраться до грузовика, прежде чем мои руки задрали бы твою юбку, чтобы обхватить твою сладкую попку.

На этот раз я рассмеялась. Мне понравилось такое извинение, оно заставило меня почувствовать себя намного лучше.

- Почему бы нам не зайти в дом, там бы ты мог показать мне, что именно ты хочешь чтобы я сделала? Я помню, это как то связано с тем чтобы я нагнулась . . .

Голод вспыхнул в глазах Мэйса, когда он схватил меня и вытащил из грузовика.

- Не уверен, что доберусь до дома, - сказал он, прямо перед тем, как накрыть мой рот своим. Держась за обе его руки, я прильнула к нему. От его поцелуев у меня всегда слабели колени. В этом мире ничего не имело значение, когда его рот двигался по моему рту. Одним простым поцелуем, он делал все вокруг идеальным.

Я издала тихий протестующий стон, когда он прервал поцелуй, но его глаза горели от возбуждения и чувства собственности.

- Наклонись и держись за сидение, - сказал он властным тоном, который заставил меня почувствовать бабочек в моем животе.

- Здесь на улице? - спросила я.

Он одарил меня порочной улыбкой.

- Никого здесь нет, и мы просто немного поиграем детка. Клянусь.

Этот взгляд мог заставить меня сделать все что угодно. Я развернулась и сделала именно так, как он сказал.

- Черт, - пробормотал он, когда его руки поползли вверх по задней части моих бедер, задирая юбку над моими ягодицами, пока я не была вся выставлена на показ. Его палец пробежался по моей родинке. Я не видела ее, но я знала, где она была. Он много времени проводил там. В данный момент она также была немного чувствительна, от его вчерашней щетины.

- Мне не нравится когда на тебе короткие юбки, - сказал он. - Это заставляет меня беспокоиться, что ты можешь наклониться и, кто-нибудь увидит это. А это мое. Я не хочу, чтобы кто-то другой видел это.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Он собирался убить меня своими очень сексуальными словами даже прежде, чем он что-нибудь сделает.

- Раскрой их шире, - потребовал он.

Его руки обхватили мои бедра, толкая и раскрывая их, пока я не почувствовала, что полностью открыта для него. Я испустила стон, когда его палец медленно прошелся по жару между моих ног.

- Такая влажная, - прошептал он, затем поцеловал внутреннюю часть моего бедра. - Такая мягкая.

- О, Боже, - простонала я, чувствуя, как задрожали мои ноги.

- Я не Бог, детка, - весело сказал он. Я улыбнулась и схватилась за сидение передо мной.
- Но я собираюсь отправить нас обоих на небеса, - я услышала, как он расстегнул молнию.

Он собирался заняться со мной любовью, здесь. На улице.

- Знаю, я сказал, что только поиграю, но ты так промокла и пахнешь как сладкий крем. Мне нужно быть внутри тебя, - его голос был тихим, но нежным.

Его руки схватили меня за талию, и когда я простонала его имя, он медленно погрузился в меня. Быть заполненной Мэйсом, было невероятно. Я все время тосковала по этому ощущению. Каждый раз, когда он дарил мне эту сексуальную улыбку или когда я видела, как его мышцы перекачиваются под его футболкой, я мечтала о его мускулистых руках держащих его надо мной, напрягающихся пока он входил и выходил из меня.

Одна из его шероховатых рук ласкала мои ягодицы.

- Люблю их, - прорычал он.

Я не могла не согласиться. Единственное что я любила больше чем то, что он делал со мной, был этот мужчина.

Мэйс

В течение следующей недели я очень мало работал на ранчо. Когда я не проводил каждую возможную секунду с Риз, появлялась Аида, которая казалось, нуждалась во мне, то в одном, то в другом. Из-за того, что Риз настояла, я взял Аиду на верховую прогулку к ее любимому месту на берегу озера. Затем, в другой день, Аида захотела поехать со мной на аукцион скота. Несмотря на то, что я намеревался взять с собой Риз, она сказала, что предпочитает остаться дома и почитать, и что я должен взять с собой Аиду.

Я знал, что Риз старается сделать все возможное, чтобы Аида полюбила ее. Именно поэтому она все время подталкивала меня делать что-то, что хотела моя требовательная кузина. Я просто не был уверен, что Аида ценила это так, как должна была. Каждый раз, когда у нее появлялся шанс, она жаловалась на Риз или на время, что я проводил с ней. Я устал постоянно защищать от нее Риз. Аиде придется изменить свое отношение к Риз, или я больше не подпущу ее к Риз.

Если Аида думала, что это соревнование, то ей было необходимо узнать, что она уже проиграла.

Аида была моей кузиной. Она постоянно соревновалась с Харлоу, когда их визиты совпадали. Аида плохо воспринимала, то, что я отдавал все свое внимание Харлоу. Но тогда мы были детьми, я просто игнорировал ее. Теперь мы были взрослыми, и она вела себя как сумасшедшая.

Моим самым большим беспокойством было то, что Риз станет скучно постоянно находиться на ранчо. Поэтому, когда мне позвонила Харлоу, с приглашением на первый день рождения Лилы Кейт через четыре дня, я вздохнул с облегчением, что у нас с Риз появился повод сбежать. Это было после того, как Аида уехала домой.

Блэр и Раш Финли устраивали вечеринку для Лилы Кейт у бассейна на их заднем дворе, а так как их дом был практически на пляже, Харлоу решила сделать ее в гавайском стиле. Я даже не осознавал, что уже год являлся дядей. Время так быстро летело.

Риз была взволнована возвращением в Розмари Бич, что еще больше беспокоило меня. Здесь в Техасе ей было абсолютно нечем заняться. Когда я не был с ней, она была одна. Я ненавидел мысль, что она чувствует себя одинокой или грустной. Мне придется исправить это. Возможно, вернуть ее в школу и подбодрить ее желание получить аттестат о среднем образовании.

Хотя я предпочитал не полагаться на своего отца — на биологического отца — моя сестренка не всегда была согласна с этим. В расписании частного самолета Slacker Demon было запланировано забрать нас и отвезти во Флориду через пару дней. Рок-группа нашего отца, по прежнему, разъезжала по огромным турне, поэтому частный самолет был для них необходимостью. Но не для меня. Я мог бы поспорить с Харлоу, но я знал, что все закончится ее победой. Самолет уже был в Далласе, чтобы забрать гостей Блэр и Раша, поэтому она хотела, чтобы я и Риз воспользовались этим.

Я привел все дела в порядок и позаботился о том, чтобы Риз и я смогли вылететь за день до вечеринки. После нее мы планировали провести в городе еще парочку дней. Я знал, что Риз хотела встретиться со своим другом Джимми. Он был ее близким другом, и она хотя бы раз в неделю говорила с ним по телефону.

Когда мы приземлились во Флориде, Харлоу позаботилась, что бы нас в аэропорту ждал серебристый Мерседес, и я мог сам вести машину всю оставшуюся дорогу до города. Я знал, что это сделал наш отец, но это было больше для Харлоу, чем для меня. Харлоу была единственной из троих детей Киро — включая меня и сводную сестру Харлоу Нан — в жизни которой он принимал участие пока она росла. Так что Харлоу

воспринимала его как — папочку. Он больше всех любил ее, но опять же ее было очень легко любить. Черт, я тоже любил ее больше всех, пока Риз не вошла в мою жизнь. Единственный человек, который злился по поводу любимицы, была Нан.

Риз прикоснулась к коже сливочного цвета в интерьере Мерседеса и улыбнулась.

- Вот это да. Это машина нечто, - сказала она с благоговением. Она весь день была в восторге. Самолет заставил упасть ее челюсть на добрые пять минут. Просто наблюдать за ней, как она ходит и исследует салон, с детской непосредственностью и удивлением, делало этот опыт стоящим, даже не смотря на то, что это было любезностью со стороны Киро.

- Уверен, это тоже от Киро, - объяснил я. - Если бы я платил за это, то мы бы ехали за рулем грузовика Dodge.

- О-он , ух, он будет там? На вечеринке? - спросила она, осторожничая. Словно ее вопрос мог обидеть меня.

Я кивнул.

- Ни за что на свете он не пропустит день рождения своей внучки. По крайней мере, любой внучки, которую ему подарит Харлоу. И она будет единственной. Харлоу больше не может иметь

детей. Она чуть не умерла во время родов Лилы Кейт.

- Так значит Харлоу его любимица?

Я засмеялся. Это было приуменьшением.

- Харлоу единственное дитя, которое подарила ему его любимая жена Эмили. Он обожал Эмили. До сих пор обожает, даже не смотря на то, что она страдает от повреждения мозга, возникшего в результате аварии, много лет назад, и она не может ни говорить, ни что либо делать самостоятельно.

Риз нахмурилась.

- А что на счет Нан?

Я вздохнул.

- Пару лет назад мы даже не знали, что Нан наша сестра. Киро не признавал ее, а ее мать лгала относительно того, кто был ее отцом. Это была хреновая катастрофа. И Нан настоящая гадюка. Ты знаешь это. Ты сталкивалась с ней. Она ненавидит Харлоу, потому что наш отец любит ее. Это совсем не здоровая семейная ситуация.

- Это печально, - ответила Риз просто.

Я взглянул на нее.

- Что печально?

Она посмотрела на меня глазами полными сожаления.

- То, что тебе говорят, что твой отец тот, кто им не является, и потом узнать, что отец, который у тебя есть, не хочет тебя. Это сделает несчастным кого угодно. Затем увидеть, что отец обожает другую дочь, в то время как он едва признает тебя. Это ранит очень глубоко. Думаю, она страдала от многочисленных душевных ран в ее жизни.

Она что действительно искала оправдания для Нан? Ни у кого нет оправдания в том, что он злой и жестокий. Тем не менее, Риз жалела ее, даже после того, как некоторое время проработала в качестве домработницы Нан, и знает о ее жестокости не понаслышке. Риз понимала, почему Нан такая, какая есть.

- Возможно, ты поменяешь свое мнение, проведя с ней чуть больше времени. Если это вообще когда-нибудь произойдет.

- Разве ее не будет на вечеринке?

Я сомневался в этом.

- До того как Грант встретил Харлоу, он зависал с Нан. Когда Грант влюбился в Харлоу, это еще больше усилило ненависть Нан к ней. Факт, что

Нан стала донором крови для Харлоу, когда она рожала Лилу Кейт, очень многое изменил и, по крайней мере, показал немного ее человечности. Но сомневаюсь, что этого достаточно для Гранта, чтобы пригласить ее на день рождения его дочери. Кроме того, Киро и Нан не ладят. Каждый раз, когда они оказываются в одной комнате, все заканчивается криками.

Риз больше ни о чем меня не спрашивала, но я знал, она продолжала прокручивать все это в своей голове. Она пыталась сложить все вместе, чтобы это имело хоть какой то смысл. Проблема была в том, что ничего с этой стороны моей семьи не имело смысла. Киро засрал все это еще много лет назад. Харлоу и ее дочь все, что меня заботило в этой семье, и Грант, временами. Он доказал, что заслуживает мою сестру, но я по-прежнему приглядывал за ним. Если он когда-нибудь причинит ей боль, я убью его.

Риз

Я и раньше делала уборку в шикарных домах, но ни один из них не мог сравниться с этим. Дом Финли был огромным и великолепным. Он был расположен прямо у воды, а его подъездную дорожку заполняли дорогие машины. Мы остановились у Гранта и Харлоу, но они уехали пораньше, чтобы все подготовить. Мы предложили оставить Лилу Кейт с нами, но Грант сказал, что

она будет капризничать, если его не будет рядом. Мэйс сказал, что скорее всего Грант сам будет капризным без нее. Наблюдать за Грантом Картером и его дочерью, пока она, качаясь из стороны в сторону, пыталась ходить, было восхитительно. Он постоянно зависал над ней, готовый поймать ее в любой момент, если она начнет падать. Пару раз она упала, он отреагировал молниеносно, подхватывая и проверяя ее, целовал ее маленькие пухлые коленки.

- Киро здесь. Должно быть, Дин вместе с ним, так как они взяли лимузин, - сказал Мэйс без каких либо эмоций.

Я собиралась встретиться с двумя легендами музыкальной индустрии, но Мэйса это не впечатляло. Опять же, если Киро игнорировал его большую часть жизни, я понимала, почему он не был взволнован встречей с этим человеком. В любом случае я не думала, что он мне понравится. Перед моими глазами было многое против него.

Прежде чем я смогла выйти из Мерседеса, Мэйс уже был рядом, подавая мне руку и помогая спуститься. Я позволила ему помочь мне, так как я держала большую розово-коричневую коробку в горошек с подарком для Лилы Кейт. Мы походили по магазинам в Далласе, чтобы найти идеальный

подарок для его племянницы на ее первый день рождения. Когда мы увидели пару розовых ковбойских сапог с подходящей к ним розовой кожаной шляпой, Мэйс настоял чтобы мы купили и то и другое. Это было идеальным подарком для Лилы Кейт от ее дяди Мэйса.

Я купила ей плюшевую лошадь, с которой она может играть и носить собой, когда будет надевать свой новый наряд. Мэйс сказал, что однажды научит её ездить верхом, но после наблюдения за Грантом и его дочерью, я сомневаюсь, что Лила Кейт вообще когда-нибудь окажется верхом на лошади. Не думаю, что Грант сможет справиться с этим.

- Пошли веселиться, - сказал Мэйс подмигивая мне.

Я разгладила свой желтый сарафан, после того как он взял подарок из моих рук. Это была гавайская вечеринка, так что я надела свое лучшее пляжное платье и сандалии на ремешках. Харлоу была одета так же, поэтому я не беспокоилась, что буду на этой вечеринке одетой не в тему.

- Здесь много людей, - сказала я, осматриваясь вокруг, глядя на машины, которые продолжали прибывать.

- Да, Грант провел в Розмари Бич большую часть своей жизни. Он дружит со всеми.

Мэйс постучал и женщина, которая запросто могла быть одним из ангелов Victoria Secret, широко улыбаясь открыла дверь.

- Здравствуй Мэйс, - сказала она, затем посмотрела на меня своими яркими зелеными глазами. - Привет Риз. Как поживаете?

- Спасибо что пригласили меня, Блэр. Так приятно снова видеть тебя.

Блэр отступила назад приглашая нас внутрь.

- Ты, Я, Харлоу, Бети и Делла, должны организовать девичник в ближайшем будущем. Даже если ради этого нам придется прилететь в Техас, - сказала Блэр со всей решимостью.

У меня никогда раньше не было девичника. Это звучало весело.

- Харлоу во дворе у бассейна. Грант плавает с Лилой Кейт в бассейне вместе с Рашем и Нейтом. Идите туда и всех увидите. В данный момент я отвечаю за дверь. Я возьму подарок и поставлю его ко всем остальным.

- Спасибо, Блэр, - сказал Мэйс, затем, положив руку на мою поясницу, повел меня через захватывающий дух дом Финли прямо к впечатляющему патио, с лестницами, ведущими к

бассейну, который был похож на один из тех что бывают на роскошных курортах.

Люди были повсюду. Некоторые женщины были в бикини, в то время как другие были одеты в короткие сарафаны как у меня. Все мужчины в плавках выглядели как модели. Я осмотрела толпу, ища знакомые лица помимо Харлоу.

Мои глаза остановились на том, кого я не ожидала увидеть здесь. Развалившись в кресле в плавках, демонстрируя загар, которого не было у большинства мужчин, он выглядел так, словно жил на лодке. Его волосы были именно такими, какими я запомнила их с барбекю. Коричневые со светлыми бликами, затянутые в неаккуратный хвост, словно он не расчесал их. Даже не смотря на его очки авиаторы, я чувствовала его взгляд прикованный ко мне. Какого черта он здесь делал?

- Мэйс, так приятно видеть тебя, - сказал женский голос позади нас, и обернувшись я увидела знакомое лицо. Я и раньше встречала Деллу Керрингтон, но в этот раз она держала в руках маленький сверток в голубом одеяльце. - И Риз, - сказала она. Ее искренняя улыбка мгновенно заставила меня почувствовать себя комфортно рядом с ней. - Я так рада, что ты здесь.

Мэйс кивнул головой на ребенка в ее руках.

- Поздравляю. Я слышал, маленький парень родился в прошлом месяце.

Делла посмотрела на сверток и улыбнулась.

- Да. Он родился на месяц раньше, но он идеальный, и я не могу припомнить, когда была так счастлива. Он дополнил нас.

- Как его зовут? - спросил Мэйс

- Круз, - сказала она снова возвращая к нам свой взгляд, - Круз Вудс Керрингтон.

- Клевое имя. Мне нравится, - ответил Мэйс.

- Мне тоже. И мои поздравления, - добавила я.

Делла тепло улыбнулась.

- Спасибо вам обоим. Риз, мне бы хотелось провести с тобой побольше времени. Но прямо сейчас мне нужно покормить голодного маленького мальчика, - сказала она, перед тем как направиться в дом.

- Мне она нравится, - сказал я, наблюдая как она уходит.

- Да, она лучшее что случилось с Керрингтоном. Чувак был мужиком-шлюхой до нее, - сказал Мэйс и подмигнул мне.

Я засмеялась, а он приобняв меня рукой за талию повел вниз по лестнице в сторону бассейна.

Я взглянула на стул, где ранее я видела знакомое лицо, но он ушел. Странно.

- Папочка смотри как я прыгаю! - позвал маленький голосок, и, повернувшись, я увидела очаровательного маленького мальчика на вершине каменного водопада. Он выглядел слишком маленьким, чтобы быть там, но в его глазах был решительный блеск.

- Я смотрю. Покажи мне, что ты умеешь, - сказал мужчина из бассейна. Я слишком беспокоилась за маленького мальчика, поэтому не смогла оторвать от него глаз и посмотреть, кто был его папой. А мать мальчика знала, что он забрался туда?

На лице мальчика вспыхнула широкая улыбка, что сказало мне, он был обаятельным, даже если и был всего лишь ребенком. Затем он высоко прыгнул и, сильно сложив свое тело, дважды кувыркнулся в воздухе, прежде чем погрузиться в воду.

Все аплодировали и кричали, включая меня. Я была поражена.

Его маленькая головка появилась на поверхности и на его лице сияла гордость. Это было здорово.

- Я говорил тебе, что могу сделать два, - сказал он смотря на Гранта. Затем он подплыл и дал пять мускулистому, татуированному мужчине. До того

как Раш Финли повернулся, я точно знала, кем он был. Я видела его раньше в журналах и по телевизору. Он был сыном Дина Финли. Он повернулся, ухмыльнуться Гранту, который смеялся.

- Не сомневаюсь мой мальчик, - сказал он, на что Грант продолжая смеяться покачал головой.

Раш Финли повернулся, чтобы подплыть к лестнице, когда его взгляд поднялся и он увидел Мэйса. Если бы я не была целиком и полностью влюблена в Мэйса, я бы сказала, что этот мужчина самый красивый из всех кого я когда-либо видела. Но я любила Мэйса и, с ним никто не мог сравниться. Раш мог быть только на втором месте.

- Мэйс, - сказал Раш с ухмылкой, перед тем как выйти из воды. Мне пришлось отвести взгляд, потому что он реально дразнил меня. Он даже из воды выходил очень привлекательно.

- У тебя талантливый малыш, - ответил Мэйс.

- Черт, да он такой. Весь в папочку, - сказал Раш.

- И ему нравится всем вокруг напоминать об этом, - отозвался из бассейна Грант.

Я заставила себя повернуться и встретиться с мокрым Рашем Финли. Я была благодарна, что сейчас вокруг него было обмотано полотенце.

Хотя, от меня не ускользнула его грудь, по которой сбегали капельки воды.

Раш перевел свое внимание на меня.

- Риз, - сказал он, удивляя меня тем, что знал мое имя. - Рад встретиться с тобой.

Мне удалось выдавить из себя.

- Я тоже рада встрече с тобой.

Затем он снова вернул свое внимание к Мейсу.

- Ты видел Киро? - спросил Раш.

Мэйс покачал головой.

- Пока нет.

- Он в доме с Эмили. Он не хочет, чтобы она слишком долго была на солнце.

У Мэйса расширились глаза.

- Эмили здесь?

Раш провел рукой по своим коротким, влажным волосам и кивнул.

- Да. Он не хотел, чтобы она пропустила день рождения своей внучки.

Вот это да. После всего того, что рассказал мне Мэйс о маме Харлоу, я бы никогда не подумала,

что Киро мог забрать ее из специального медицинского учреждения хотя бы на один день.

- Думаю теперь, когда весь мир знает что она жива, он чувствует себя безопасно приводя ее в различные места, - сказал Мэйс, с озабоченным взглядом на лице.

- Папа думает, что это последний год, когда Киро записывает альбом со Slacker Demon. Он боится, что Киро готов покинуть группу. Думаю им всем уже пора. В конце концов они занимаются этим уже двадцать пять лет.

- Да, пришло время уходить на покой, - согласился Мэйс.

- Хотя, музыкальный мир не согласится с этим, - сказал Раш. - Но если они все готовы, тогда пришло время остановиться. Я просто не знаю, готов ли мой отец.

Они продолжали разговаривать, а я перевела свое внимание на других. Я осмотрела бассейн и пляжный домик стоящий рядом, мои глаза снова столкнулись с этими очками авиаторами. Он по-прежнему наблюдал за мной.

Мэйс

Мы не видели Харлоу с тех пор как пришли на вечеринку, но теперь мы знали, что она должно быть была с родителями. Ей было тяжело быть

рядом с Эмили. Она прожила большую часть своей жизни думая, что ее мать умерла. Ей было очень тяжело смириться, когда она узнала, что Эмили очень даже жива, но не способна общаться и что-либо делать. Киро вообще подумал о чувствах Харлоу, когда решил привезти сюда Эмили?

Разочарованный, я высматривал кого-нибудь кому смогу доверить Риз, чтобы я смог найти свою сестру и убедиться, что она в порядке. Если наш отец испортил ей этот день, я разозлюсь. Хоть раз он должен был подумать о ком-то кроме себя.

Блэр вышла во двор, и я коснулся локтя Риз.

- Мне нужно проведать Харлоу и убедиться, что она справляется с тем, что здесь ее мать. Это все ново для нее и я беспокоюсь. Я оставляю тебя с Блэр на пару минут. Ты не против?

Риз кивнула.

- Конечно не против.

Блэр увидела, что мы идем к ней, и пошла нам на встречу.

- Я собирался пойти в дом и проведать Харлоу. Ее нет здесь и я знаю, что Эмили приехала, так что . . . - я замолчал, зная что Блэр поймет мое беспокойство.

Блэр кивнула.

- Иди. Это даст мне время поближе узнать Риз. Мы выпьем Май Тай и поболтаем.

Я посмотрел на Риз, а она подтолкнула меня локтем, чтобы я ушел.

- Она угостит меня Май Тай. Со мной все будет хорошо. Иди.

Почувствовав, что она в безопасности, я направился к дому, чтобы найти мою сестру.

Мне не потребовалось много времени, чтобы найти её. Она стояла на кухне, тупо уставившись в стену. Это было то, чего я боялся. Харлоу не должна сталкиваться с этим дерьмом в день рождения своей дочери. Конечно же, она была ее матерью, но ей не дали время свыкнуться с тем, что у нее есть мать, легче было признать тот факт, что наш отец держал ее взаперти и в тайне от всех вокруг.

- Харлоу, - тихо сказал я, не желая напугать ее.

Она повернулась, и ее глаза были влажными от непролитых слез.

- Эй, - мягко сказала она.

- Я попрошу его уйти. Он не должен был так с тобой поступать, - сказал я, мой голос выдал мой гнев.

Она покачала головой.

- Нет, все не так. Он сказал мне, что привезет ее. Просто . . . Я плачу не из-за нее. Я плачу из-за него. Смотреть на него рядом с ней, это душераздирающе Мэйс. Ты не видел этого. Это сторона нашего отца, о существовании которой я даже не знала до недавнего времени. Когда ты видишь его рядом с ней, это имеет смысл. Он имеет смысл. Она была для него всем, и он так трагически и так быстро потерял ее. Я просто вижу его и думаю . . . что было бы, если бы я не справилась? Что если бы я умерла в той родильной комнате? Что если бы Гранту пришлось воспитывать Лилу Кейт без меня? Смог бы он быть таким очаровательным, обожающим папочкой, каким он стал, или бы он стал таким, каким стал Киро? - она шмыгнула носом и вытерла глаза. - Ты настроен против него, и я понимаю почему. Я знаю, что он вел себя не правильно по отношению к тебе и твоей матери. Но он был сломлен, и на какое-то мгновение моя мама спасла его, только для того чтобы он потерял ее. Он не знает, что такое быть счастливым. Он потерял любовь всей своей жизни.

Я почти начал спорить, что у сукина сына были дети о которых он должен был думать и ответственность, но остановился, потому что лицо Риз всплыло перед моими глазами. Я нашел ее. За короткое время она изменила мой мир, и я знал, что она была моим будущим. Что если бы я потерял ее? Что если завтра ее не станет? Как бы

я справился? Смог бы я когда-нибудь исцелиться от этого?

- Какой он с ней? - спросил я, мне нужно было поверить в то, что Киро мог так любить. Даже сейчас, я хотел, чтобы человек, который дал мне жизнь обладал хоть какими-то искупающими, компенсирующими качествами. Я вырос веря, что в нем не было ничего такого.

Харлоу улыбнулась, и в ее глазах отразилось так много эмоций.

- Он относится к ней, как к чему-то, очень драгоценному. К чему-то самому важному, самому дорогому в мире. Он расчесывает ей волосы и рассказывает истории из их прошлого. Он зовет ее своим ангелом. Это . . . это так красиво. Мне бы так хотелось, чтобы у него был шанс прожить с ней свою жизнь. Думаю, мы оба выросли, зная отца с очень разных сторон. Возможно, даже Нан стала другой из-за этого.

Могла ли любовь к кому-то, полностью разрушить тебя? Я никогда так глубоко не думал об этом, но я много раз задумывался над тем, была ли у Киро душа. Я наблюдал за тем как он жил, и удивлялся, как могла моя мать совершить такую грандиозную ошибку, переспав с ним, даже один раз. Но если он потерял свою душу, когда потерял свое будущее с Эмили, то это делало его в моих глазах не таким уж монстром. Это делало

его человеком — не богом рока, которого знал весь мир, но мужчиной, который любил всем своим существом и потерял свою любовь.

- Он любит нас. Он любит тебя. Он гордится тобой. Я слышала когда он говорил Эмили . . . моей маме . . . о тебе. Видимо моя мама тоже любила тебя. Он рассказывал ей, каким прекрасным молодым мужчиной ты стал, и как бы она гордилась маленьким мальчиком, которого обожала. Он плохо выражает эмоции, но Эмили его сердце. Она его единственная ниточка к счастью. Я хочу, чтобы она была здесь вместе с ним.

Я никогда не слышал, чтобы Киро говорил, что гордится мной. Я проглотил эмоции, которые сжимали мое горло, и кивнул.

- Хорошо. Тогда пойдем со мной во двор. Наслаждайся вечеринкой своей дочери. Давай праздновать жизнь. Твою и её.

Харлоу улыбнулась и, подошла ко мне, обхватывая меня руками за талию.

- Ты еще одна причина, почему я люблю папу. Он подарил мне самого лучшего брата в мире.

Мои глаза не стало щипать из-за не пролитых слез. Ну, может, совсем чуть-чуть.

Риз

Блэр взяла каждой из нас по Май Тай в баре и повела меня к шезлонгам. Она указала на каменный водопад.

- Ты не захочешь это пропустить.

Я перевела внимание на водопад, пригубив свой напиток. Нейт Финли снова был на вершине скалы, но на этот раз он держал за руку мужчину в возрасте. Даже не смотря на его стройное мускулистое тело, покрытое татуировками и золотые браслеты на его руке, я знала этого мужчину.

- Дин Финли, - сказала я. Я знала, что он будет здесь, но увидеть его таким, не ожидала.

- Ага, - ответила Блэр веселым тоном.

Нейт прокричал.

- Вперед! - и они оба нырнули в воду.

- Он пытался заставить Дина сделать с ним сальто, но Дин не стал этого делать. Сказал, что сломает кое-что очень важное, если попытается сделать это.

Я рассмеялась, думая о том, как было бы весело увидеть Дина, делающего сальто прыгнув с водопада.

- Ты заняла мой стул, - сказал глубокий мужской голос позади меня. Я мгновенно узнала его.

Я не была уверена стоит ли мне посмотреть на него, и встретится с ним взглядом. Я все еще не могла понять, что он здесь делал. Я ждала Мэйса, чтобы упомянуть о нем и что-нибудь сказать, но он так и не появился.

- Капитан, будь вежливым. Если хочешь присоединиться к нам, то можешь занять вон то место, - она указала на место рядом со мной.

Капитан? Но я думала, что его зовут Ривер Киплинг. Ни одно из этих имен не звучало как Капитан.

- Риз, это мой брат, Капитан. Он заумная задница, почти сто процентов времени, - сказала Блэр.

Ее брат? Что?

- Не заумная задница, сестренка. Я говорил тебе, что просто говорю то, что думаю. Я не хожу вокруг да около. Нет смысла сотрясать воздух.

Блэр усмехнулась и закатила глаза.

- Вообще то, он хороший парень, когда узнаешь его поближе.

Я встречала его раньше, и я не согласна с тем, что он хороший парень. Но парень которого я встретила, солгал мне на счет своего имени.

- Я, э-э . . . , - должна ли я сказать Блэр, что встречалась с ним раньше?

- То, что она пытается сказать, так это то, что она уже встречалась со мной. Мы были на одной вечеринке, которую устраивал мой новый бизнес-партнер. Однако, тогда я представился как Ривер Киплинг, - он повернулся ко мне. - Это мое имя. Капитан мое прозвище.

Глаза Блэр расширились и она села прямо.

- Правда?

Я кивнула. Я хотела добавить, что тогда он тоже был задницей, но не стала. Мне нравилась Блэр. Я не хотела оскорблять ее брата.

- Твой парень больше не танцевал со своей кузиной? - спросил меня Капитан или Ривер, не важно.

Мне действительно не нравился этот парень. Я заставила себя улыбнуться и покачала головой, давая понять, что нет. Хотя они вместе катались верхом и ездили на аукцион скота. Я сама отправляла с ней Мэйса, надеясь стать с Аидой подругами, но из этого ничего не вышло. Она по-прежнему смотрела на меня свысока и бросала в мою сторону ухмылки триумфатора, когда покидала дом с Мэйсом, словно она выиграла какое-то соревнование. Это было невероятно странно.

- Я видел это, - сказал он. - Я спросил Хокинса о них, и он сказал, что на самом деле Аида не совсем кузина Мэйса. Она племянница его отчима, а еще её удочерили. Девочка ведет себя так, словно положила глаз на твоего мужчину.

- Капитан, достаточно. Мэйс влюблен в Риз. Она переехала в Даллас, чтобы жить с ним. И он приглядывает за ней также, как Раш приглядывает за мной. Не надо давать ей несуществующие причины для беспокойства.

Я была благодарна Блэр за эти слова, но что если Капитан говорил правду, тогда . . . было ли возможно то, что Аида испытывала к Мэйсу больше, чем просто родственные чувства? Хотела ли она, большего? Я съежилась от этой мысли. Если это правда, то будет такой большой проблемой.

- Ты не видела его кузины- сказал Капитан отвечая на замечание Блэр. - Длинные светлые волосы, ноги и изгибы. В ней есть на что посмотреть.

Какого черта? Он что пытается напугать меня? И почему этот мужчина так невлюбил меня? Я ничего ему не сделала. Он был груб со мной с того момента, как мы впервые встретились.

- Итак Риз, чем ты занимаешься там весь день на ранчо? - спросила Блэр, очевидно пытаюсь сменить тему.

Кроме секса с Мэйсом, прогулок по округе и уборки, я больше ничего не делала. Я должна была чем-то заниматься. Мне не нравилось жить за счет Мэйса. Я хотела зарабатывать деньги, и я хотела получить аттестат о среднем образовании. Это то, о чем я планировала поговорить с Мэйсом, когда мы вернемся домой. Я должна была распланировать свою жизнь.

- В течение месяца я гостила у своей семьи в Чикаго, но с тех пор как я вернулась, я только гуляю по ранчо и провожу время с Мэйсом. Как только мы вернемся, мне первым делом необходимо найти работу. Я пока не искала, но думаю, что смогу заняться уборкой. И мне бы хотелось вернуться к учебе, - я не стала уточнять, что под учебой я имела виду занятия, чтобы я могла получить свой аттестат, а также он-лайн курсы колледжа, если мне удастся накопить достаточно средств.

Тебе нравится убирать дома? - спросила Блэр

Не совсем, но до недавнего времени это было единственным, чем я могла заниматься. Теперь, когда я хорошо читаю, у меня есть и другие варианты. Я просто беспокоилась смогу ли я

сосредоточиться на письме и чтении, если у меня на работе возникнет стрессовая ситуация.

- Это конечно не моя работа-мечта, но я хорошо с ней справляюсь. Если будет что-то лучше, я займусь этим. Я хочу двигаться дальше, а не только убирать дома.

Блэр улыбнулась.

- Да уж, я тоже хотела двигаться дальше, когда работала в гольф клубе девочкой на карте. Так что я полностью понимаю тебя.

- Риз, - голос Мэйса был моим успокоением и я, подняв голову увидела, что он стоит напротив меня. Его взгляд переместился с меня на Капитана.

- Киплинг, не так ли? - сказал он, выглядя озадаченным и немного злым.

- Колт, не так ли? Вообще-то я слышал, что на самом деле ты Мэннинг, - ответил Капитан и посмотрел на Мэйса со скучающим видом.

- Мэйс, это мой брат Капитан, но его настоящее имя Ривер Киплинг, - объяснила Блэр.

- Брат? - спросил Мэйс, бросая на нее удивленный взгляд.

Она кивнула.

- Ага.

- Как тесен мир и все такое, - сказал Капитан.

- Да уж, - согласился Мэйс, затем протянул мне руку. - Спасибо Блэр, что присмотрела за моей девочкой и составила ей компанию. Харлоу в порядке и она скоро выйдет, чтобы насладиться вечеринкой в честь ее дочери.

Блэр облегченно вздохнула.

- Хорошо.

Я скользнула рукой в руку Мэйса и встала.

- Мне было приятно пообщаться с тобой, - сказала я Блэр, избегая зрительного контакта с Капитаном.

Мне показалось, что я услышала тихий смех, на мое явное игнорирование его присутствия, но я не стала обращать на это внимание.

- На следующей неделе я с Хокинсом буду на ранчо, чтобы посмотреть на работу со скотом, - сказал Капитан Мэйсу.

Мэйс кивнул.

- Тогда там и увидимся.

Могу сказать, я была не единственной, кому не нравился Капитан Ривер Киплинг.

Мы прошли через двор, и Мэйс взял мне еще один напиток. Когда он повернулся чтобы передать его мне, его глаза сконцентрировались на чем-то или ком-то позади меня.

- Киро, - сказал он просто.

Киро. То есть Киро Мэннинг. Я наблюдала, как Дин Финли прыгал со скалы в бассейн со своим внуком, а теперь Киро Мэннинг стоял за мной.

- Рад что ты приехал. Харлоу хотела, чтобы ты был здесь, - ответил низкий голос.

Мэйс посмотрел на него.

- Я никогда не подвожу свою сестру.

Мужчина позади меня что-то промычал, и спина Мэйса напряглась. Я подошла ближе и пробежалась рукой по его предплечью, пытаюсь успокоить его.

- Ты собираешься представить меня своей подруге? - спросил Киро. Я по-прежнему не повернулась, чтобы посмотреть на него.

Мэйс взглянул на меня, и я развернулась посмотреть на Киро. Он был таким же как на всех фотографиях, которые я видела, и двигался также, как во всех своих музыкальных клипах. Но он также годами отказывался от своего сына. Я не могла простить его за это.

- Киро это моя девушка Риз. Риз это мой отец Киро Мэннинг.

Киро посмотрел на меня и встряхнул головой.

- Этот мальчик никогда не представлял ни одну из девчонок как свою девушку. Должно быть, для него ты, нечто большее.

- Э-э, это, ух . . . рада с вами познакомиться, - Киро ухмыльнулся. Это было так похоже на ухмылку Мэйса, что на мгновение я зачарованно застыла.

- Я должен пойти и найти свою внучку, и узнать смогу ли я забрать ее у Гранта на достаточно долгое время, чтобы отнести ее в дом к Эмме, - сказал он, а затем ушел.

Казалось, Мэйс не был удивлен внезапным уходом своего отца. Вместо этого он коснулся моей поясицы и повел меня дальше. - Давай найдем что-нибудь поесть.

Мэйс

Проводить время с моей сестрой и племянницей было замечательно, и я скучал по ним, но я был более чем готов вернуться в Техас вместе с Риз. Заниматься сексом в доме моей сестры было нелегко. Я хотел, чтобы Риз была только со мной, а Харлоу продолжала уводить ее от меня. Я знал, что Риз нужны подруги — на самом деле у нее

никогда их не было, и я хотел для нее этого — но я скучал когда ее не было рядом.

Как только мы вернулись к себе домой, я вздохнул с облегчением. Я выхватил сумку из рук Риз и кинул её на пол, прежде чем крепко прижать ее к себе. Меня привлекала идея заняться этим в самолете, но я решил, что она будет смущаться, что экипаж сможет услышать нас в хвосте самолета, так что я позволил ей свернуться на мне калачиком и поспать.

Но сейчас мы были в уединении, в нашем доме и я хотел ее, голую.

- Раздевайся, - сказал я и рванул рубашку через голову.

Риз засмеялась, стоя передо мной и наблюдая, как я расстегиваю свои джинсы.

- Я не шучу малышка. Ты нужна мне. Сейчас.

Теперь она не смеялась. Вместо этого, она стянула с себя майку и выскользнула из юбки. Как раз то, что мне было нужно.

- Я не позволю покинуть тебе эту спальню раньше завтрашнего дня, - предупредил я.

Она прикусила нижнюю губу и закончила выскальзывать из трусиков. Мне никогда не надоест этот вид.

- Докажи это.- Она смеялась надо мной.

Я поднял ее и перекинул через свое плечо. Я шлепнул ее по обнаженной попке, заставляя визжать. Как только мы дошли до спальни, я положил ее на середину кровати.

- Сначала мы трахнемся, потом я поиграю, - пообещал я ей.

Риз одарила меня дразнящей улыбкой и перевернулась, поднимая вверх свою попку, пока вставала на четвереньки. Я пробежался обеими руками по ее пухленькой попке и вниз по задней стороне ее бедер.

- Ты хотел трахаться. Так трахни меня, - сказала она, поворачиваясь ко мне.

Она становилась храбрее. Делала шаг первой. Моя сладкая девочка проказничала. Я чертовски это любил. Я склонился над ней и поцеловал ее плечико.

- Как ты хочешь быть оттрахана, детка? Быстро?

Риз потрясла головой.

- Нет. Я хочу, чтобы ты трахнул меня так, как хочешь ты.

Это был весомый ответ. Но первое что я сделал, поцеловал мою родинку. Риз хихикала, пока я уделял тому месту особое внимание, прежде чем

провести рукой по шелковистой поверхности внутренней стороны бедер.

- Согласна с тем, чтобы сначала трахнуть? Уверена? - спросил ее я, пробегаясь губами там, где только что были мои руки.

- Да Мэйс. Сначала трах, - сказала она, слегка застонав.

Ее желание было для меня приказом.

Я встал позади нее, схватил за бедра и медленно вошел в нее, пока она полностью не приняла меня. Затем я взял то, что она хотела, чтобы я взял, но не раньше, чем я услышал, как она снова и снова выкрикивала мое имя, пока ее тело сотрясилось от оргазма. Вот тогда я выпустил свой собственный крик удовольствия.

Артур Стоут сегодня должен был встретиться со мной в амбаре. Вчера он позвонил и сказал, что хочет поговорить со мной о покупке одной из моих старых, хорошо натренированных лошадей для своей жены, которая управляла школой верховой езды на их ранчо. Обычно, со Стоутами я заключал сделки на продажу скота, но периодически, его жене требовалась надежная лошадь для занятий. Артур всегда приходил ко мне, и сейчас у меня для него было две лошади,

которые я думаю, будут соответствовать требованиям миссис Стоут.

Я поцеловал Риз на прощание и оставил ее в постели до восхода солнца. Меня волновало, что она проведет в доме большую часть дня, если только не спустится повидать меня. Ей не было необходимости так изолироваться. Аида уехала с моей мамой на несколько дней навестить бабушку Колт, и для меня было облегчением узнать, что мне не придется иметь дело с ее драмами, пока я буду решать, как сделать жизнь Риз полноценной.

F-450 Артура Стоута подъехал, и я вытер грязь с рук, перед тем как пойти встретить его. Я искупал и расчесал Лютика и Роуз, что бы он мог их посмотреть. Им обоим в этом году будет по четырнадцать лет. Они были идеального возраста для новых учеников.

- Доброе утро Мэйс, - выкрикнул Артур, спускаясь по склону, чтобы встретиться со мной.

- Доброе утро, - ответил я, поднимая шляпу, чтобы лучше видеть его.

- Хотя для фермеров на ранчо уже почти день, не так ли парень? - усмехнулся он.

Было только девять утра, но он был прав. Многие люди вставали очень рано, поэтому для нас девять утра было как двенадцать дня. Подойдя к

холму, он посмотрел в сторону моего тренировочного поля и кивнул.

- Выглядит хорошо. Должно быть, у тебя хорошо идут дела. Приятно это видеть.

- Да сэр. Бизнес растет.

- Это хорошо, - сказал он, затем снял шляпу и вытер рукавом пот со своего лба. - Я здесь чтобы посмотреть тех лошадей, на счет которых я тебе звонил, но у меня к тебе есть еще одно предложение. Бизнес моей жены растет, и ей необходима дополнительная помощь в офисе. Принимать и делать телефонные звонки. Читать электронные письма и отвечать на них. Даже просто помогать прибираться после занятий и еще много чего. - Он сделал паузу и снова одел шляпу. - Я слышал, что твоя девушка ищет работу. Мне нравится эта девочка, и мне кажется она хорошо сработается с Пайпер.

Где он слышал, что Риз ищет работу? Она ничего не говорила об этом. Хотя я и не был уверен, что мне хотелось бы, что бы она работала во владениях Стоутов. Не там, где поблизости будет Хокинс.

- Я не совсем уверен, что она ищет работу. Она не упоминала об этом. Не знаю, откуда вы взяли такую информацию, она собиралась вернуться к учебе. Но я вам благодарен за предложение.

Артур выглядел расстроенным, но он кивнул.

- Понимаю. Просто решил проверить. Пайпер провела собеседование с несколькими женщинами, и они . . . они были постарше и вели себя с ней, э-э, ладно, давай просто скажем, что из этого ничего не получилось. Ей нужен кто-то ее возраста.

Я кивнул, давая понять, что понял его, но меня не привлекала эта идея.

- Ты готов посмотреть на девочек? - сказал я и направился в сторону конюшни, не дожидаясь пока он последует за мной.

Риз не искала работу. Если бы искала, то сказала бы мне. Разве не так?

Риз

Я еще раз взбила диванные подушки, прежде чем продолжить ходить кругами по гостиной. Весь день я делала уборку и думала о том, как сказать Мэйсу, что хочу работать. Я также хотела получить аттестат о среднем образовании и заняться он-лайн курсами колледжа, но для того чтобы все это сделать, у меня должен был быть стабильный заработок.

Если я буду весь день дома, то это никак планам не поможет. Даже учитывая двухчасовой перерыв Мэйса на ланч, мне было необходимо чем-то

заниматься оставшуюся часть дня. Сказать Мэйсу, что я хочу иметь свои собственные сбережения и хочу сама платить по своим счетам, будет нелегко. Я просто чувствовала это. Он будет вести себя как пещерный человек и настаивать, что он сам может позаботиться обо мне. Мне нужно было придумать что-то другое. Нужно давить на то, что у меня есть свои цели в жизни. Я хотела выйти в свет и чем-то заниматься.

Он был разумным человеком. Он увидит то, что я хочу сказать и поймет.

Прежде чем я еще больше занервничала, входная дверь открылась, и Мэйс вошел в дом, выглядя при этом грязным, потным и очень сексуальным. Он был моим личным ковбоем и я обожала это. Видеть на его лице улыбку, это все, мне было нужно, разве нет? Это улыбка заставляла все остальное казаться не таким важным. Хотела ли я расстроить его? Хотела ли я сегодня спорить и ругаться? Или просто свернуться калачиком в его руках и разговаривать на отвлеченные темы? О том, что делало его счастливым.

Да . . . нет . . . уф! Я должна поговорить с ним. Я должна столкнуться с этим лицом к лицу. Это моя жизнь. Наша жизнь. Я должна была найти свой путь в жизни.

- Я хочу найти работу - выпалила я, боясь, что не смогу сказать это если еще немного подожду. - Я хочу найти работу, получить аттестат об образовании и заниматься на он-лайн курсах колледжа.

Вот. Я сказала это.

Мэйс застыл и внимательно смотрел на меня. Какое-то время он молчал и я начала беспокоиться, что выглядела неблагодарной и несчастной. Я любила его. Я любила быть с ним. Мне просто было нужно что-то большее, чем сидеть целый день дома.

- Ты хочешь работать? - спросил он. - Кому еще ты говорила об этом?

Я покачала головой.

- Только тебе, - ответила я. Не думаю, что еще кому-то говорила об этом, но возможно я сказала Блэр или Харлоу? Я не могла вспомнить.

- Почему ты хочешь работать?

- Я хочу зарабатывать деньги. Я не хочу, чтобы ты платил за мое обучение и, - я махнула рукой, - и за все остальное. Я хочу вносить свой вклад. То, что я провожу целый день дома не . . . это на самом деле ничего не дает. Мне нужно работать. Мне нужно получить аттестат.

Мэйс вздохнул и упер руки в боки, изучая свои ботинки. Он был расстроен. Я расстроила его. Я не хотела этого делать. Я уже было открыла свой рот, чтобы извиниться, когда он посмотрел на меня.

- Хорошо. Я понимаю. Как ты относишься к тому, чтобы отвечать на телефонные звонки и электронные письма, и иногда чистить конюшню?

Что? Он что пытался дать мне работу? Но я не это имела ввиду. Ему нужна была не я. Он собирался занять меня работой. Мне нужно было чувствовать себя независимой, но не так. Мне нужно было мое собственное пространство.

- Нет Мейс. Ты не можешь нанять меня на работу. Тебе не нужна помощь. Я должна найти работу в другом месте и приносить деньги домой.

Легкая улыбка коснулась его губ

- Ты будешь работать не на меня.

- Как?

Он наклонился и, стянув свои грязные ботинки, положил их у двери, затем подошел ко мне.

- Жена Артура Стоута Пайпер, дает уроки верховой езды на своей конюшне. Ей нужен помощник. Сегодня Артур предложил эту работу тебе.

Он дотянулся до моей руки и взял в свою руку так, словно исследовал бесценное сокровище в своих ладонях.

- Тебе придется отвечать на звонки и делать записи. Писать их. Тебе придется читать электронные письма и отвечать на них. Я не сказал Артуру о твоей дисклексии. Об этом ты сама должна рассказать Пайпер, если хочешь получить эту работу. Я верю, что ты сможешь сделать это. Я верю, что ты можешь стать лучшим чертовым помощником на земле. Но мне нужно знать, веришь ли в это ты?

Работа, не включающая уборку туалетов. Работа помощника. В офисе. Ух ты. Это больше, чем то, на что я рассчитывала.

- Я скажу ей, - заверила я его. - Да, я хочу эту работу. Это будет прекрасным пунктом в моем резюме.

Он кивнул.

- Согласен. Думаю, ты справишься. Мне ненавистно думать, что ты будешь уходить на весь день, но я также хочу, чтобы ты была счастлива. Я хочу, чтобы в твоей жизни было все, что ты хочешь.

Я хотела его. Он был для меня самым важным. Но я хотела и другие вещи. Это был первый шаг к созданию моей собственной личности.

Дотянувшись, я обхватила руками его за шею и притянула его ближе к себе.

- Спасибо тебе. Большое спасибо за это.

Мэйс поцеловал мою макушку.

- Не благодари меня за желание сделать тебя счастливой. Я хочу, чтобы ты жила здесь со мной. Что бы мне не пришлось сделать, чтобы добиться этого, я сделаю. Улыбнувшись, я положила голову на его грудь.

- Я грязный, - сказал он, пробегаясь рукой по моим волосам.

- Мне все равно. Ты мне нравишься таким. Ты мой сексуальный ковбой.

Мэйс усмехнулся.

- Сексуальный ковбой, да? - я кивнула, и он крепко прижал меня к себе. - Почему бы мне не приготовить нам пару сэндвичей, а затем ты можешь принять со мной душ и убедиться, что этот ковбой, вымыт как следует.

Я отклонилась назад и улыбнулась ему.

- Какая же я девушка, если будучи целый день дома, ничего не приготовила тебе на ужин?

- Я ничего не учуял, - сказал он смотря в сторону кухни.

- Потому что рыба почищена и разделана, а пончики готовы к обжарке. Я просто ждала тебя, чтобы пожарить их, тогда они будут вкусными и горячими. Налей себе холодного чая. У меня не займет больше десяти минут, чтобы все пожарить. Капустный салат уже охлаждается в холодильнике.

У него загорелись глаза.

- Серьезно? Жареная рыба? Вот черт, я умоюсь и накрою на стол.

Улыбаясь, я провела пальцем по его грязной рубашке.

- Почему бы тебе не принять душ, тогда ты будешь чист к ужину.

- Принимать душ с тобой намного веселее, - сказал он надувшись, и сразу же захотела принять душ с ним.

- Ты будешь наслаждаться ужином, если будешь чистым. Мы всегда можем снова испачкаться.

- Продолжай так говорить, и мы еще не скоро приступим к еде.

Хихикнув, я побежала на кухню, чтобы достать рыбу из холодильника прежде, чем он схватит меня.

- Ладно. Но позже мы испачкаемся. Ты обещала.

Я одарила его улыбкой, затем, пошла нагревать масло.

Сегодня утром Мэйс рано ушел, как обычно, но он вернулся около восьми тридцати чтобы разбудить меня. Пайпер была рада услышать, что я хотела прийти и поговорить с ней о работе. Она ждала меня к одиннадцати. К счастью Пайпер не жила по часам принятым на ранчо. Она любила поспать.

Он поцеловал меня и заверил, что я смогу сделать это. Он также сказал, что заедет за мной в десять сорок, чтобы отвести меня. У меня не было машины, но в любом случае я даже не знала, как и куда ехать. Это была еще одна проблема, которую мне предстояло решить. Как я собиралась ежедневно добираться до работы? Я не могла идти туда пешком.

Мэйс

Я не мог просто подбросить Риз и уехать. Мне необходимо было быть с ней, когда она встретится с Пайпер. Я также хотел держать ее за сильно хотел держать её руку во время всего собеседования, но я не мог. Если Риз хотела показать Пайпер, что может справиться с этим, то я, находясь рядом, и нянчась с ней, явно бы этому не помог.

Пайпер одарила Риз искренней улыбкой, когда мы подошли к ней, и была очень дружелюбна. Она видимо увидела мое нежелание уходить, потому что повернулась ко мне и сказала, что Риз в надежных руках и что она позвонит мне позже. Таким способом она намекнула мне, чтобы я уходил.

Неохотно я вернулся на ранчо. Грузовик моей матери был на подъездной дорожке, это означало, что и Аида вернулась. Но прямо рядом с ней припарковался Мэйор. Я не видел его почти два месяца. Я направился к дому, нуждаясь в холодном чае и чем то, что может заставить меня не беспокоиться о Риз.

Открыв стеклянную дверь, я шагнул с крыльца в небольшой холл, который вел прямо на кухню. Мэйор сидел за столом с тарелкой полной выпечки и соуса. Аида сидела напротив него, из-за чего-то хмурясь. Я взглянул на свою маму, которая продолжала что-то готовить на плите, что по запаху напоминало бекон.

- Немного поздновато для завтрака, вы так не думаете? - спросил я, снимая шляпу и вешая ее на крючок у двери прежде, чем мама начала суесться.

Все три пары глаз были направлены на меня.

- Её любимый мальчик дома. Она должна покормить меня, - ответил Мэйор с глупой улыбкой. Иногда я думал, что он и правда верит в это.

- Ой, прекрати. Но да, Мэйор здесь и он похудел. Я знаю, как добавить немного мяса к его костям, - сказала мама.

Мэйор выглядел, так же как и в последний раз, когда я видел его. И он отнюдь не похудел.

- Ну конечно же, он похудел, - протянул я закатывая глаза. - Можно ли твоему второму любимому мальчику тоже немного вот этого? - спросил я.

Я подошел ближе и поцеловал маму в щеку, а она сжала мои плечи, так крепко как только могла.

- Для меня ты всегда номер один и ты знаешь это. Садись и позволь мне покормить и тебя. Я также хочу знать все новости о новой работе Риз.

- Риз нашла работу? - спросила Аида, в ее глазах что-то промелькнуло, что-то, что я не смог понять.

- Ты уже заставил ее работать? Черт, чувак, в чем твоя проблема? Такая женщина как она должна целый день проводить в постели. Счастливая и довольная, - сказал Мэйор и я знал, что он имел ввиду.

- Мэйор Колт, достаточно. Не говори об этом за моим столом, - сказала мама строго.

Он подмигнул и надул губы, словно посылал маме поцелуй, перед тем как съесть очередной кусок. Как всегда, мама засмеялась над его выходкой. Если бы это был я, она бы шлепнула меня.

- Риз хотела работать. Я не заставлял ее искать работу. И Пайпер Стоут сделала ей одно предложение, которое, как я думаю, ей очень понравилось.

Мэйор нахмурился и сделал глоток чая.

- Она будет работать у Стоутов?

Я кивнул.

- Ты тупой как . . . э-э — хмм, я хотел сказать . . . - он перестал сквернословить, как только его глаза встретились с глазами мамы, которая смотрела на него предупреждающим взглядом.

- Думаю, она и Пайпер подружатся.

Мэйор приподнял бровь.

- Я не Пайпер имел ввиду. Ты же помнишь Хокинса, не так ли?

Это было моим самым большим беспокойством, но я доверял Риз. В этом не было никаких

сомнений. Просто мне не хотелось, чтобы Хокинс когда-либо заставил ее чувствовать себя не комфортно.

- Если он когда-нибудь переступит черту, я разберусь с ним. Но я не могу держать ее взаперти от всего мира. У нее должна быть собственная жизнь.

Мэйор пожал плечами и вернулся к еде.

- Как знаешь. Но чувак, твоя женщина горячая штука.

Аида коротко рассмеялась, словно считала этот комментарий забавным. Оба, и я и Мэйор повернулись в ее сторону.

- Что? Ты не согласна? - спросил ее Мэйор. Он всегда был готов побороться с Аидой. В то время как я был кузенком, которого она обожала, пока росла, он был кузенком, с которым она дралась.

- Она толстая. Ты видел ее задницу? Без обид Мэйс. Просто ты мог найти кого-то намного лучше, - сказал Аида, посмотрев на меня, как она думала, с извиняющейся улыбкой. Но это было не так.

- Аида! Риз не толстая. Не могу поверить, что ты смогла проявить такую бестактность, - мама бросила неодобрительный взгляд в сторону Аиды.

Аида пожала плечами.

- Простите, я не хотела быть грубой, но она . . . она слишком пышная.

Мэйор громко рассмеялся.

- Я так рад, что вернулся. Я скучал по этому, и никто мне ничего не рассказывал, - он продолжал хихикать и смеяться.

- Так получилось, что именно задняя часть Риз привлекла мое внимание. Она идеальная и она моя. Я не хочу еще когда-либо услышать, как ты говоришь что-то плохое о ее теле или о ней. Ты меня поняла?

Глаза Аиды расширились, и я осознал, что никогда раньше не разговаривал с ней так холодно и грубо. Но она сказала неправильные вещи. Жестокость была неприемлема для меня. Жестокость в отношении Риз полностью настроит меня против нее.

Мэйор наконец перестал смеяться.

- У Риз тело порно звезды, Аида. У тебя тело модели. Женщины хотят тело как у тебя. Мужчины хотят такую, как Риз. Это просто факт. Но видеть, как ты ревнуешь и становишься такой омерзительной из-за этого, бесценно.

Аида застыла от его комментария.

- Я не ревную!

- Не говори что у моей женщины тело порно звезды, или мы пойдем поговорим за пределы кухни моей мамы, и я сам заткну тебя, - предупредил я Мэйора.

- Я не ревную к ней! - настаивала Аида.

- Я просто проводил сравнение. Это лучшее, что пришло мне в голову, - ответил Мэйор пожимая плечами.

- Больше так не делай, - снова предупредил я, прежде чем он еще скажет что-то еще, чего я не смогу ему простить.

Мэйс мой кузен! Почему я должна ревновать его к его девушке? - сердито выплюнула Аида.

Мэйор вернул свое внимание к Аиде.

- Потому что ты всегда ревновала к любому, кто привлекал его внимание, будь это я, Харлоу или блин, чертова лошадь. Потому что с тех пор как тебе исполнилось шестнадцать, и гормоны заиграли в тебе, ты осознала, что между вами нет ни кровинки родства, так что ты стала одержима им. Он не видит этого, потому что относится к тебе по-другому. Но я вижу. Ты делаешь все что можешь, чтобы привлечь его внимание. Проблема в том, что ты не видишь картины целиком. Он видит в тебе лишь свою кузину и ничего больше.

Что? Откуда Мэйор это взял? Аида не думала обо мне в таком смысле.

Аида встала и, не говоря ни слова, выбежала из кухни. Какого черта?

- Кто-то должен был ей это сказать, - сказал Мэйор, затем откинулся на спинку стула и сделал глоток чая.

- Я пойду, посмотрю как она, - сказала мама, выключая плиту. - Вы двое сами положите себе бекон.

Я наблюдал, как мама вышла за дверь, чтобы найти Аиду.

- Ты не знал, не так ли? - спросил Мэйор.

Не знал чего? Что у Аиды были ко мне чувства? Проклятье, нет.

- Думаю, ты не прав, - сказал я ему.

Он усмехнулся.

- Да, да. Я прав. Разве твоя мама перебила меня или поругала? Нет. Она пошла за Аидой. Потому что она тоже знает, что я прав. Мы все видим это. Все, кроме тебя.

Дерьмо. И что мне с этим делать? Я заметил, что Аида стала другой, с тех пор как я привез Риз домой. Когда Аиды не было рядом, я не думал о

ней и не беспокоился о ней, как это было с Харлоу. Мы не были настолько близки.

- Она всегда хотела чем-то заниматься только с тобой. «Мэйс возьми меня на танцы», «Давай покатаемся верхом», «Один мальчик разбил мое сердце, обними меня». Все это дерьмо было смешным до невозможности, но ты все равно делал это, ни разу не задумавшись чего она добивалась.

Я ничего не сказал потому что . . . потому что боялся, что он был прав.

- Черт, хорошо, что она хотела тебя. Если бы это был я, то я бы ее трахнул. У меня нет морали. Кроме того, ее удочерили, так что, между нами в любом случае нет родственных связей. И ее ножки чертовски милые.

Я встал, качая головой. Я не мог сидеть здесь и слушать это. Мне нужно было побыть одному. Подумать о том, как мне теперь с ней общаться. Она делала ситуацию неловкой, и ей было необходимо уехать домой. Я больше не мог видеть ее здесь рядом с Риз. Только не с тем сумасшедшем дерьмом, творившимся в ее голове.

Риз

- Твой мужчина прекрасный образец для подражания. Видеть его таким пещерным человеком, защищающим тебя от всего, очень

горячо, - подмигнув, сказала Пайпер. Она была одета в обтягивающие джинсы, сапоги из коричневой кожи для верховой езды и во фланелевую рубашку, которая была завязана на ее талии и демонстрировала плоский живот. - Это офис в котором ты будешь работать, - сказала он указывая на большую дверь амбара. - Давай пройдем внутрь и поговорим.

- Хорошо, - сказала я, когда она повернулась и направилась к двери. Я нервничала. С того момента как Мэйс отпустил мою руку и ушел, мое сердце сильно билось в груди и горло сжималось. Это был он. Мой шанс на работу, которая поможет мне в жизни и с ней я по настоящему смогу чего-то достичь.

Дверь открылась, и я осмотрелась вокруг. Деревянные балки потолка шли до самой крыши. Большие грушевидные лампы висели на длинных шнурах, освещая комнату мерцающим светом. Книжные полки занимали заднюю стену, и три больших шкафа с файлами стояли с левой стороны комнаты. Компьютер с огромным экраном стоял на белоснежном деревянном столе. Два коричневых кожаных кресла стояли через стол, между ними стоял маленький журнальный столик.

Пайпер села в одно из кресел и махнула мне, что бы я заняла другое.

- Итак, - сказала она, скрестив ноги и проведя рукой по бедру. - Мэйс проинформировал Артура, что у тебя нет опыта в работе с лошадьми или в работе, которую я буду требовать выполнять. Он также сказал, что ты очень трудолюбива, и он верит, что ты сможешь справиться со всем, несмотря на то с чем бы не пришлось тебе столкнуться. О тебе я хочу знать следующее. Как ты считаешь, что ты можешь делать? И что ты хочешь делать?

Пришло время. Сейчас я должна буду рассказать ей о своей дислексии. Нет смысла двигаться дальше, если для нее это было неприемлемо. Я разжала ладонь крепко сжатую в кулак и сделала глубокий вдох. Мне было нечего стыдиться. Я была не глупа. Я научилась читать, и мои письменные навыки улучшились, с тех пор как Мэйс стал учить меня.

- Во первых, я хочу, чтобы вы знали, что у меня дислексия, - я не стала делать паузу и давать ей время что-нибудь сказать, - Пока я не встретила Мэйса, я не могла ни читать ни писать. Он вошел в мою жизнь и помог определить корень моей проблемы, а затем помог мне. Я ежедневно ему читаю, а также я ежедневно пишу в тетрадь, которую читает Мэйс, чтобы проверить мою орфографию. Я упорно трудилась, чтобы достичь того, чем сейчас владею. Однако, когда я нахожусь в напряженной ситуации и чувствую

давление, я могу сделать ошибки в письме или полностью замереть и совсем перестать писать. Я пойму, если вы посчитаете, что это мешает мне выполнять нужную вам работу. Тем не менее, я хочу получить эту работу и я сделаю все зависящее от меня, чтобы вы были довольны.

Пайпер сидела молча несколько секунд, прежде чем заговорить.

Я сосредоточилась на том, чтобы не заламывать руки. Я сильно нервничала, но это было частью моей жизни. Та часть, с которой мне предстояло научиться жить.

- Эта работа потребует много читать и писать. И из того, что я только что услышала, иметь работника который хочет делать свою работу хорошо и не принимает ее как должное, лучшее, что может быть. Мне нужно будет, чтобы ты отвечала на телефонные звонки, делала записи, читала и отвечала на электронные письма, и еще помогала мне чистить и убирать конюшню. Если ты готова к такому испытанию, то я хочу предложить эту работу тебе. Я люблю борцов Риз Эллис, и мне ты кажешься борцом.

Я чувствовала, как слезы режут мне глаза, но я сморгнула их. Меня накрыло облегчение, и я улыбнулась. Возможно, эта была одна из тех больших, растянутых улыбок, но мне было все равно. Я получила работу. Я. Я сделала это.

- Спасибо, - сказала я, желая подобрать слова, чтобы сказать ей насколько на самом деле я была благодарна ей.

Пайпер слегка наклонилась и похлопала меня по колену.

- Пока не благодари меня. Возможно, ты возненавидишь эту работу, хотя, я надеюсь, что нет.

Не возненавижу. Я буду любить ее. Потому что это то, чего я смогла добиться сама.

Сидя за столом, одна в офисе, я проверяла, что было третьем в списке дел лежащем напротив меня. Пайпер прошлась со мной по всем местам, а затем оставила мне список дел на сегодня. Как только она ушла, я сделала большой вздох облегчения. В одиночестве было намного легче сконцентрироваться на чтении и письме. Я полностью сосредоточилась.

Следующим в списке дел было прочитать и ответить на электронные письма. Уроки верховой езды Пайпер привлекали большое внимание и многие интересовались ими. У меня уже было четыре звонка по поводу уроков. Когда я открыла входящие письма, там было восемь запросов.

Я начала читать первое письмо, но едва успела сделать это, стук в дверь и она распахнулась. Я подняла взгляд и увидела знакомое лицо, но не то

которое ожидала или хотела увидеть. Его запутанные, посветлевшие на солнце волосы были снова убраны назад и прикрыты бейсбольной кепкой.

Ты получила работу, - сказал он с самодовольным выражением на лице.

Откуда он знал о работе? Я кивнула, но ничего не сказала.

Капитан усмехнулся и зашел в офис.

- Тебе она нравится? - спросил он, словно у него были все права стоять в этой комнате.

Я снова кивнула.

Его улыбка стала шире и на его лице появились ямочки.

- Риз, твое молчание это вызов? Потому что я люблю, когда мне бросают вызов.

Черт побери, этого мужчину. Он был полон решимости свести меня с ума.

- Вообще то это намек для тебя, чтобы ты ушел.

Капитан ухмыльнулся мне, подошел к одному из кожаных кресел и сел. Он вытянул свои длинные обтянутые джинсами ноги прямо перед собой, затем скрестил их в лодыжках. - Мне сказали, чтобы я подождал здесь Пайпер. Она с клиентом.

Мне нужна ее подпись на нескольких документах, а Артур сегодня в Остине. Пайпер приходится подписывать вместо него, когда он в отъезде.

Прекрасно. Я не знала, что видеться с Капитаном . . . Ривером . . . не важно как я должна была его называть, было частью моей работы.

Я вернула свое внимание к монитору компьютера, но я чувствовала на себе его взгляд. Мне было тяжело сконцентрироваться. Я чувствовала, словно он пытался запомнить каждое мое движение.

Твой мужчина по-прежнему путается с этой своей кузиной?

Я застыла. Почему он был так настроен заставить меня увидеть то, чего между ними не было? Я знала, что Мэйс любит меня. Я также знала, что у него не было к Аиде ничего такого. Хотя было возможно, что у нее к нему были чувства, и даже очень.

- Нет, но это не твое дело.

- Я так и не считаю. Но я не хочу быть далеко, когда он облажается. У него есть кое-что, что я хочу.

Все слова на экране поплыли, и у меня застучало в висках. О чем он говорил? У Мэйса было что-то, что он хотел? Говорил ли он обо

мне? Нет. Ему нравилось говорить вещи, которые обижали меня. Он не флиртовал со мной. Он был мудаком.

- Тебе придется долго ждать. Мэйс не облажается. Он лучший из известных мне мужчин.
- Сказала я, смотря на перемешанные на экране слова. Моя концентрация полностью испарилась.

- Идеальных мужчин не бывает, милая, - протянул он.

Мне не нравилось, что он называл меня милой. Мне также было ненавистно то, что он настаивал, что Мэйс мог сделать что-нибудь неправильное. Что-нибудь, что причинит мне боль. Он не был таким. Только потому, что Капитан Ривер - кем бы он там себя не называл - был уродом, не означало что все мужчины были уродами.

Мэйс именно такой, - твердо ответила я.

Он не стал отвечать, и я попыталась сделать глубокий вдох и сосредоточиться на словах. Притвориться, что его здесь не было.

- Он спас тебя? Это поэтому ты так ему доверяешь? Ты нуждалась в спасителе, а он оказался в нужное время в нужном месте. Все именно так?

Да он спас меня. Он любил меня. Но к этому мужчине это не имело никакого отношения. Ничего

в моей жизни не имело отношения к этому мужчине.

- Он изменил мой мир.

Капитан вздохнул, что привлекло мое внимание, и я повернулась посмотреть на него. Он встал и, я надеялась, что это означает, что он уходит. Мне нужно было доделать работу. Он мешал мне.

- Я тоже могу изменить твой мир, милая. Но я подожду своей очереди, - сказал он, затем без единого слова вышел за дверь.

Я смотрела на закрытую дверь со смешанными чувствами недоверия, смятение и злости. Кем он себя возомнил? И почему он был так мной заинтересован? Он не мог просто зайти в комнату и поманить пальцем девушку, которую захотел. Ему нужно найти кого-нибудь, кто будет свободен от отношений.

Мэйс

Улыбка, озарившая лицо Риз, когда я открыл дверь ее офиса, заставила исчезнуть всю боль и беспокойство, вызванные ее отсутствием. Это все стоило этих переживаний, только для того чтобы увидеть ее вот так вот улыбающуюся, сидящую за таким прекрасным столом. Она была счастлива.

- Я сделала это. Я сделала все, что было в моем списке заданий, - сказала она с гордостью в голосе.

Я подошел поближе, пока она вставала, и потянулся за ее сумочкой.

Потянув ее в свои объятия, я прижал ее ближе и вдохнул ее запах перед тем, как накрыть ее рот своим. Мне было необходимо ощутить ее вкус прежде, чем мы направимся к моему грузовику и поедем домой. Ее руки поднялись и сжали мои предплечья. Я любил, когда она так делала. Словно ей было необходимо держаться за меня.

Когда я достаточно насладился, чтобы меня хватило до дома, я прижался последний раз к ее губам и отклонил голову чтобы видеть ее.

- Я так тобой горжусь.

Она улыбнулась мне.

- Я тоже собой горжусь.

Вот это. Это все что мне было нужно. Я сделаю все, что она захочет, чтобы услышать эти слова. Она многим могла гордиться. Я не хотел, чтобы она еще когда-нибудь сомневалась в себе.

- Готова ехать домой? - спросил я.

Она перекинула сумочку через плечо.

- Да.

Я положил руку на ее поясницу, и мы вышли за дверь. Она повернулась и закрыла ее своей новой связкой ключей, затем посмотрела на меня.

- Чуть раньше Пайпер оставила мне их. Она сказал, что мы увидимся завтра, так что мне не надо говорить ей, что я ухожу.

Замечательно. Чем раньше я отвезу ее домой, тем лучше.

По дороге домой она рассказывала мне, как прошел ее день и обо всех звонках и письмах, которые она получила. Она была взволнована, словно наслаждалась каждой минутой своей работы. Я позволил ее счастьем оттолкнуть мои собственные чувства касательно сегодняшнего происшествия, которые были у меня в голове. Аиды не было весь день. Мама сказала, что я должен дать ей немного пространства справиться со всем. Она сказала, что пришло время Аиде справиться с этой влюбленностью в меня. То, что Мэйор вытащил все это наружу, было лучшее, что с ней могло произойти. Она должна преодолеть это и жить дальше.

Хотя мне не было от этого легче. Я переживал о том, куда убежала Аида. Она была так молода и так наивна и глупа по отношению к таким вещам. То, что она влюбилась в меня, только доказывало

все это. Я не хотел, чтобы из-за этого она сбежала и причинила себе боль. Я бы винил в этом себя.

Когда мы заехали на подъездную дорожку, там стоял грузовичок Аиды. Похоже, мне придется столкнуться с этим намного раньше, и я не хотел, чтобы Риз услышала об этом хоть что-нибудь. Аида сидела на месте водителя, и голова ее была прижата к рулю, словно она плакала. Прекрасно.

Я припарковал грузовик и взглянул на Риз, которая смотрела на Аиду. Я не хотел, чтобы Риз когда-нибудь узнала, что у Аиды были ко мне чувства. Я должен был покончить с этим сейчас, раз и навсегда, чтобы мы все начали двигаться дальше. Я не допущу, чтобы это повлияло на эмоциональное состояние Риз. В первую очередь я должен был защитить ее.

- Я должен поговорить с ней. С ней сейчас кое-что происходит и я единственный, кто может помочь ей справиться с этим, - объяснил я. Я хотел пойти домой и поужинать с Риз, затем насладиться с ней продолжительным душем, перед тем как мы заберемся в постель, и она почитает мне. Но сегодня вечером этого не произойдет. Я должен был оставить эту проблему позади нас.

Она кивнула.

- Хорошо. Я пойду, приготовлю нам ужин.

Тон ее голоса был грустным, но возможно я просто накручивал себя, потому что беспокоился об этом дерьме с Аидой.

Риз вылезла из машины прежде, чем я смог помочь ей.

- Иди и делай то, что должен, - сказал она и стала подниматься по ступенькам даже не оглянувшись на меня.

Это не было похоже на Риз. Может, она просто устала и хотела зайти в дом. Я хотел пойти с ней. Дерьмо, это было одним большим дерьмом.

Я подошел к водительской двери грузовика Аиды и открыл ее.

- Подвинься, я сам поведу, - сказал я, когда она подняла заплаканное лицо чтобы посмотреть на меня.

Она ни о чем не спросила меня. Как только она переместилась на соседнее сиденье, я забрался внутрь.

- Пристегни ремень, - сказал я ей, когда она не стала тянуться за ним.

Когда она пристегнулась, я съехал с подъездной дорожки и направился к главной дороге. Мы должны были поговорить, но пока мы будем это делать, машину вести буду я. Мне было

необходимо чем-то занять себя, а не смотреть на нее и лицезреть все это дерьмо.

Говори Аида. Прекрати плакать и поговори со мной.

Она всхлипнула, и я увидел, что она вытирает лицо.

- Что ты хочешь от меня услышать? Мэйор все сказал.

Ну, это все проясняло.

- Какого черта Аида? Seriously? Как такое могло произойти?

Она резко вздохнула.

- Ты был . . . ты все для меня Мэйс. И всегда был. Ты был рядом, когда я в ком-то нуждалась. Нам было весело вместе. Мы смеялись. Мы подходили друг другу. Я просто не знаю, почему ты не можешь увидеть это. Она . . . она не подходит тебе. А я подхожу. Я знаю тебя намного лучше, чем она.

Твою мать. Как я мог не заметить этого? Я чувствовал себя таким слепым.

- Ты моя кузина. Проклятье, Аида, я видел тебя пару раз в год, пока мы росли. Мы никогда не были с тобой неразлучны. То как ты говоришь о нас, звучит, словно мы все делали вместе. Я не

могу понять, как ты смогла все это придумать в своей голове. Я никогда не давал тебе причин думать, что между нами, что-то есть, или что-то было. Мы едва ли виделись.

Аида вздохнула.

- Ты не видишь этого. Между нами всегда была связь. Я чувствую ее. Знаю, ты тоже это чувствуешь. Риз все испортила. Ты думаешь, что любишь ее. Ты просто не помнишь всего, что было между нами.

Да, я любил Риз. Я любил Риз как безумный. Она была моим миром. Это никогда не изменится.

- Аида, Риз для меня все, она стала для меня всем тем, я никогда не думал что мне это нужно, но я не могу жить без нее. Говорить самой себе, что между нами, что-то есть или было, абсолютно бесполезно. Ты всегда ревновала, когда кто-то захватывал мое внимание. Я знал это. Но мы были детьми, и ты была требовательной. Я не замечал этого или просто игнорировал. Но вот это игнорировать нельзя. Риз самый важный человек в моей жизни.

Аида снова зарыдала.

- Почему им не могу быть я? Что в ней есть такого, чего нет во мне? Как мне стать ею? Как мне заполучить твою любовь?

Святое дерьмо.

- Ты не можешь. Это так не работает. Ты не можешь стать ею и получить мою любовь. Риз моя единственная. Однажды ты встретишь парня, который станет для тебя всем, и с ним никто и никогда не сможет сравниться.

- Я не хочу никого другого. Такого никогда не будет, - сказала она печальным голосом.

- Я пытаюсь быть понимающим, но ты все усложняешь. Я не понимаю этого. Это не правильно Аида. Ты должна понять это.

Она снова начала тихо плакать, а я просто вел машину. Ей нужно увидеть правду и справиться с ней. Огни Форт Уорта появились на горизонте. Я надеялся, что кофейня все еще открыта, потому что мне было необходимо что-нибудь, что поможет мне пройти через это.

- Что если она с тобой не навсегда? Что если однажды она уйдет? Или ты разлюбишь ее? Ты не можешь знать будущее. Никто не знает. Люди расстаются, и даже разводятся. Что будет тогда, когда ты перестанешь любить ее?

Ничего из этого никогда не произойдет, и слушать то, что она просто говорит об этом, злило меня.

- Только не я. Со мной такого не произойдет. Я не сдамся. Я никогда не откажусь от нее.

Аида положила голову на подголовник сиденья и разочарованно простонала.

- Ты такой упрямый.

Я чуть не засмеялся. Она называла меня упрямым. Серьезно?

- Это должно закончиться, Аида. Я не шучу. Риз моя. Она мое счастье. Она причина, по которой я просыпаюсь каждое утро. Она причина каждой улыбки на моем лице. Вот и все. Ничего не сможет изменить это.

Аида закрыла глаза, когда я въехал на подъездную дорожку Старбакса. Пиво было бы намного лучше, но мне еще ехать обратно, так что придется довольствоваться черным кофе.

- Ты хочешь чего-нибудь? - спросил я ее.

Нет, - мрачно ответила она.

Я сделал свой заказ, а мы сидели в полном молчании. Как только мне принесли напиток, я развернулся и направился к ранчо.

Однажды она бросит тебя и меня тоже не будет. Ты будешь сожалеть об этом. Клянусь, ты будешь сожалеть, - сказала Аида, смотря в окно.

Единственное о чем я буду сожалеть, что я пропустил все признаки и позволил этому так далеко зайти. Аида должна вернуться домой. Ее визит закончился. Надеюсь, пройдут годы, прежде чем она снова приедет погостить.

Меня не было больше двух часов, когда я наконец-то приехал домой, оставив Аиду в доме своих родителей. Аида хотела и дальше разговаривать, и мне пришлось выслушать ее, но я не чувствовал что достиг хоть какого то прогресса. Она продолжала предупреждать меня, что я делаю ошибку. Я начинал думать, что моя кузина психически нестабильна.

Как только я открыл дверь, мне в нос ударил запах чеснока и масла. Пройдя на кухню, я увидел на плите кастрюлю со спагетти. Рядом лежали тосты из французской булки обжаренные в масле и натертые чесноком.

Но Риз здесь не было.

Я направился в спальню, и как только я подошел к двери, я услышал ее голос. Я остановился и понял, что она читала. Одна. Без меня.

Она проработала первый день на новой работе, а я оставил ее здесь одну. Вместо того чтобы обидеться, как сделало бы большинство женщин, она приготовила ужин и теперь готовилась ко сну. У меня свело кишки. Я чувствовал себя задницей.

Я должен был быть здесь, с ней. Я должен был готовить для нее. И я должен был быть там, держать ее в своих объятиях, пока она читает. Это было нашим общим делом.

Открыв дверь, я вошел в комнату, и мои глаза мгновенно нашли ее. Она свернулась на нашей постели, волосы были заплетены в простые косички, одеты она была в майку и пижамные штаны. Она перестала читать и посмотрела на меня.

Затем она улыбнулась.

Это улыбка была всем, что мне необходимо в этой жизни. Это и возможность иметь ее в моей постели. Ничего не было совершений этого.

Прости, - сказал я, чувствуя необходимость извиниться. Вина и сожаление, за то, что оставил ее, поедали меня.

Она пожала плечами.

- Все в порядке. Она нуждалась в тебе.

Но и Риз нуждалась во мне. Я никогда не хотел ставить, чьи-то потребности выше потребностей Риз.

- Я должен был быть здесь с тобой. Должен был приготовить тебе ужин, пока ты рассказывала мне, как прошел твой день. И я должен был быть в этой постели, и слушать как ты мне читаешь.

Риз положила книгу на свои колени.

- Мне бы это понравилось.

Эти правдивые слова, словно нож прошлись по мне. Это поездка с Аидой ничего не дала, кроме возможности сказать, что я чувствовал. Я потерял время. И я подвел Риз.

- Мне нужно рано вставать. Мне бы хотелось побыть с тобой, пока ты будешь есть, и принимать душ, но я нужна Пайпер в офисе в восемь утра. У нее утренние занятия, так что, мне нужно немного поспать.

Не смотря на то, что она говорила все это с улыбкой, в ее глазах была грусть и это заставляло меня чувствовать себя беспомощным. Затем она легла и отвернулась от меня, таким образом, заканчивая наш разговор.

Я облажался.

Риз

Когда в шесть тридцать выключился будильник, я перекатилась на кровати и потянулась. События прошлого вечера и печаль, с которой я отправилась спать, вернулись ко мне. Мэйс ушел с Аидой и отсутствовал несколько часов. Я ждала больше часа, чтобы поужинать с ним, пока я совсем не проголодалась и не стала ждать. Как

только я поела и прибралась, я приняла душ, а его по-прежнему не было дома.

К тому времени как я добралась до своей книги и начала читать, я вдруг поняла, что смотрю на картинку. Когда Аида нуждалась в нем, он шел к ней. Это беспокоило меня. Они не были связаны кровными узами, но он никогда не говорил мне об этом. Об этом сказал кто-то другой.

Я покачала головой, откинула одеяло и встала с кровати. Я должна была сосредоточиться на сегодняшнем рабочем дне. Не на Мэйсе. Не на Аиде. Это была ситуация из которой я должна была найти выход. Я надеялась, то, что прошлой ночью я легла спать без него, донесло до него правильное сообщение. Он расстроил меня. Я хотела, чтобы он знал об этом. Я не хотела, чтобы всю нашу жизнь он ставил свою кузину выше меня.

Он был моей главной заботой. Разве я не должна была быть для него тем же?

Я почистила зубы и оделась. Сегодня я должна была доказать свою значимость на работе, а не ходить и дуться, что Мэйс оставил меня прошлой ночью.

Когда я вышла из спальни, я увидела Мэйса стоящего у плиты. Он стоял спиной ко мне, но он однозначно готовил что-то. Я прошла на кухню

через гостиную, надеясь увидеть, чем он был занят.

Мэйс повернулся, как только я дошла до кухни, и подарил мне улыбку, которая заставила мое сердце трепетать.

- Доброе утро красавица. Завтрак почти готов.

Завтрак? Обычно мы ели кашу, хлопья или что-то из того, что нам приносила его мама Мэрианн. И разве Мэйс не должен был работать на конюшне?

- Присаживайся, а я налью тебе апельсиновый сок, - сказал он вытирая руки кухонным полотенцем, которое было заткнуто впереди за пояс его джинсов.

Я не двигалась. Я все еще пыталась понять происходящее.

Он остановился, когда заметил, что я по-прежнему стою на месте.

- Ты в порядке? - спросил он, выглядя обеспокоенным.

Мне удалось кивнуть, и я прошла к столу, пока он наливал мне стакан апельсинового сока.

- Кофе почти готов. Я подам его тебе через пару минут.

- Что ты делаешь? - выпалила я.

Он переложил со сковородки на тарелку, что-то похожее на омлет, затем повернулся ко мне и показал его.

- Готовлю тебе завтрак. У меня не получилось приготовить для тебя ужин, после твоего первого рабочего дня. Так что я подумал, что приготовлю тебе завтрак перед твоим вторым рабочим днем. Не тоже самое, но я мало спал прошлой ночью. Я смотрел, как ты спала, и ругал себя за то, что подвел тебя. - Он подошел ко мне с серьезным выражением на лице. Поставив тарелку передо мной, он наклонился и посмотрел мне в глаза. - Я никогда не хотел быть тем, кто подведет тебя, и вчера вечером я сделал это. Больше такого не повторится. Ты самая важная часть моей жизни.

Мое сердце забилось с такой силой, что у меня закружилась голова. Я обиделась на него, но это заставило меня забыть обо всем. Это был Мэйс. Мужчина, которому я доверяла и любила. Я улыбнулась ему в ответ.

- Спасибо, - прошептала я.

Он наклонился ближе и нежно поцеловал меня.

- Не благодари меня. Я не заслуживаю этого, - сказал он около моего рта. - Злись на меня. Бросай в меня вещи. Черт детка, ударь меня. Но не благодари. Это убивает меня.

Я обхватила его лицо. Я обожала это лицо.

- Как насчет того, что я люблю тебя? - сказала я с улыбкой.

Он закрыл глаза и прижался к моей руке.

- Это так приятно звучит, всегда.

Я убрала руку и посмотрела на тарелку перед собой. Омлет, который он приготовил, выглядел восхитительно и был полон сыра, но в то же время он был таким огромным, что его могло хватить на троих.

- Возьми себе тарелку и поешь со мной. Омлет огромен.

Он усмехнулся.

- Да, думаю, что так и есть.

Во время завтрака, я рассказала ему все, чем хотела поделиться прошлым вечером. Он рассказал мне о своем дне, хотя у меня было чувство, что он, что-то недоговаривает. Это было видно по его глазам. И он так и не сказал мне, зачем приходила Аида.

Это беспокоило меня.

Утро быстро пролетело. У Пайпер были уроки один за другим, и мне пришлось пойти и помочь ей убраться и расчесать лошадей. Вчера она

показала мне и объяснила, как это делается, и я быстро научилась. Я почувствовала себя опытной в этом деле, к тому времени как пришло время обеда.

Сегодня я не упаковала большой ланч, и сейчас была очень голодна. Моего сэндвича с индейкой и яблока будет недостаточно. Мне хотелось большой и толстый гамбургер, а также большую порцию фри. Мой зад конечно в этом не нуждался, но я однозначно хотела именно этого. Возможно, даже еще немного печенья с шоколадной крошкой. Мне придется использовать свое воображение и съесть сэндвич, который я принесла, притворяясь, что это что-то вкусное.

- У тебя есть что-нибудь поесть? - спросила Пайпер, просунув голову в дверной проем.

Я бы этого не хотела.

- Да, - ответила я.

- Хорошо. Пообедай. Я иду домой, чтобы пообедать с Артуром. Увидимся позже.

Я кивнула, и она закрыла за собой дверь. Вздыхнув, я достала свой бумажный пакет и положила на стол. Завтра я приготовлю себе огромный ланч. Что-нибудь очень вкусное. Что-нибудь восхитительное.

Дверь снова открылась, и я посмотрела туда, ожидая вновь увидеть Пайпер, но это был не мой босс. Это был кое-кто другой, тот, кого я не хотела видеть.

- Пайпер только что ушла на обед, - сказал я, стараясь звучать при этом более раздражительной, чем была на самом деле.

Капитан улыбнулся, и я снова заметила его ямочки. Разве у парней должны быть такие ямочки? У него они были глубокими.

- Я принес ланч, - сказал он, приподнимая большой бумажный пакет. Намного больше чем мой.

- Я не просила ланч, - огрызнулась я.

Мое поведение не остановило его. Он прошел в офис и закрыл за собой дверь.

- Нет, не просила, но я покупал себе и подумал. Черт возьми, Капитан, сделай сегодня для кого-нибудь что-то хорошее. - Он поставил пакет на мой стол. Запах, от которого бежали слюнки, ворвался в мой нос. Намного лучше моего сэндвича. - Так что, когда я заказал самый лучший чертов бургер в Техасе, я решил взять два и принести один тебе. Я подумал, что второй рабочий день потребует подпитки.

Он принес мне бургер. Он что прикалывался надо мной? Или этот человек мог читать мысли?

Когда он поставил передо мной большую коробку, я была больше чем уверена, что у меня текли слюни. Пахло восхитительно. Он просто пытался быть милым. Кто я такая чтобы отказываться от обеда, о котором только что мечтала?

- Я ожидал колкого комментария. Возможно, угрозы запустить чертов бургер мне в лицо. Ну, хоть что-то в этом духе, - сказал Капитан самодовольно.

Я должна была сделать то, что он сказал, но я хотела эту еду. Мысль о том, что я буду есть свой сэндвич с индейкой, казалась теперь очень печальной.

- Чтобы подсластить сделку, я принес тебе кусок клубничного торта, - добавил он. Эо не шоколадное печенье, конечно, но это отличная ему замена. Он открыл мне коробку, словно я сама не могла сделать это.

- Ты победил. Я голодна.

Тогда он рассмеялся. По настоящему рассмеялся. И смеялся он ни как всезнайка или задница. Мне понравился его смех. Он даже близко не раздражал, как делал это обычно.

- Ну, спасибо тебе. Это значит, что на сегодня я закончил делать хорошие дела, и могу вернуться к своей работе, будучи полным ублюдком.

На этот раз засмеялась я.

Когда он вытянул стул и стал распаковывать свою еду, я поняла что он остается. Я не была в этом уверена. Это было немного слишком, мы не были близкими знакомыми. Мы не были друзьями. Мы были никем.

- Риз, просто ешь. Я не собираюсь перелезть через стол и хватать тебя. Я просто поем пока моя еда не остыла.

Значит так. Ладно.

Я наблюдала, как он достал свой бургер и откусил его. Это выглядело так здорово. Я оттолкнула в сторону свои сомнения и сделала тоже самое.

Мы кушали в тишине, и я решила, что это хорошо. И совсем не странно. И бургер был самым вкусным из того, что я когда-либо ела. Картошка фри была как в моих мечтах. Когда я почти закончила есть, он снова заговорил.

- Ты вчера осталась дома одна? Так как твой мужчина поехал выпить кофе со своей кузиной.

Он уехал чтобы выпить с ней кофе? Я думала она плакала. Они так задержались, попивая кофе?

- Она была расстроена. Он пытался успокоить ее, - сказала я, отодвигая еду. Я больше не была голодна. Даже клубничный торт не казался мне соблазнительным.

- Хмм, она не показалась мне расстроенной, когда я видел их. Я даже видел, как он смеялся. Досадно, что он оставил тебя вечером одну дома. Это был твой первый рабочий день. Он должен был быть там с тобой.

- Прекрати, - сказала я вставая с места, и увеличивая расстояние между нами. Я не хотела слышать, как он озвучивает мои собственные страхи. Было достаточно, что мысли о них постоянно крутились в моей голове.

Он закрыл свою коробку и откинулся на спинку кресла, чтобы посмотреть на меня.

- Ты не очень хорошо воспринимаешь правду, не так ли?

- Я нормально воспринимаю правду, - ответила я повышая свой голос. Он доставал меня. Он снова пытался разозлить меня. Он был хорош в этом.

- Тогда, почему то, что я рассказываю тебе о том, что я видел, и что считаю это неправильным расстраивает тебя? Я просто говорю правду. Любой мужчина должен держать свою задницу дома, если в его доме есть такая как ты.

Нет, нет, нет. Я не буду это слушать. Он говорил это чтобы заставить меня сомневаться в Мэйсе. Я не буду сомневаться в Мэйсе. Я однажды сделала это и почти все не разрушила.

- Он расстроился, что ему пришлось покинуть меня. Он снова и снова извинялся передо мной и даже приготовил мне завтрак. Мэйс хороший человек. Он любит меня. Прекрати пытаться заставить меня сомневаться в нем.

Капитан встал, продолжая смотреть на меня своим горящим взглядом. Он не ухмылялся и не было похоже, что он собирался сказать еще что-нибудь колкое. Это было первое настоящее выражение на его лице, которое я увидела.

- Я не пытаюсь расстроить тебя. Я просто пытаюсь показать тебе, что не все мужчины такие, какими кажутся. Никто из них, милая. Я слишком много раз видел это. И когда я впервые посмотрел в твои глаза, я увидел в них боль, которую понимал. До того как ты открыла рот и очаровала мою черствую, горькую душу, я хотел защитить тебя. Я ничего не могу с этим поделать.

У меня не было слов. Ему нужно уйти. Это теперь не походило на невинный ланч.

- Пожалуйста, уйди, - сказала я, указывая на дверь.

Он не стал спорить. Он просто кивнул головой, развернулся и ушел.

Несколько минут я стояла, уставившись на закрытую дверь. Он был опасен. Я не должна была позволять ему еще раз приблизиться ко мне. Я не хотела его искренности. Я не хотела его правды. Я хотела только Мэйса.

Мэйс

Что-то беспокоило Риз. С того момента, как днем я забрал ее с работы, она казалась отстраненной. Ее улыбка не касалась глаз. Она также казалась слегка навязчивой. Не то чтобы я жаловался. Но она не позволяла мне отойти от нее. Мы вместе приняли душ и занимались сексом на стойке в ванной, перед тем как переместиться на диван и покувыркаться там.

В данный момент она сидела на моих коленях, обнимая меня за плечи и положив мне голову на грудь. Вина за прошлую ночь до сих пор давила на меня. Не поэтому ли она вела себя по-другому? Она беспокоилась, что я снова оставлю ее? Неужели она думала, что должна удерживать меня? Я черт побери, любил, когда она прижималась ко мне, но я не хотел чтобы она делала это только потому, что чувствовала себя обязанной делать это.

Я хотел, чтобы она знала, я всегда был только ее. Нет необходимости цепляться за меня. Я не собирался никуда уходить. Я провел пальцем по ее обнаженному бедру, думая о том, через что нам пришлось пройти и как далеко она продвинулась.

Она так выросла, и я никогда не прощу себя, если мои глупые действия отбросили ее назад. Она была моей, но и я был ее. Никто и никогда не получит меня в этом смысле.

- Я люблю тебя, - прошептал я в ее волосы.

- Я тоже тебя люблю, - ответила она, пальцем рисуя сердце на моей груди.

- Я больше не оставлю тебя, - сказал я ей. Мне было необходимо, чтобы она поверила мне.

Она не ответила. Вместо этого она продолжала снова и снова очерчивать то сердце на моей груди.

- Ты завладела мной, Риз. Знай это детка. Знай, что я твой. Я принадлежу тебе.

Она перестала чертить на моей груди и подняла свое личико, чтобы посмотреть на меня.- Что если однажды ты перестанешь быть моим и ты ничего не сможешь с этим поделать?

Что она имеет ввиду?

- Я могу поклясться тебе, что всегда буду твоим. Никто не подходит мне так, как ты. Никто не заставляет меня чувствовать себя цельным. И никто никогда не сможет сделать это.

Она улыбнулась и прижалась поцелуем к моей груди.

- Я хочу в это верить.

Ну, чтоб меня. Я хотел, чтобы она тоже в это верила. Я думал, что так и было. Неужели моя единственная глупость прошлым вечером заставила ее усомниться в этом? Усомниться во мне?

Я обхватил ее лицо и приподнял так, чтобы она смотрела прямо в мои глаза.

- Ты видишь меня? Этот мужчина напротив тебя, будет любить тебя, пока не умрет. Ты моя единственная Риз. Моя единственная.

Она расслабилась в моих руках и прижалась ко мне.

- Хорошо.

Хорошо? Да? Это все что она собиралась сказать? Хорошо?

Это «Хорошо», означает, что ты веришь мне?

Она кивнула.

- Я верю тебе. Я всегда тебе верю.

Притянув ее ближе к своей груди, я обнял ее. Это было моим домом. Она была тем местом, которое всегда будет моим домом. Пришло время сделать следующий шаг и доказать ей, что я всегда буду с ней. Навсегда.

Этим утром Риз разговаривала со своим отцом по телефону. Ей не нужно было идти на работу до девяти часов, поэтому она позвонила отцу, чтобы рассказать ему как идут дела. Раньше Риз не особо поддерживала отношения со своей семьей. Я ждал, что в ближайшем будущем он пригласит ее навестить их, и мне было необходимо подготовить ранчо к своему отсутствию. Она больше не поедет без меня.

- Да, Мне там очень нравится. Пайпер мой босс, она замечательная. И я научилась расчесывать лошадей, - сказала она, счастливо болтая с отцом.

Я улыбался, просто слушая ее. Я не был уверен в своих чувствах, когда он впервые появился в ее жизни. Я боялся, что ему было что-то нужно от нее. Но он не был таким. Он действительно хотел узнать свою дочь. Риз нуждалась в этом больше, чем я мог осознать. Ужас ее прошлого, казалось, исчез, хотя я знал, что он каким-то образом всегда будет частью ее. Она просто не позволяла этому влиять на ее жизнь. Она не использовала свою

мать или отчима, как отговорку, чтобы не стремиться к большему. Риз верила в себя.

Оставив Риз на работе, я поехал к маме. Я не разговаривал с ней после выходки Аиды. Я знал, что грузовик Аиды исчез, но я не спрашивал об этом. Просто знать, что она уехала, было большим облегчением.

Хотя грузовик Мэйора по-прежнему стоял там. Вчера его не было целый день, но как оказалось, он не покинул город. Я припарковал свой грузовик и направился внутрь.

Мэйор пил кофе и снова ел.

- Как ты думаешь, что это? Пансион, где предоставляют жилье и кормежку? - проворчал я, проходя внутрь, чтобы поцеловать маму и налить чашку кофе.

- Не будь таким завистливым. Там много всего, тебе тоже хватит, - сказал он с набитым ртом.

- Доброе утро сынок, - сказала мама.

- Доброе утро мама.

- Риз на работе? - спросила она.

Я кивнул и пригубил горячий напиток.

- Ты рассказал ей, что твоя кузина имеет на тебя горячие планы? - спросил Мэйор

Если бы мы не были на кухне моей мамы, я бы приложился кулаком к его лицу.

- Мэйор, - предупредила мама.

Он поднял обе руки.

- Просто спросил.

- Аида вернулась в дом своих родителей. Она пропустила семестр, и они хотят, чтобы она закончила программу этим летом. Ее папочка не доволен тем, что она пропустила семестр, чтобы приехать сюда, - объяснила мама. - Но она молода и она будет учиться. Давайте просто оставим это позади нас.

- Так ты все же не сказал Риз, не так ли? - сказал Мэйор улыбаясь

Я посмотрел на него поверх своей чашки кофе.

- Я бы ей тоже ничего не сказал. Это жутко, если действительно подумать об этом.

- Может ты, заткнешься? - проворчал я.

Он встал, держа пустую тарелку и направился к раковине.

- Конечно. Я заткнусь. Мне пара на работу.

- На работу? - удивлено спросил я.

- Ага. Я работаю над строительством нового заведения для «Стоут и Хокинс». Их новый парень, который курирует проект, Ривер Киплинг, нанял меня. Если этот проект окажется таким же успешным, как тот, что в Ки Уэсте, то Артур отправит его в Розмари Бич, чтобы построить там еще один. И я тоже отправлюсь туда. Найди мне одну из этих горячих штучек, о которых я так много слышал.

Мысль о том, что Ривер Киплинг переедет во Флориду, подальше от Далласа, была очень привлекательной.

Риз

Час спустя, после того как я пришла на работу, в офис зашла Пайпер, неся в руках две чашки кофе.

- Доброе утро, - улыбаясь, сказала она.

Несмотря на то, что странно было представлять ее замужем за Артуром, человеком годившемся ей в отцы, мне очень нравилась Пайпер. Она была очень простой, и я наблюдала, как она тренирует детей. Она была доброй. Теперь я чувствовала вину за то, что думала, что Артур женился на ней из за ее красоты и молодости, в то время как она вышла за него из-за денег. Я не видела этого в Пайпер.

- Доброе утро, - ответила я, принимая чашку кофе, которую она протянула мне. - Спасибо. Это то, что нужно.

- Всем всегда нужен хороший кофе, - она заняла одно из кожаных кресел у стола. - Итак, расскажи мне, как тебе работа?

Мне нравилось здесь работать. Я чувствовала, что приносила пользу.

- Мне она очень нравится.

Пайпер отпила из своей чашки и улыбнулась мне.

- Прекрасно, - сказала она. - Я очень довольна твоей работой. Все, что ты делаешь, ты делаешь на сто процентов. Ты работаешь так, словно это твой собственный бизнес и что это что-то значит для тебя. Такого работника тяжело найти. Надеюсь, что смогу удержать тебя рядом подольше.

- Спасибо, - ответила я, чувствуя, как моя грудь наполнилась гордостью. Я так беспокоилась, что не смогу правильно выполнять вверенную мне работу, но вот она говорит мне, что поражена моей работой. Я могу справиться с этим. Мэйс был прав. Он верил в меня, и мне тоже пора начать верить в себя.

- Теперь, когда ты показал мне, что можешь справиться со своими ежедневными обязанностями, мне нужно добавить еще кое-что к списку твоих дел. У моего мужа есть парень, который работает над строительством ресторана и расширяет новое меню, чтобы включить в него морепродукты. Он уже с успехом сделал это в Ки Уэсте, и теперь делает то же самое в Далласе. Ривер Киплинг. Он попросил помощи в заполнении его чеков и счетов. Пока они не закончат расширение. Артур хочет воспользоваться моей дополнительной картотекой, чтобы все это организовать. Нам нужно чтобы ты поработала над документами, которые будет приносить Ривер, и он иногда будет просить тебя сделать телефонные звонки от его имени, пока он будет на строительной площадке.

О нет. Как я смогу сказать ей, что не хочу работать с Ривером? Она только что сказала, что я проделала отличную работу и что она хочет подольше работать со мной. Я не могу отказаться делать это. Кроме того, он будет просто оставлять иногда документы. Это не проблема. Я слишком напрягалась по этому поводу.

- Да, конечно, - ответила я, совсем не уверенная в этом.

Она одарила меня одобрительной улыбкой и в последний раз пригубила свой кофе, перед тем как встать.

- Он подойдет ближе к обеду, чтобы переговорить с тобой. Я скажу ему, что ты будешь его ждать.

Сегодня? Уже? Мне было нужно побольше времени. Я кивнула. Это было все, что я могла сделать.

- Замечательно. Ну, возвращаемся к работе. Мой ученик приедет через пять минут. Наслаждайся утром Риз.

Думаю, что я пробормотала что-то насчет того, чтобы и она наслаждалась своим утром, я была не уверена. Моя голова была занята совместными делами с Ривером . . . или Капитаном. Мне нужно сказать Мэйсу об этом. Ему нужно знать, что я буду чаще видаться с Ривером — но что потом? Он взбесится, и возможно я потеряю работу.

Мне нравилась моя работа. Я не найду лучше чем эта. То, что эта работа была в моем резюме, открывало передо мной другие возможности.

Каким то образом мне удалось выкинуть Капитана из головы, и сфокусироваться на звонках и электронных письмах. Я расчесала для Пайпер двух лошадей, сделала еще одну чашку кофе и ей тоже принесла чашечку. Прямо перед тем, как я

была готова пообедать и сразу после того, как Пайпер ушла пообедать со своим мужем, дверь моего офиса открылась. Даже не посмотрев, я знала, кто пришел.

Те же растрепанные волосы, убранные в хвост, та же самодовольная улыбка. Я лишь взглянула на него и вернула свое внимание, к монитору компьютера заканчивая читать письмо. Ну, или хотя бы пытаюсь его дочитать.

- Ты злишься из-за этой встречи? - спросил он, проходя внутрь и положив сумку на мой стол.

Я не могла игнорировать его. Пайпер попросила помочь ему. Я заставила себя посмотреть на него.

- Что у тебя для меня? - спросила я, съеживаясь изнутри.

Он ухмыльнулся.

- Во-первых, у меня есть для тебя блюдо лучшей в Далласе мексиканской кухни. Как только мы поедем, мы сможем вернуться к другим делам.

Он снова принес мне еды. Это не было просто дружеским жестом.... я знала это. Он пытался флиртовать со мной. Но я принадлежала Мэйсу, и у него ничего не получится.

- Я уже поела, - солгала я.

Капитан покачал головой, словно разочаровался во мне.

- Я не люблю лгунов.

ТЬфу. Этот мужчина достал меня.

- Давай просто займемся делами. Что я должна просмотреть для тебя? - я не собиралась играть в кошки-мышки или в какие-то другие игры.

Он открыл сумку и достал самый восхитительно пахнущий тако в мире. Он развернул его, прежде чем откусить и сесть в одно из кресел напротив меня. Что он делал, пытался помучить меня?

- Сейчас обеденный перерыв. Думал, что разделю его с тобой, но после того как ты решила притвориться, что уже поела, я уверен ты не будешь против, если я поем перед тобой. Я голоден.

Просто фантастика. Я пыталась дышать через рот, чтобы не чувствовать запах этого восхитительного тако, но я уже чувствовала его. И мне хотелось его попробовать. Вернув взгляд к монитору своего компьютера, я перечитала одно и тоже предложение трижды, и каждый раз у предложения менялся смысл. Он заставлял меня волноваться, и мне это не нравилось.

- Не могла бы ты передать мне еще один тако? - спросил он и, резко взглянув на него, я увидела, что он комкает пустую упаковку.

- Я не знала, что в мои новые обязанности входит кормит тебя. Сам возьми его, - огрызнулась я.

Это заставило его рассмеяться. Краем глаза я видела, как он встал и достал еще один тако из своей сумки. Он стоял там и разворачивал его, затем положил тако прямо передо мной, перед тем как дотянуться, взять себе еще один и снова сесть напротив меня.

- Черт, обалденные тако, - сказал он.

Я старалась не смотреть на тако. Почему он был так решительно настроен покормить меня? И почему он всегда приносил поесть, что-то очень вкусное? Почему он не мог принести что-то такое, что мне не нравится? Тогда все было бы намного проще.

- Просто поешь, Риз. Это не предложение руки и сердца, это всего лишь долбанный тако. С ума сойти.

Я стрельнула в него злым взглядом, затем сдалась и взяла тако, чтобы попробовать его. Я не смотрела на него, а он не злорадствовал как триумфатор. Мы сидели в тишине, и я доела свой

так, несмотря на то, что с каждым кусочком чувствовала вину.

- Еще один? - спросил Капитан.

Я решила, что, так как уже съела один, то могу поесть и второй. Мы не говорили. Мы не спорили. Это было спокойно и мирно, и я надеялась, что деловая сторона наших отношений будет такой же гладкой.

Он убрал остатки нашей трапезы, и затем, достав большой конверт, положил его передо мной.

- Эта первая партия в полном беспорядке, и там очень много чеков. Я постараюсь приносить их раз в несколько дней, чтобы больше не создавать путаницу. А еще, у тебя есть сотовый телефон? Мне нужно иметь возможность отправлять тебе сообщения, когда возникнет необходимость сделать за меня пару звонков.

У меня был сотовый телефон, но я не была уверена, что это хорошая идея, чтобы он отправлял мне сообщения. Я просто молча смотрела на него.

Он вздохнул и поднял бровь, пока одаривал меня сердитым взглядом.

- Ты предпочитаешь, чтобы я отправлял тебе сообщения или приходил каждый раз, когда мне будет нужно совершить звонок?

Я быстро дала ему мой номер, что заставило его захихикать.

- Я буду здесь в понедельник, чтобы мы могли просмотреть другие документы, которые мне нужно пересортировать и разделить по категориям.

Я кивнула. Теперь он мог уйти?

Капитан усмехнулся мне, затем повернулся, чтобы уйти.

- Мне было приятно пообедать с тобой, - сказал он, перед тем как выйти из офиса. За ним всегда было последнее слово. Это раздражало.

Мэйс

- Вечер пятницы. Давай же чувак. Риз понравится хонки-тонк. С тех пор как ты ходил со мной, прошли годы. Давай выпьем, поиграем в бильярд и потанцуем. Будет весело. - Мэйор упрашивал меня сидя на заборной перекладине, пока я работал над одной из своих новых лошадей по имени Бинго.

Я был больше чем уверен, что Риз не понравится хонки-тонк. Я игнорировал доводы Мэйора пятый раз подряд.

- Разве у тебя нет работы, чтобы занять себя? - спросил я, раздраженный тем, что он решил прийти и доставать меня.

- Я пойду после двух. Эй, давайте пойдем в боулинг. Я могу надрать задницы вам обоим.

Я стрельнул в него взглядом. Я не собирался идти в чертов боулинг.

- Тебе что одиноко? Это поэтому ты такой? Ты уже расстался с Корделией?

Он нахмурился, словно он не был уверен в том, что я говорил.

- Корделия? Черт, мужик, я не видел ее месяц или больше. Я не собирался надевать ей на палец кольцо. Она была просто хорошим трахом.

Закатив глаза, я вернулся к работе. Иногда с ним было невозможно говорить.

- Ты будешь скучать по мне, когда я буду во Флориде. Ты знаешь что будешь. Так что проводи как можно больше времени с Мэйором, пока я здесь.

- Мне и так тебя достаточно. Ты всегда набиваешь свой рот на кухне моей мамы.

- Оууу, ты ревнуешь, потому что она любит меня больше, чем тебя?

- Нет . . . а ты уже спишь с новой подружкой своего отца? - бросил я, думая что это разозлит его. Он похоронил последний брак своего отца, переспав со своей мачехой.

От только рассмеялся.

- Пока нет, - если бы я его так хорошо не знал, то подумал бы, что он шутит. Печально, но возможно он был очень даже серьезен. - Как Риз, нравится ее работа? - спросил он, спрыгивая с забора. Может это означало, что он, наконец-то оставит меня в покое.

- Она любит свою работу. Пайпер очень добра к ней.

- Рад слышать, что мне не придется надирать чью то задницу, - сказал он с усмешкой.

Я даже не стал слушать его. Он любил меня злить.

- Иди на работу,- сказал я ему.

- Еще не время, - ответил он.

- Иди пораньше.

Завтра я собирался купить кольцо, или хотя бы поискать то, которое хочу видеть на руке Риз. Я не мог представить, каким конкретно оно должно было быть, но оно должно быть идеальным. Таким же, как Риз.

Пока я весь день работал, я думал о разных способах сделать ей предложение. Я хотел сделать что-то особенное, то, что она никогда не забудет, и о чем будет вспоминать снова и снова. Она заслуживала лучшего. Я собирался дать ей это. И делать так всю свою жизнь.

Эти мысли поддерживали меня в течение дня и помогали мне не так сильно скучать по ней. Каждый день я забирал ее с работы. Я проверил время, так как было почти пять, становясь нетерпеливым с каждой минутой.

Когда я открыл дверь ее офиса, ее попа была в воздухе, пока она наклонялась к нижнему ящику шкафа с файлами. Джинсы, надетые на ней, обтягивали ее как вторая кожа.

- Не двигайся, - сказал я, подходя к ней сзади и скользя рукой по ее пышной попе.

Она склонила голову набок и посмотрела на меня, хихикая.

- Ну, и тебе тоже привет.

- У моей девочки прекрасный зад, - ответил я, лаская его, пока она стояла, наклонившись ради меня.

- Спасибо, но если я останусь в такой позе, меня сведет судорогой.

Я убрал руки от ее попки и неохотно отступил. Когда она встала, я дотянулся до ее бедер и прижал ее спиной к себе.

- Мммм, - проборматал я ей на ушко. - Я скучал по тебе.

Она прильнула ко мне.

- Я тоже скучала по тебе.

Я скользнул руками по ее рубашке и обхватил обе груди, позволяя их тяжести наполнить мои руки.

Она положила голову мне на грудь и тихо простонала, издав звук, который еще больше раззадорил меня. Я с силой стянул кружевные чашечки ее бюстгалтера и ощутил в своих пальцах соски.

- Так приятно, - прошептал я ей на ухо, перед тем как поцеловать ее висок.

- Не могу не согласиться, - сказала она, затаив дыхание.

Мне было тяжело контролировать себя, когда она была такая податливая и готовая в моих руках. Я уже представлял, как перегну ее через стол и отправлю нас обоих в счастливое будущее. Я стал опускать руки ниже, но она схватила их и удержала на месте.

- Не надо, - сказала она, еще больше прижимая свою грудь к моим рукам. - Мне нужна эта работа.

Я хотел её, но мы могли заняться этим в моем грузовике, если не доедем до дома.

- Я хочу стянуть эти узкие джинсы и войти в тебя детка. Нам надо идти. Сейчас же.

Ее руки опустились на талию, и она стала расстегивать свои джинсы. Что за черт? Риз любила заниматься сексом, но она никогда не была инициатором этого в общественных местах, таких, как это, куда каждый мог войти. Включая ее босса.

- Пайпер ушла на деловую встречу с Артуром. Здесь больше никого нет, - сказала она, спуская вниз джинсы и виляя бедрами. Ее джинсы упали к лодыжкам, и затем она оперлась обеими руками о край стола, перекидывая волосы через плечо и оглядываясь на меня. - Ты нужен мне. Сейчас.

Это не было похоже на нее, но я не собирался жаловаться. Ее сладкая попка тряслась и ждала. Не было не единой чертовой возможности, чтобы я сказал ей нет. Если кто-нибудь зайдет, я прикрою ее. Мне было насрать, если они увидят мою задницу.

Она раскрыла ноги, насколько ей позволяли ее джинсы, и приподняла вверх свою попку. От этого

вида не отказался бы ни один мужчина. Как будто красота и секс слились в одно целое.

Я быстро расстегнул свои джинсы и стянул их вниз, перед тем как скользнуть руками под ее рубашку и обхватить ее груди, которые теперь, когда она наклонилась, свободно покачивались.

- Ты уже влажная? - спросил я ее, прижимаясь, поцелуем к ее спине.

- Мои трусики промокли.

Черт.

Я воспользовался одной рукой, пристраиваясь к ней, затем одним толчком погрузился в нее. Она вскрикнула и дернулась подо мной. Ее груди наполнили мои руки, когда я начал медленно скользить в ней, наслаждаясь ее узким жаром и тихим стоном.

Я поцеловал каждую точку на ее спине и шеи, до которой смог дотянуться, пока мои руки работали доставляя удовольствие ее соскам.

- Мэйс, - задыхаясь, сказала она. - О Боже.

Не стану врать, я любил, когда она называла меня Богом.

- Моя горячая, сладкая киска, - ответил я, входя и выходя из нее.

Скоро на ее руке появится кольцо, говорящее всему миру, что она моя. Мысль об этом заставила пещерного человека внутри меня взреветь и мой член сильнее запульсировал внутри нее. Я хотел заявить на нее свои права. Пометить ее и удостовериться, что никто и никогда не прикоснется к ней.

- Да, - простонала она. - Жестче.

Мои толчки стали интенсивнее и, ее руки сжались в кулаки на столе, когда она прокричала мое имя. Она сжали меня, там внизу, и я начал содрогаться и дрожать, когда кончил в нее, с ее именем на своих губах.

Нам потребовалось немного времени, чтобы восстановить дыхание. Когда зрение вернулось ко мне, я улыбнулся ей, лежащей поперек стола и удовлетворенной.

- Не могу поверить, что мы сделали это, - сказала она, все еще тяжело дыша.

- Если честно, я тоже. Но я рад, что мы сделали это.

Она засмеялась и уткнулась лицом в свои руки.

- Я тоже.

Моя грудь наполнилась эмоциями, и я пробежал кончиками пальцев вниз по ее спине. Она была моей женщиной.

Риз

Следующие несколько дней прошли без общения с Капитаном. Заняться сексом в моем офисе, было безрассудно, но мне было необходимо ассоциировать это место с Мэйсом. В следующий раз, когда Капитан положит на мой стол еду, я буду знать что это именно здесь Мэйс взял меня. Теперь это было нашим местом. В моей голове, это позволило прогнать все мысли о Капитане. Теперь я даже могла почувствовать запах Мэйса, когда входила внутрь. Он пометил эту зону, и мне нравилось это чувство. Это придавало мне уверенности в себе. И я чувствовала, как будто бы он был рядом со мной.

В пятницу Капитана по-прежнему не было видно, и я вздохнула с облегчением в связи с концом рабочей недели. Больше никаких обедов, никаких комментариев, заставляющих меня сомневаться в Мэйсе, никакого флирта. Я могла наслаждаться работой без его раздражающего присутствия.

Мэйс и я только пришли домой, когда приехал Мэйор, одетый в джинсы, обтягивающую черную футболку, ботинки и ковбойскую шляпу на голове.

- Когда вы будете готовы? - спросил он, словно у нас были планы.

Я посмотрела на Мэйса, который нахмурился.

- Я сказал тебе, что мы не пойдем с тобой.

Мэйор не позволил этому сломить себя.

- Но у меня три билета на Пэта Грина в Billy Bob's сегодня вечером, - сказал он протягивая перед собой билеты. - Ты не можешь позволить мне идти одному. Кроме того, это же Пэт Грин. Наряжайте свои задницы и поехали.

Я понятия не имела кто такой Пэт Грин, но по выражению лица Мэйса, я могла сказать, что он был в курсе. Я ждала, и затем он повернулся ко мне.

- Готова, к концерту сегодня вечером? Или ты предпочитаешь остаться дома?

Я видела что, он хотел пойти, и если честно, казалось, что там будет весело. Я не знала, где находится Billy Bob's или кем был Пэт Грин, но я была готова ко всему. Я кивнула.

- Ага. Я люблю концерты. - Вообще то я никогда не была на концертах, но я не стала об этом упоминать.

- И ты офигеть как полюбишь Пэта Грина. Нет ничего лучше его концерта, разве что Роберт Эрл Кин. Мне бы чертовски хотелось, чтобы он играл сегодня вечером. Но это будет в другой раз. Иди, приведи в порядок свою сексуальную задницу, - сказал Мэйор, получив за это угрюмый взгляд Мэйса.

Мэйор лишь усмехнулся и побрел с нами к дому.

- Как только ты привыкнешь к его дерьму, его становится легче терпеть, - сказал Мэйс по прежнему раздраженный.

Я засмеялась. Мне нравился Мэйор. Он был веселым.

- Он не напрягает меня.

Мэйс не выглядел убежденным, когда мы направились в спальню, чтобы подготовиться к выходу.

- Никаких потрахушек там. Нам нужно добраться до шоу. Кроме того, это не честно по отношению ко мне, если я буду слышать и не смогу увидеть, - прокричал Мэйор позади нас.

Мы съели восхитительный барбекю в кафе в Billy Bob's, перед тем как найти свои места. У меня не было наряда для девушки ковбоя, чтобы соответствовать двум ковбоям, с которыми я сюда пришла, но на мне были джинсы и ботинки. Я завязала фланелевую рубашку на манер, как это делала Пайпер, чтобы продемонстрировать свой живот, но Мэйс все развязал, качая при этом своей головой, и помог мне заправить рубашку внутрь.

Это место было не таким, каким я представляла себе хонки-тонк, и я сказала об этом, когда мы

подъехали. Мэйс сказал мне, что это не настоящий хонки-тонк. Это было большое здание с ресторанами, магазинами и огромной сценой. Я не могла воспринимать все и сразу, поскольку все вокруг происходило слишком быстро. Однако я быстро осознала и то, что я была в меньшинстве, из тех девушек, у которых не было ковбойской шляпы.

Как только мы нашли свои места, Мэйс занял место между мной и Мэйором. Рядом со мной было еще два свободных сиденья, но остальная часть мест быстро заполнялась. Когда Мэйс и Мэйор ушли взять себе пиво, а мне содовую, я сидела и наблюдала как прибывал и рассаживался остальной народ. Несколько девушек завязали свои рубашки так, как попыталась сделать я. Улыбаясь, я подумала о замашках собственника Мэйса. Мне нравилось, что он не хотел меня демонстрировать.

Кто-то присел на сидение рядом со мной, и посмотрев я увидела знакомые зеленные глаза и эту глупую ухмылку. Что за черт? Он видимо легко прочитал выражение моего лица, потому что его ухмылка переросла в улыбку.

- Неожиданно увидеть тебя здесь, - протянул он, словно не приложил к этому руку.

Женщина с вьющимися светлыми волосами и чрезмерно широкой улыбкой наклонилась через

него, демонстрируя мне, впечатляющий вырез блестящей серебрянной футболки, которая была на ней.

- Привет, Я Кинсли, - сказала она, положив руку на ногу Капитана. Я почувствовала, как из меня вырвался вздох облегчения, оттого, что у него было свидание. Мне бы хотелось, чтобы он позволил Кинсли сесть рядом со мной вместо себя.

- Приятно познакомиться с тобой. Я Риз, - ответила я с улыбкой, которую мне не пришлось вымучивать. Было действительно приятно встретиться с ней. Приятнее, чем он мог бы предположить.

- Разве Риз не мужское имя? - спросила она хихикая. - Я хочу сказать, что никогда не слышала, чтобы так звали девушек.

Я решила не указывать на то, что Риз Уизерспун, была очень известной актрисой. Я просто пожала плечами.

- Ну, теперь ты услышала, - ответила я и вернулась к наблюдению за людьми вокруг меня, надеясь, что это был конец разговора с ними обоими.

- Не знал, что ты поклонница Пэта Грина, - сказал рядом со мной Капитан. Я послала ему легкую улыбку, которую даже не почувствовала.

- Я понятия не имею кто он такой. Но он нравится Мэйсу, и вот мы здесь.

Капитан издал шипящий звук.

- Мужчина должен водить свою женщину туда, куда хочет она.

Я сжала кулаки на коленях. Он уже начинал меня злить.

- Он так и делает. Я хотела прийти сюда сегодня. Мне нравится музыка, и я раньше никогда не была на концертах.

Сначала он ничего не сказал, но на этом моя удача закончилась.

- Так это что, твой первый концерт? Серьезно? - он не верил мне.

Я кивнула, но не посмотрела на него.

Кинсли спросила его о чем-то, о чем я не слышала, так как она сидела подальше от меня. Я знал, а что она боролась за его внимание. Я не могла быть еще более благодарна ей. Если Мэйс и Мэйор поторопятся с напитками, тогда я смогу прильнуть к Мэйсу и почувствовать себя в безопасности от непрекращающихся подколов Капитана.

- Пэт Грин поет в стиле местного кантри. В стили тexasского кантри. Думаю, он тебе понравится, -

сказал мне Капитан. - Он ставит и показывает хорошее шоу.

Я повернулась посмотреть на него.

- Среди огромного количества мест на этой большой площадке, как так получилось, что ты сел именно рядом со мной, - спросила я. Это не было простым совпадением.

Капитан выглядел довольный собой.

- Как ты думаешь, где Мэйор взял билеты? - сказал он, растягивая слова.

Я так и знала. Черт побери этого мужчину.

- Если бы я знал, что ты никогда раньше не была на концерте, я бы предложил что-нибудь помасштабнее, - сказал он.

Я позволила его комментарию осесть во мне. К чему же он стремился? Не было похоже, что он добыл эти билеты, только для того, чтобы заставить меня прийти сюда. Он даже не знал, кого собирался пригласить Мэйор. Или знал?

Я уже начала спрашивать, когда увидела шляпу Мэйса, за которой следовало его длинное мускулистое тело, одетое в синие джинсы и направляющиеся в мою сторону. Он был моим — мужчина, который заставлял женщин постоянно оборачиваться на него. Было сложно поверить в это, но он был моим.

- Мне жаль, что я так задержался. Была длинная очередь, - сказал он, присаживаясь рядом со мной и протягивая мне содовую, которую я заказала. Он пока не заметил Капитана.

Но Мэйор заметил. Он поднял руку и улыбнулся.

- Эй, Ривер, Кинсли. Классные места чувак. Спасибо!

Мэйс напрягся возле меня, затем повернул голову, чтобы увидеть Капитана и его подружку, прежде чем вернуть взгляд ко мне. Я прильнула к нему и улыбнулась, заверяя его, что все было в порядке. Он обнял меня за плечи, и я ближе прижалась к нему, что заметно уменьшило его напряжение.

- Ривер дал мне билеты. Кинсли главная официантка в ресторане. С недавних пор они встречаются, - я услышала, как Мэйор говорил это Мэйсу.

Мэйс только кивнул. Я знала, он не был рад мысли находиться на концерте, за который заплатил Капитан. Он пробежался кончиками пальцев по моему предплечью, что-то рисуя пока обнимал меня. Его глаза были прикованы к пустой сцене, и я знала, что он о чем-то усиленно размышлял.

Капитан встал и направился к лестнице, за напитками, решила я. Я улыбнулась Мэйсу.

- Жду не дождусь концерта.

Он поцеловал мой нос.

- Я тоже. Одна из его песен напоминает мне о тебе. То, что ты услышишь её здесь, когда он будет петь ее, чертовски идеально.

Мне нравилось думать, что он думал обо мне, когда слышал песню. Я сделала глоток содовой и расслабилась. Мы собирались веселиться. Нет нужды позволять Капитану испортить это. Кроме того, Мэйсу было плевать на него, потому что Капитан сказал несколько грубых комментариев. Он не знал всего. Он скоро привыкнет к присутствию Капитана.

Когда погас свет и, загорелась сцена, все повставали со своих мест, крича и присвистывая. Место заполнилось криками и воплями «Черт, да!». Мэйс встал и дотянулся до моей руки, притягивая меня к себе и обхватывая меня руками. Я прижалась к его груди. Больше ничего вокруг не имело значения.

Я была в объятиях Мэйса и музыка была великолепна. Мэйор пел рядом с нами, и я была удивлена тому, какой у него был хороший голос. Действительно хороший. Я больше не смотрела на Капитана и Кинсли. Их даже не было здесь, насколько я успела заметить.

Пэт Грин стоял на сцене и говорил о песне, и кажется все вокруг знали, о чем он говорил, потому что опять начался свист.

- Вот она, - прошептал Мейс мне на ухо. - Моя песня для тебя.

Это немедленно привлекло мое внимание. Я встала повыше и ждала когда зазвучит музыка. Мэйс гладил мои руки, пока обнимал меня и прижался ртом к моему уху, когда начал петь. Он пел для меня, и моя голова закружилась.

«Все что я искал это ты.»

Слова заставили мое сердце затрепетать в груди, и я повернулась посмотреть на него.

«Ты накрыла меня, как волна накрывает волну.»

Он пел с такими глубокими чувствами, отражающимися в его глазах. Я теснее прижалась к нему и молилась, чтобы этот момент никогда не закончился. Только мы, вместе, и Мэйс, поющий мне. Это был идеальный вечер.

Мэйс

После того, как в понедельник утром я оставил Риз на работе, я вернулся на конюшни и увидел лицо, которое никак не ожидал. Вы можете посмотреть на меня и никогда не догадаться, что мой отец был рок легендой, но вы не сможете

сказать то же самое о Раше Финли. Он производил впечатление. Даже не смотря на то, что теперь у него был трехлетний, он не был похож на папочку. Сомневаюсь, что он, когда-нибудь будет похож.

Но какого черта он был здесь, на моем ранчо? Выйдя из грузовика, я закрыл дверь и пошел в его сторону. Он поднял вверх свои солнцезащитные очки и улыбнулся мне.

- Ты всегда так поздно приходишь на работу? - спросил он с усмешкой.

Я должен был отвезти Риз на работу. Не ожидал вернуться и увидеть тебя здесь.

Он слегка пожал плечами.

- Я привез Блэр и Нейта навестить ее брата. Решил дать им немного времени наедине и пришел сюда посмотреть, как идут дела.

Я почти забыл, что Капитан был братом Блэр. Воспоминания о том, что он сидел на концерте рядом с Риз, до сих пор злили меня.

- Ты выглядишь так, как будто знаешь брата Блэр и хотел бы набить ему морду, - сказал Раш весело смеясь.

- Он работает с моим деловым партнером. Он сказал парочку комментариев относительно Риз, от которых я не был в восторге.

- Похоже на Капитана, - сказал Раш. - Он просто острый на язык. Первый раз, когда я встретил его, он указал мне на то, что я сделал Блэр беременной до того как жениться на ней. И что это было отстойно и неправильно. Разозлил меня ко всем чертям. Хотя сейчас он вырос в моих глазах.

Возможно, я вел с ним себя слишком грубо. Не было похоже, что он крутился возле Риз. Я просто был собственником и слишком восприимчивым. Намеки, которые я получал, когда он был рядом с Риз, возможно, были просто плодами моего воображения.

- Я запомню это, - ответил я. - Так ты пришел помочь мне починить забор? - я прекрасно знал, что Раш Финли здесь не для того, чтобы делать какую-либо тяжелую работу.

- Я пропущу это предложение. Просто хотел узнать, говорила ли с тобой Харлоу о Киро в последнее время.

- Что? Я покачал головой.

Раш вздохнул и кивнул, словно этого и ожидал.

- Состояние здоровья мамы Харлоу не очень хорошее, и он не может справиться с этим. Он распадается на части. Отец сказал, что они не пустят его к ней в ближайшие три дня, потому что лекарственные препараты, которые она принимает снизили её иммунитет. Киро так

надрался, что папе пришлось запихнуть его в душ, чтобы смыть с него рвоту, прежде чем положить его в кровать. Он проснулся и сходу начал пить. Он на всех кричит. Единственный человек с кем он общается это Харлоу. Она беспокоится о нем. Просто подумал, что возможно ты захочешь об этом знать.

Дерьмо. Что за дерьмо, твою мать. Харлоу не нужно всего этого. И почему она не позвонила мне? Я бросил мешок с кормом, который достал из своего грузовика к стене и громко выругался.

- Папа говорит, что мы не понимаем его. Мы не знаем, каким был Киро, когда рядом с ним была Эмили. Он сказал, что то же самое, как если бы я потерял Блэр. И чувак, я не могу это представить. Если Киро любит Эмили, как я люблю Блэр, тогда его разрывает ужасная боль, и это продолжается двадцать три года.

Я понимал, что Киро любил Эмили. Это было очевидно. Но проклятье, у его дочери были проблемы с сердцем. Год назад Харлоу было дано чудо, когда она родила Лилу Кейт и осталась жива. Сейчас ей не нужно все это дерьмо. Он никогда ни о ком не думал, только о том насколько ему больно.

- Харлоу не сможет с эти справиться, - сказал я со злостью. Мои мозги уже закипали. Я должен был что-то сделать. Я не мог оставить ее

справляться с этим в одиночку. Мне также было необходимо увидеть Киро. Однажды Эмили покинет нас. Она и так прожила дольше, чем давали ей врачи. Киро придется справиться с этим. Раш кивнул.

- У нее есть Грант. Он чертовски переживает за нее. Она много плачет. Я решил, ты должен знать. Харлоу нуждается в тебе. Ей нужно чтобы ты что-нибудь предпринял в отношении вашего отца.

Он был прав. Она нуждалась во мне.

- Спасибо, что рассказал мне. Не знаю, почему она мне не позвонила, - или Грант, что бесило меня еще больше. Грант должен был позвонить мне.

- Она сказала, что ты разозлишься на Киро, и это ничему не поможет. Она попросила Гранта не звонить тебе, поэтому Грант пришел ко мне. Она никогда не просила его не говорить мне, чтобы я не сказал тебе.

Черт. Я должен был больше доверять своему зятю.

- Я должен собраться и предупредить маму и отца, что уезжаю. Дерьмо! У Риз новая работа. Она не захочет так скоро брать отгул, и честно говоря, мне бы не хотелось, чтобы она видела все это дерьмо с Киро. Это отстой. Ее не надо в это вмешивать.

- Иди и решай свои дела. Мы улетаем сегодня в шесть вечера, если ты захочешь полететь с нами. У нас частный самолет.

- Спасибо. Тогда увидимся.

- Быть сыном рокера хреннее, чем должно быть, - сказал Раш и направился к холму, чтобы покинуть ранчо.

Я мог бы сказать, что он понимал меня, но на самом деле это не так. Он был сыном Дина Финли. Дин никогда не совершал то дерьмо, которое делал Киро. Дин был любящим отцом и присутствовал в жизни сына — большую ее часть. Дин не был постоянно замешан в какомнибудь сумасшедшем дерьме. Раш понятие не имел, что значит быть сыном Киро Меннинга.

Это был отстой. Вот что это к черту, было. Отстой. Все долбанное время.

Риз

Когда после двух дверь офиса открылась, и я каким-то образом поняла, что это будет он. Все мое тело напряглось, когда я посмотрела туда и встретила взглядом с Капитаном. Его глаза горели, когда он прошел в помещение.

- Добрый день Риз. У меня для тебя документация и счета, - сказал он, присаживаясь в кожаное кресло у моего стола.

- Хорошо, - просто ответила я. Я уже настроила себя не спрашивать его о билетах на концерт.

- Похоже, тебе понравился концерт, - сказал он, словно прочтя мои мысли. Снова. Как он это делал?

- Это было прекрасно, - ответила я. Не смотря на то, что я не могла сравнить концерт с чем-то другим.

Он усмехнулся.

- Ты сейчас так говоришь. Подожди, пока не окажешься на концерте группы типа U2. Вот тогда ты узнаешь, что такое прекрасный концерт.

Я даже не знала, что это была за группа такая, U2, так что я просто проигнорировала его комментарий.

- Документация? - спросила я, протягивая руку, желая закончить с этим.

Он рассмеялся.

- Ты недолюбливаешь меня, Риз. Почему?

У меня не было ответа, кроме того, что он заставлял меня нервничать. И он флиртовал со мной. Ну, я думаю, это и было ответом.

- Ты флиртуешь. Мне это не нравится, - ответила я.

Он какое-то время изучал меня, и затем его веселая улыбка переросла во что-то другое, более серьезное, когда он наклонился вперед, располагая локти на коленях. Его лицо стало ближе ко мне, и стол между нами был для меня защитным барьером.

Я не флиртовал с тобой Риз. Когда я начну с тобой флиртовать, ты поймешь это.

Ох. Ладно. Но то, что он сейчас делал, было похоже на флирт. Могла ли я ошибаться в этом? Может, я приняла его попытку быть дружелюбным за флирт? Нет. Он сказал, что хочет то, что есть у Мэйса.

Ты сказал, сказал обо мне . . . - я замолчала, чувствуя как мое лицо обдаёт жаром.

Он пожал плечами.

- Я честен. Я не беспокоюсь о том, что подумают другие. Если я хочу что-то сказать, я говорю. Это не значит, что я флиртую, детка.

Он был таким сложным. Я сжала кулаки на своих коленях, полностью раздраженная.

- Хорошо. Тогда давай забудем об этом и вернемся к делам. Что у тебя есть для меня?

Он потянулся к заднему карману и вынул бумажный конверт.

- Вот они, - затем он встал и направился к двери.
- Если у тебя будут вопросы, можешь позвонить мне или прислать сообщение, - сказал он, даже не смотря на меня. Когда за ним закрылась дверь, я откинулась на спинку сидения и разочарованно вздохнула. Как я могла повести себя, как полная дура? Он был честен со мной, и повернул все так, что идиоткой выглядела именно я.

Отбросив мысли о нем в сторону, я открыла конверт и обнаружила, что там было намного больше документации и счетов, чем я могла осилить за сегодня. Я все еще должна была сделать кое-что для Пайпер. Она завтра уедет, а мне надо накормить и напоить лошадей, перед тем как расчесать их и убратсья в конюшне. Пайпер недавно уволила девушку, помогавшую ей в конюшне, потому что та постоянно разговаривала по телефону во время рабочего дня. Она пока никого не наняла на замену.

Впереди меня ждало несколько загруженных дней, и сегодня мне предстоит поработать подольше. Я достала из кармана телефон и начала набирать номер Мэйса, когда его имя высветилось на экране моего телефона.

Улыбаясь, я ответила, готовая услышать его голос.

- Эй, я как раз собиралась тебе позвонить.

- Привет детка, у меня проблемы. Мне ненавистно звонить тебе из-за этого, но я пакую вещи и мне еще нужно кое-что доделать, прежде чем в шесть вечера я улечу.

Что? Пакуется?

- Что случилось? - спросила я, мне не нравилась мысль, что он так скоропостижно уезжает.

- Дело в Киро. У мамы Харлоу проблемы со здоровьем, и Киро плохо с этим справляется. Он ведет себя как обычно, и Харлоу в одиночку пытается справиться с этой проблемой. Ей не нужно это дерьмо. Ее сердце . . . в общем, я говорил тебе о ее сердце. Я просто должен уладить все с ним. Заставить его успокоиться и заверить сестру, что все будет хорошо. Я бы взял тебя с собой, но происходящее будет мало приятным. Киро . . . он ненормальный. Он сумасшедший мудака. Но я все равно не хочу покидать тебя. Мне тяжело это сделать.

Я не могла уехать. У меня было слишком много работы, к тому же Пайпер уезжала из города, полностью полагаясь на меня.

- Мне в любом случае надо работать. Пайпер уезжает, и я должна ее прикрыть. Просто езжай. Помоги Киро и держи меня в курсе.

- Я люблю тебя. Я буду скучать, и звонить каждую ночь. Мама сказала, что она будет возить

и привозить тебя с работы, и она заберет тебя сегодня в пять. Мне придется уехать в аэропорт раньше.

- Я тоже тебя люблю. Со мной все будет хорошо. Я буду скачать по тебе, но ты нужен своей семье. Как ты думаешь, Мэрианн сможет забрать меня позже, где-то в шесть тридцать? Сегодня мне придется поработать подольше.

Он колебался.

- Да, она сможет. Мне просто не нравится мысль о том, что ты так поздно работаешь.

Я хотела крепко обнять и почувствовать на своих губах его поцелуй. Мое сердце уже болело и скучало по нему. Но я не позволю ему узнать об этом. Сейчас у него и так было достаточно проблем. Я не собиралась добавлять еще больше.

- Я буду в порядке. У меня просто много документов, которые я должна привести в порядок в первую очередь. Хорошей тебе поездки и позвони мне, как доберешься до места.

Он вздохнул.

- Боже, ненавижу оставлять тебя.

Я тоже это ненавидела.

- Это ненадолго Я буду скучать, но я буду здесь, когда ты вернешься.

- Я люблю тебя. Так чертовски сильно, - пылко сказал он.

- Люблю тебя больше, - ответила я.

Мэйс

Мы прилетели во Флориду на частном самолете, так что у меня появилась возможность провести Харлоу, но я не собирался задерживаться у нее. Я должен был добраться до Лос Анджелеса и решить вопрос с Киро. Просто с начала я должен был поговорить с Харлоу. Я также хотел заверить ее, что я справлюсь с ситуацией правильно. Что угодно, лишь бы огородить ее от беспокойства.

Грант открыл дверь, даже до того как я успел постучать. Я отправил ему сообщение, что я еду из аэропорта. Он выглядел эмоционально перегруженным.

- Спасибо, что приехал, - прошептал он.

Я кивнул.

- В следующей раз пораньше свяжись со мной, хорошо?

Грант кивнул головой в сторону задней части дома.

- Она снаружи на заднем крыльце. Звонит Дину, чтобы узнать, как там Киро. Лила Кейт уже спит.

Я бросил на пол свою сумку и направился к крыльцу.

Я увидел Харлоу, сидящую на стуле с телефоном, свисающим у нее в руке. Ее подбородок был прижат к коленям.

- Он не ответил, - сказала она грустно. Она по-прежнему не смотрела на меня. Она думала, что я был Грантом.

- Сегодня ночью я съезжу туда. Я узнаю как он и сразу же позвоню тебе, - сказал я.

От звука моего голоса ее голова дернулась вверх, и она повернулась, чтобы посмотреть на меня. Мгновенно ее глаза наполнились слезами.

- Я сказала ему не говорить тебе, - сказала она срывающимся голосом.

- Он и не сказал. Раш рассказал. Ты сама должна была рассказать, - ответил я, подошел к ней и взял ее маленькую ручку в свою.

- Ты будешь злиться на него. Ему это не нужно. Он ранен, - сказала она рыдая.

Я знал об этом. И если бы не Харлоу, я бы надрал бы ему задницу, за такое поведение. Но я не мог никаким образом причинить боль сестре.

- Я не стану это делать. Я знаю, что он ранен. Я собираюсь поговорить с ним. Посмотреть, смогу

ли я заставить его взглянуть на все по-другому и перестать пить водку. Он должен найти другой путь справляться с этим, не утопая при этом в алкоголе. Иначе, следующим шагом станет возврат к наркотикам. Кто-то должен остановить его, и мы оба знаем что Дин не сможет это сделать.

Харлоу уронила лоб на свои колени.

- Он так сильно любит ее. Я не могу представить себе это Мэйс. Не могу понять, как он справляется со всем, когда видит женщину, которую так сильно любит, потерянную в своем собственном теле. Это разбивает мне сердце. Я хочу, чтобы он нашел возможность снова быть счастливым. Он так давно не был счастлив.

Если кто-то из детей Киро Мэннинга собирался оплакивать его, то это будет Харлоу. Она любила его так, как я не понимал. Отец, которого она знала, так отличался от Киро, с которым я был знаком. Я был благодарен, что он лелеял Харлоу. Я бы возненавидел и полностью оказался бы от этого человека, если бы он не обожал Харлоу, так как он это делал. В моих глазах это было его единственным положительным качеством. Он любил мою младшую сестру. Этого было для меня достаточно, чтобы попытаться остановить его, пока он не убил себя своей собственной глупостью.

- Он так долго держался за Эмили. Это успокаивает его. Сейчас он чувствует, что снова теряет ее. Но он потеряет самого себя, если кто-нибудь не встряхнет его разум. Я не буду с ним груб, но я заставлю его увидеть всю картину в целом. Ему это необходимо, Харлоу.

Она всхлипнула и кивнула, вытирая слезы, катившиеся по ее лицу.

- Я люблю его, - тихо сказала она.

Я притянул ее и крепко сжал в объятиях.

- Знаю, что любишь. И именно потому, что ты его любишь, я сделаю все возможное, чтобы спасти его от него самого.

Она прижалась ко мне, и мы так и сидели там, пока не прекратилось ее тихое рыдание. Отклонившись, она вытерла заплаканное лицо своим рукавом.

- А где Риз?

Риз. Мне пришлось оставить Риз. Я ненавижу то, что мне пришлось оставить Риз. Я нуждался в ней.

- У нее новая работа, и ее босса не будет завтра в офисе. Она должна прикрыть ее. И если честно, я не хочу чтобы Риз была там и видела Киро в его нынешнем состоянии.

Харлоу подарила мне грустную улыбку.

- Мне жаль, что тебе пришлось оставить ее.

Мне тоже было жаль. Я дотянулся и убрал локон Харлоу ей за ушко.

- Я скучаю по ней. Не стану лгать. Но в данный момент Киро нужна помощь. И ради тебя, я сделаю так, что он получит ее.

Харлоу вздохнула и откинулась на сидение.

- Ты же знаешь, он тебя тоже любит. Он гордится тобой. Он не говорит об этом, но он гордится тем, каким мужчиной ты стал. Что ты не похож на него.

Я не был похож на него, потому что меня воспитывал хороший человек. Я не сказал это Харлоу. Я просто кивнул, потому, что именно это ей нужно было услышать.

Она засмеялась и, дотянувшись, сжала мою руку.

- Ты соглашаешься со мной, потому что не хочешь расстроить меня. Ты такой же, как Грант. Я знаю, что ты не веришь в это. Не знаю, согласишься ли ты когда-нибудь. Но я знаю папу. Я знаю, что он любит тебя.

Я улыбнулся звуку ее смеха. Это немного уменьшило напряжение в моей груди.

- Я хочу, чтобы ты пообещала мне, что перестанешь волноваться. Не плачь. Отдыхай. Наслаждайся Лилой Кейт и дай бедному Гранту передышку. Мужик с ума сходит, беспокоясь о тебе.

Харлоу взглянула в сторону дома, и милая улыбка коснулась ее губ.

- Мне с ним так повезло. Он замечательный. Он делает все в моем мире ярче.

Прекрасно.

- Тогда сосредоточься на этом. На ярком дерьме, которое создает Грант. Только перестань беспокоиться.

Харлоу снова засмеялась, и мне стало намного легче. Теперь я мог оставить ее и поехать решать проблемы с Киро, зная, что ей лучше, и что она немного успокоилась.

Дверь открылась, и Грант высунул голову.

- Неужели я слышал ее смех? - спросил он, голосом полным надежды.

Да, ты слышал ее смех. Я творю чудеса, чувак. Ты мог бы брать у меня уроки, - сказал я вставая. Я наклонился и поцеловал Харлоу в макушку.

- Люблю тебя.

Она сжала мою руку.

- Я тоже тебя люблю.

Грант подошел к ней, и она встала, чтобы прижаться к нему. Он погладил ее по спине и пристраивая ее голову под свой подбородок.

- Спасибо, - сказал он, смотря на меня так, словно я только что решил все проблемы мира.

- В следующий раз позвони мне, не смотря на то, что она говорит. Нет причин, чтобы она волновалась. Она упряма, но ты можешь быть еще упрямее. Я видел это. Я был там, когда ты стоял у дверей больницы, отказываясь сдвинуться с места, пока твоя жена не выйдет из палаты живой.

В его глазах вспыхнул страх и сменился облегчением, когда он вспомнил об этом.

- Я учту это, - ответил он.

Харлоу улыбнулась мне.

- Ты учишь его идти против меня.

Я пожал плечами.

- Когда это касается твоего здоровья и счастья сестренка, я сделаю все, что, черт возьми, потребуется. Как и он.

Харлоу поцеловала подбородок Гранта. Он вернул к ней свое внимание, и внезапно я стал невидимым. Я уже собирался сказать ей, что уезжаю в Лос Анджелес, когда она повернулась посмотреть на меня.

- Ты сегодня не уедешь. Ты проведешь ночь здесь и увидишь утром свою племянницу. Затем мы вместе позавтракаем. Я хочу провести с тобой немного времени, прежде чем ты отправишься решать проблемы с папой.

Я хотел побыстрее вернуться к Риз, но также я был измотан. И она была права, я должен был сначала увидеть Лилу Кейт. Я кивнул и Грант усмехнулся.

- Что? - спросил я его.

Он ухмыльнулся.

- Забавно видеть, что она и тебя обводит вокруг своего маленького пальчика.

Я мог бы отказаться, но я любил Харлоу, и было сложно сказать ей, нет.

Кроме того, если я увижу Киро, когда буду измотанным, я не смогу сделать ничего хорошего. Я смогу сделать Харлоу счастливой и быть полезным, когда разберусь с ним.

Риз

Прошлой ночью, спать без Мэйса было одиноко. Мне удалось немного поспать, но этого было недостаточно. Я проснулась зевая. До того как Мэрианн приехала забрать меня, я сделала большую кружку кофе и положила ее в термос, который обычно использовал Мэйс.

Я услышала, как подъехал грузовик Мэрианн и быстро схватила свой ланч и термос. Подбежав к грузовику я вдруг осознала, что это была не мама Мэйса, а Мэйор. Я открыла дверь со стороны пассажирского сидения и заглянула внутрь.

- Меня отвезешь ты? - спросила я, желая удостовериться, что он появился здесь, не потому что искал Мэйса.

Он всегда так улыбался, словно хранил большой секрет.

- Ага. Мэрианн должна была помочь с проблемами, возникшими со скотом. Она сказала мне, чтобы я отвез тебя.

Я залезла внутрь и поставила свои вещи на сидение рядом со мной, перед тем как пристегнуться.

- Спасибо, -сказала я ему.

- Пожалуйста. Но я буду абсолютно честен с тобой. Она пообещала мне выпечку и сладкий соус, так что . . .

Я рассмеялась. Мэйс всегда жаловался, потому что Мэйор поглощал все запасы его мамы. Из того, что я слышала, Мэйор особо не знал материнской заботы, так что мне в какой-то степени было его жаль. И снова не стоит забывать, что он переспал со своей последней мачехой. Возможно, он и не заслуживал моей симпатии.

- Говорила с Мэйсом?

- Да. Он звонил прошлым вечером, когда приземлился во Флориде. Дал мне знать, что едет навестить Харлоу.

Мэйор сделал продолжительный вздох.

- Это семейка просто ненормальная.

Мэйс был ребенком знаменитости. Его жизнь и не должна была быть нормальной. Но видимо, все было хуже, чем я думала.

- Он казался обеспокоенным, - просто сказала я.

Мэйор взглянул на меня, прежде чем выехал на главную дорогу.

- Он беспокоится. Но он беспокоится только за Харлоу. Если бы это не было ради Харлоу, то он бы насрал на Киро. Возможно, тот мужчина и дал ему жизнь, но он ему не отец.

Я должна была согласиться, хотя мне было грустно, что у него не было тех отношений со своим настоящим отцом, которые были у Харлоу. Киро потерял возможность узнать прекрасного человека, в создание которого участвовал.

Ну, и как идет работа? Нравится? Готова, бросить ее?

Я открыла свой термос и зевнула.

- Мне она нравится. На Пайпер действительно приятно работать.

Он кивнул.

- Это хорошо. Хотя фигово, что ты не смогла поехать с Мэйсом.

Да это было фигово.

Думаешь, он скоро задаст вопрос?

Задаст вопрос? Что? Я нахмурилась и опустила термос.

- Какой вопрос, - спросила я.

Мэйор посмотрел на меня так, словно я шутила. Затем он рассмеялся и вытянул левую руку.

- Ты выйдешь за меня замуж? Такого плана вопрос.

Ох . . . Ох! Я пока не думала об этом. Конечно же, я планировала свое будущее с Мэйсом, но это не то, чего я ожидала в ближайшее время. Мы только начали жить вместе.

Мое молчание заставило Мэйора усмехнуться.

- Думаю, нет, - ответил он.

Я посмотрела на него, думая, что же он ожидал от меня услышать. К счастью, он въехал на ранчо Стоутов, и скоро я могла закончить эту беседу. Как только он доедет до конюшен, я буду свободна. У меня не было для него другого ответа, кроме как, что я очень в этом сомневаюсь.

Когда его грузовик остановился, он посмотрел на меня.

- Просто из любопытства, это молчание, потому что ты не хочешь чтобы он задал тебе этот вопрос, или потому что ты думаешь, что он сам не хочет задавать такой вопрос?

Я решила воспользоваться словами Капитана и быть честной.

- Думаю, он не готов к этому. Мы только недавно стали жить вместе. Если бы он действительно был бы готов жениться на мне, он бы уже спросил меня об этом. Думаю, он хочет подождать, и дать нам время подольше.

Мэйор кивнул и затем пожал плечами.

- Возможно, - сказал он, затем коснулся кончика своей ковбойской шляпы, также как обычно это делала Мэйс.

- Хорошего дня, Риз.

Я побыстрее выбралась из грузовика, пока Мэйор не решил задать еще парочку любопытных вопросов.

За два часа работы, я выпила весь кофе из своего термоса и теперь наливала себе новую чашку из кофейника в офисе. Я стояла на коленях на полу, ища документы, по поводу которых звонила Пайпер, когда дверь в мой офис открылась, и зашел Капитан.

Сегодня я не собиралась быть грубой. Он сказал, что не флиртовал со мной, так что я не собиралась держать оборону. Какое то время мы будем работать вместе, и мне необходимо найти какой то способ делать это, не ощущая, что мне нужно возводить защитные стены. Кроме того, обычно я не была грубым человеком. Мне было сложно быть такой.

В свете своего нового поведения, я улыбнулась ему.

- Доброе утро, - сказала я. Я видела удивление на его лице. Я не собиралась позволить ему сказать что-нибудь «честное» и все испортить. - Мне нужно найти документы для Пайпер, затем я

помогу тебе во всем, где нужна моя помощь, - Я вернулась к поиску документа.

- Я что ошибся офисом? - спросил Капитан.

Я ожидала, что он скажет, что-то такое. Он должен был. В этом была его сущность. Я бросила ему еще одну дружескую улыбку.

- Нет. Просто пытаюсь сделать общение проще. У меня нет причин обороняться от тебя, если ты не флиртуешь со мной.

Наконец-то я нашла документ и я схватила его. Я встала и отряхнула джинсы, прежде чем пройти за свой стол.

- Еще документы, которые нужно пересортировать? - спросила я.

Он наклонил голову набок и внимательно посмотрел на меня. Вот черт. Это должно быть намного проще, но он собирался сделать из этого проблему.

- Не сегодня. Вообще то мне нужно посмотреть счета, которые я принес тебе на прошлой неделе. Если ты мне укажешь, в каком они шкафу, я сам посмотрю и найду их.

Я кивнула.

- Хорошо. Во втором ящике файлы помечены датами на чеках.

Он по-прежнему смотрел на меня, словно не был уверен как ему вести себя со мной. Наконец, он кивнул и прошел к шкафу с файлами, чтобы найти свои чеки. Я воспользовалась этим, чтобы присесть и найти информацию, которую я должна была отослать Пайпер. Я достала свой телефон и сделала несколько фотографий документов, которые она просила. Затем я отправила их ей, в виде сообщения.

Пришло время отправить голосовые сообщения по поводу уроков, но Капитан по-прежнему был в моем офисе, что было весьма неловко. Кроме того, если он будет наблюдать за мной, я буду, не способна написать все правильно.

Я решила налить себе еще одну чашечку кофе, даже не смотря на то, что от всего этого кофеина становилась нервной. Сегодня мне надо выспаться. Может мне спать с одной из рубашек Мэйса. Если я буду чувствовать его запах, это может помочь.

- Нашел их, - сказал Капитан, вставая с документами в своей руке. - Спасибо. Все в таком порядке.

Я кивнула. Я гордилась этим. До встречи с Мэйсом, я никогда не была способна пересортировать что-либо по датам. Он изменил это.

Капитан подошел ближе, продолжая смотреть на меня.

- Некоторые даты были перепутаны. Я исправил их. Уверен, так много работать с цифрами иногда напрягает твои глаза.

Черт. Я почувствовала, как краснеет мое лицо. Здесь я чувствовала себя такой опытной, когда я могла так напортачить со счетами? Почему из всех возможных людей это заметил Капитан?

- Не стоит вести себя так, словно ты совершила что-то непростительное. Это всего лишь пара счетов.

Мое лицо еще больше покраснело. Я хотела, чтобы он ушел. Мне было нужно время, чтобы прийти в себя. Затем я собиралась перепроверить всю документацию. Я не хотела, чтобы Пайпер увидела это и решила, что я не справляюсь с работой. Я гордилась этой работой. Я хорошо выполняла ее. Или, по крайней мере, думала, что это так.

- Риз посмотри на меня, - Капитан сказал это приказным тоном, и моя голова дернулась, чтобы посмотреть на него. - Ты выглядишь так, словно готова расплакаться. Черт, если бы я знал, что это так расстроит тебя, то не стал бы говорить о тех нескольких счетах, которые нашел. Это нормальная честная ошибка.

Мои глаза наполнились слезами, и я ненавидела это. Я не хотела чувствовать себя слабой или поврежденной. Я также не хотела, чтобы Капитан увидел мою слабость.

Клянусь Богом, если ты из-за этого заплачешь, я очень разозлюсь. Почему ты так расстроилась?

Возможно, все это было вызвано большим количеством кофеина, который я влила в себя, но я однозначно была слишком эмоциональна. Еще я скучала по Мэйсу. Он был моим защитным покрывалом, и с его отъездом мне было необходимо быть сильной. До встречи с Мэйсом я всегда была сильной. Почему сейчас я распадалась на куски?

Риз....

Я дисклексик, - выпалила я.

На мгновение он застыл, и затем сожаление вспыхнуло в его глазах и впервые я увидела извиняющейся взгляд Капитана. Хотя, я не нуждалась в симпатии.

- Я учусь жить с этим, много работаю над собой, и прошла долгий путь. Мне просто ненавистно совершать такого рода ошибки. Это напоминает мне о том, какой я была раньше. Я не хочу снова это чувствовать. - Я приготовила себя к извинениям Капитана и сжала зубы. Я не хотела их слышать, но я знала, что так и будет.

- Закрывай офис и пошли со мной. Есть кое-кто, с кем я хочу тебя познакомить, - сказал он, словно я сделаю, так как он хочет.

Я покачала головой.

- Мне надо работать.

Он нахмурился.

- Хорошо. Тогда после работы.

Я не собиралась никуда идти с Капитаном.

- Я не могу.

- Из-за Мэйса, - это был не вопрос. Он просто констатировал факт. - Тогда я приведу его к тебе.

Кого? Я собиралась спросить, когда Капитан развернулся и прошел к двери, чтобы уйти.

Он обернулся на меня.

- Я не хочу чтобы ты когда-нибудь еще плакала из за этого. Ты должна гордиться тем, чего достигла. Черт, это честная ошибка, которую может допустить кто угодно. Не позволяй своей слабости руководить тобой Риз. Никогда. Тобой должна руководить твоя сила, - и затем он ушел.

Мэйс

Дин Финли открыл дверь особняка, который он делил с Киро в Беверли Хиллз.

- Он уже лег спать. Я попросил приготовить тебе комнату, - сказал он, когда я вошел внутрь. - Утром он будет конченным ублюдком. Это его новый образ жизни.

Я не боялся темперамента старика.

- Я справлюсь с ним. Это дерьмо должно прекратиться. Он так чертовски эгоистичен, - сказал я, злясь на то, что он превратил в ад жизнь не только Харлоу, но и Дина — своего лучшего друга. Кроме Харлоу, Дин был единственным человеком, кто любил его.

- Ты не знаешь, чем она была для него. Если ты не прошел с ними через это, ты не сможешь понять Мэйс. Он был другим человеком, только из-за нее. Несчастный случай, сделал из него того, кого никто из нас не смог узнать. Это разрушило его душу. Когда такое с тобой случается, ты уже никогда не становишься прежним.

Я уже устал слушать о том, как потеря Эмили дала ему право быть мудаком мирового класса. - Ты знаешь это, потому что у тебя была такая же любовь? Потому что ты нихрена не ведешь себя как он.

Дин тяжело вздохнул и потряс головой.

- Я никогда так не любил. После того, как увидел насколько это поменяло Киро, когда он потерял ее, я никому не позволял приблизиться ко мне

настолько близко. Я не собирался когда нибудь испытать эту боль. Не хотел этого.

Я не был уверен, что было хуже, любить и потерять или никогда не познать такой любви. Жизнь без Риз казалась пустой, обделенной, бессмысленной. Стану ли я таким же, как мой отец, если потеряю ее? Мне хотелось бы верить, что не стану, но я не был уверен, что человек без души может быть кем-то еще. Если это было правдой, то мог бы я простить его? Смог бы я понять его и не ненавидеть за то, что он делал с моей сестрой? Проводила ли она уже такие параллели. У нее был не только Грант, но и Лила Кейт. Я не хотел думать о том, что она могла потерять кого-то из них.

- Не суди его, если ты никогда не испытывал этого, - сказал Дин, похлопывая меня по спине. - Теперь иди и немного отдохни. Тебе понадобятся силы. Он не будет в восторге, увидев тебя.

Он был прав. Киро разозлится, что я приехал разбираться с ним. Он не хотел с этим разбираться. Он хотел утонуть в своей боли. Но когда я встречу с ним завтра, я знал что буду смотреть на него по-другому. Мне придется напомнить себе, что я стану таким же, если потеряю Риз. Мир без нее казался мне за пределами моего понимания.

Я поставил будильник на девять утра, чтобы успеть одеться и быть готовым. Мне будет необходим кофе, перед тем как я сделаю это. Вчера Харлоу пыталась найти разные причины, чтобы оставить меня в Розмари Бич. В итоге, я сказал ей, что люблю ее, но мне надо ехать. Было намного важнее вернуться домой к Риз, но сначала я должен был добраться до Киро, прежде чем смогу вернуться к моей Риз.

Направляясь к кухне, я услышал два разных голоса. Я узнал Дина, но не женщину с которой он был. У нее был акцент. Шагнув в светлую комнату, я увидел женщину в возрасте, работающую над плитой, пока Дин сидел за столом, попивая кофе и листая новый выпуск журнала Rolling Stone. Он посмотрел на меня и улыбнулся.

Доброе утро солнышко. Ты встал раньше него. Спасибо, твою мать, - сказал он.

Кофе? - спросил я.

Женщина вытерла руки о свой фартук и поспешила к кофейнику.

Я сам, - сказал я ей. - Просто покажите мне, где чашки.

Она одарила меня нервной улыбкой, затем посмотрела на Дина.

Марлана новенькая, - сказал он. – Марлана, это сын Киро. Ты не должна опасаться его. Он не похож на своего отца.

Она взглянула на меня, все еще нервничая, затем достала из шкафчика чашку и протянула мне, прежде чем поспешить вернуться к сковороде на плите. Бедной женщине пришлось иметь дело с моим сумасшедшим придурком отцом. Не удивительно, что она была комком нервов.

Я налил и кофе и прошел к столу, чтобы сесть напротив Дина.

- Хочешь почитать газету? Думаю, у входной двери есть парочка. Марлана обычно приносит их и оставляет там. Не знаю, зачем нам они, если никто из нас не читает их.

Я принесу, - сказала Марлана, развернулась и поспешила из комнаты. Мне не нужны были газеты, но она была очень быстрой.

Дин пожал плечами.

- Она очень старается угодить. Если Киро сначала не напугает ее.

В моих планах удостовериться, что его голова в правильном месте, прежде чем я отсюда уеду.

Планы не всегда удаются. Помни, что мужик живет и дышит ради этой женщины. В этот раз он по настоящему теряет ее.

У меня сдавило в груди. Все о чем я мог думать, это потеря Риз.

- Это заставляет сожалеть тебя о том, что влюбился, да? - сказал Дин, возвращая свое внимание к журналу в руках.

Он был не прав. Я никогда не сожалел о Риз. Я никогда не буду жалеть эти чувства. Она открыла для меня мир, о существовании которого я понятия не имел. Она изменила мою жизнь. Она подарила мне настоящее счастье. Я покачал головой.

- Нет, не заставляет.

Дин вернул свой взгляд ко мне.

- До Риз, я не знал, что мир может быть полон грез. Что каждый день просыпаясь, ты будешь взволнован, чтобы сделать вдох. Что ее улыбка, может заставить меня чувствовать себя чертовым королем. Любить ее стоит . . . стоит всего этого. Жить в страхе любви, все равно, что не жить.

Он нахмурился и опустил свой журнал, затем продолжил пить кофе. Было не похоже, что он верил мне. В реальности он был также жалок, как и Киро. Он не знал настоящих, правдивых эмоций. Он не знал, что одна единственная женщина может заставить тебя почувствовать все это.

Думаю, он хотел что-то сказать, но передумал.

Киро не вылезет из кровати в ближайшие два часа. Думаю тебе надо позволить ему проснуться самому. Если ты разбудишь его, ты только еще больше усложнишь ситуацию.

Хорошо. Я поем и затем позвоню Риз.

Дин поставил свою чашку.

- Марлана делает блинчики и колбаски. Или делала, пока не убежала принести тебе газеты. Ты хотя бы полистай их. Женщина уже стара, чтобы просто так бегать за ними.

Это все что он сказал, перед тем как выйти из кухни, походкой очень похожей на походку моего отца. Я давно понял, что так ходить могли только рок звезды.

Марлана зашла, шаркая ногами и положила передо мной газеты.

- Завтрак будет скоро готов, - заверила она меня, затем вернулась к плите.

Я развернул газету, хотя мне было абсолютно плевать, о чем в ней говорилось, но как сказал Дин, она пошла и принесла ее для меня. Я не хотел ранить ее чувства.

Риз

Вчера я позвонила и попросила Мэрианн забрать меня пораньше, чтобы меня не было там, когда

вернется Капитан. Чем больше я об этом думала, тем больше жалела, что сказал ему о своей дисклексии. Что в нем было такого, что заставило меня выболтать ему об этом?

Мэйс позвонил, когда приземлился в ЛосАнджелесе. Мы разговаривали, пока он ехал в дом своего отца в Беверли Хиллз. Могу сказать, он был напряжен и нервничал относительно того, с чем ему придется столкнуться, когда он доберется туда. И я чувствовала вину, за то, что меня не было с ним.

Чтобы как-то прикрыть то, что вчера я ушла пораньше, сегодня мне пришлось прийти рано утром. Я спала лучше, чем предыдущей ночью, потому что я была слишком уставшей от недостатка сна. Если сегодня все хорошо пройдет, то Мэйс вернется домой.

Пайпер возвращалась сегодня, и я хотела удостовериться, что все было чисто и готово к ее приезду. Я проверила лошадей и вымыла пол от пыли, которая налетела за ночь. Затем я направилась обратно в офис.

Остаток утра пролетел очень быстро. Я продолжала ждать звонка от Мэйса, но сосредоточилась сделать все свою работу, на случай если сегодня придется еще чем нибудь заняться.

Как только Пайпер ушла на ланч, дверь открылась, и внутрь зашел маленький мальчик, которому было не больше десяти лет. Сначала я думала, что это был ученик Пайпер, родители которого перепутали время. Пока вслед за ребенком не зашел Капитан.

Что?

- Рад, что ты здесь. Я и Генри приезжали вчера, и узнали, что ты уже ушла домой. Пораньше.

Он планировал привести ребенка встретиться со мной? Я была сбита с толку.

- Хм, да, я закончила пораньше, - что было ложью. Я почувствовала укол вины.

- Ничего страшного. Генри и я решили вернуться сюда сегодня. Мы даже принесли из ресторана фахитасы со стэйком. Папа Генри главный повар в «Стоут и Хокинс» здесь в Далласе. Он стал моим другом. Я хотел познакомить его с одним из моих друзей.

Что он делал? Снова принес мне еды и использовал ребенка, чтобы я поела с ним и была приветливой? В действиях Капитана не было смысла. Он сказал, что не флиртует со мной, но потом делает такой шаг, как этот.

- Мой папа делает лучшие фахитасы со стэйком, - гордо сказал Генри. Он был милым ребенком. -

Он сделал для тебя особенный. Со своим секретным соусом.

- Ох, спасибо тебе. Пахнет восхитительно, - сказала я Генри, когда Капитан начал выкладывать передо мной еду.

- Мы можем пойти на пикник? На улице кушать намного веселее. Кроме того, здесь пахнет кормом для лошадей, - сказал Генри, смотря на Капитана и морща нос.

Капитан рассмеялся и вернул свой взгляд ко мне.

- Ты согласишься на это Риз?

Словно я могла отказать этому ребенку. Он знал это. Черт его дери.

- Конечно, - сказала я сквозь стиснутые зубы, затем натянула улыбку, поднимая коробку, которую Капитан поставил передо мной.

- Прекрасно. Я захвачу одеяло из кузова моего грузовика, - сказал Капитан. Он направился к грузовику, оставляя Генри и меня, с руками полными еды.

- У него в грузовике есть одеяло? - спросила я.

Генри кивнул

- Ага. Мы смотрим на звезды, когда моему папе приходится работать допоздна.

Значит, Капитан присматривает за маленьким мальчиком, когда его отец работает. Я такого не ожидала. Это никак не вязалось с образом Капитана в моей голове.

- Как-то с нами пошла Кинсли. У нее был выходной, и мы, взяв молочные коктейли отправились смотреть на звезды. Но Кинсли это не особо понравилось. Она много ворчала.

Это говорило кое- что о ее характере. Я надеялась, что Капитан больше не будет заставлять ее быть рядом с Генри. Ему это было ненужно. Мне было интересно, где была мать Генри, но казалось, словно ее не было поблизости, так что я не стала спрашивать.

- Я его принес. Показывай дорогу Генри. Отведи нас в лучшее место для пикника, - сказал Капитан улыбаясь мальчику. Раньше я никогда не видела, чтобы он так улыбался. Его улыбка была настоящей. Она не была заготовленной заранее или натянутой. Это была хорошая улыбка.

Генри не далеко ушел от конюшен, и остановился там, где как я поняла, больше не чувствовал запаха лошадей. Он кивнул головой, давая нам знать, что мы должны расположиться именно здесь. Его лохматые темные волосы падали ему на глаза. Я хотела убрать их ему за ушко, но я была уверена, что ему это не понравится.

Капитан расстелил для нас одеяло, забрал у меня еду и положил ее на одеяло, пока Генри раскладывал еду, которую принес. Капитан достал из заднего кармана содовую и протянул ее Генри. Затем посмотрел на меня.

- Для тебя тоже есть одна.

Он протянул мне банку, и я решила сказать «Спасибо». Я села, скрестив ноги и положив на колени коробку с едой, которую он мне передал.

- Будет не легко есть здесь фахитас. Но здесь не воняет и намного веселее, - сказал Генри улыбаясь мне.

- Ты прав. Здесь действительно пахнет намного лучше и здесь намного веселее. Кроме того, я кушаю в офисе каждый день. Это приятная перемена.

Генри посмотрел на Капитана.

- Она лучше, чем Кинсли. Она знает, что такое веселье, - сказал мальчик.

Я не стала смотреть на Капитана. Вместо этого я сосредоточилась на своей еде. Я должна была продержаться этот ланч. Я поставлю Капитана на место, когда с ним не будет Генри. Я не знала, чем он думал, приводя сюда ребенка. Он что пытался мной манипулировать?

Я не доверяла ему. Происходящее только оправдывало мои чувства.

Я взяла свой фахитас и откусила. Я видела, что Генри смотрит на меня, ожидая моей реакции.

- Мммм, это потрясающе. Лучший фахитас, который я когда-либо пробовала. Ты прав, твой папа хорошо знает свое дело.

Лицо Генри осветила улыбка, затем он вернулся к своей еде и начал есть.

Я могла чувствовать, что Капитан наблюдает за мной, но я не собиралась смотреть на него. Я собиралась съесть эту еду и быть милой с Генри, затем я запру свой офис, потому, что Пайпер не было. Больше никаких вмешательств со стороны Капитана.

- Генри, почему бы тебе не рассказать Риз о книге, которую ты пишешь? - сказал Капитан. Я наблюдала, как Генри стесняясь посмотрел на него, словно был не уверен. - Обещаю, ей она очень понравится, - подбодрил его Капитан.

Наконец, Генри посмотрел на меня своими большими карими глазами, и веснушки на его носу сделали его лицо еще милее.

- В ноябре, в моей школе я выиграл конкурс на лучшее правописание. Затем я участвовал в конкурсе на лучшее правописание по штату,

выиграл и его. В мае я буду участвовать на национальном конкурсе.

Вот это да. Это то, чем можно было гордиться. В его возрасте, я даже не могла правильно написать свое имя.

- Это замечательно! - улыбнулась я ему. - Ты должно быть очень талантлив в правописании.

Генри снова посмотрел на Капитана, прежде чем вернуть свой взгляд ко мне.

- Вот почему я пишу книгу. Потому что я дисклексик. Это когда ты не всегда видишь буквы и цифры так, как видят их другие люди, - сказал он, внимательно наблюдая за мной.

Причина, по которой Капитан хотел, чтобы я познакомилась с Генри, теперь становилась яснее. Это не было подвохом. Я кивнула головой.

- Я знаю, что такое дисклексия, - заверила я его.

Казалось, ему стало легче оттого, что не придется объясняться.

- Часто детей с дисклексией игнорируют и они думают, что не способны чего-то достичь. Я хочу сказать им, что они могут это сделать. Мой папа и я занимались правописанием, каждую свободную минуту перед конкурсом. Думаю, люди с дисклексией могут делать все, что захотят. Они просто должны верить в себя.

Я почувствовала, как эмоции сдавили мне горло. Этот маленький мальчик будет жить полной жизнью. Ему никогда не скажут, что он глуп, и у него будет шанс закончить старшую школу и, получить степень в колледже. Я не знала его отца, но я уже любила его. Любила за то, что Генри не страдал как я. Я опустила не законченный фахитас и всхлипнула, пытаюсь не заплакать.

- Это замечательная идея, Генри. Дети и взрослые с дисклексией должны узнать об этом. Их надо вдохновить твоей историей.

Теперь Генри улыбался от уха до уха.

- Я тоже так думаю. Если бы мой папа снова и снова не говорил мне, что я могу сделать это, я не знаю, стал бы я вообще пытаться участвовать в конкурсе. Но я хотел и он заверил меня, что я смогу.

Я хотела этого для всех детей. У меня разбивалось сердце, когда я думала, что не все смогут получить такую поддержку в жизни, или заверение, что с ними все в порядке. Осознание того, что они способны сделать так много, совершит чудо для их самооценки.

- Похоже, твой папа очень особенный человек, - сказала я искренне.

Генри кивнул.

- Так и есть. Он лучший.

И еще раз никакого упоминания о его матери.

Пришло время признаться Генри, что у меня тоже была дислексия. Я никогда не делилась этим с людьми. Это было тяжело для меня, но этот маленький мальчик собирался поделиться своей историей с миром. Он был горд за то, что он мог делать, в то время как боролся с таким испытанием. Не было никакого стыда быть дислексиком.

Генри, - сказала я, и он посмотрел на меня, пока жевал свою еду. - У меня тоже дислексия.

Его маленькие глазки стали шире, и затем огромная улыбка появилась на его лице.

- Я знал, что ты особенная, - ответил он. - Такая же, как я.

Эти слова запали мне в сердце, и я знала, что они останутся там навсегда.

Мэйс

Было далеко за полдень, когда Киро вошел, шатаясь в игровую комнату, где я сидел с Дином, пока он играл в Xbox. Несколько раз я грозился разбудить Киро, но каждый раз Дин качал головой и предупреждал, что я сделаю только хуже.

Когда затуманенные, налитые кровью глаза Киро увидели меня, он остановился.

- Проклятье, - пробормотал он, затем направился к бару. Пришло время мне встать и что-то сделать.

Киро, я здесь чтобы поговорить. Предпочитаю сделать это пока ты трезвый.

Он попыталась толкнуть меня в сторону, но он был слишком слаб, и к тому же у него было похмелье. Я не сдвинулся с места.

- Это мой чертов дом, мальчик. Уйди прочь с моей дороги! - закричал он.

Я даже не дернулся.

- Ну, а Харлоу моя сестра и ты расстраиваешь ее, заставляешь ее нервничать и плакать, и это теперь мое чертово дело. Так что посади свою жалкую задницу и послушай меня.

Как я и думал, он вышел из своего ступора, как только услышал имя Харлоу.

- Что не так с моей девочкой? - спросил он, пробегаясь рукой по волосам, заставляя их еще больше торчать.

- Она волнуется за тебя. Она любит тебя. А ты расстраиваешь ее своим поведением. Подумай о ее сердце, Киро. Мы не хотим, чтобы с ней что-то

случилось, потому что ты не можешь собрать свое дерьмо.

Он покачал головой.

- Нет, ничего не должно случиться с моей девочкой. Она нужна мне. Я не могу потерять ее, - сказал он. Он выглядел разбитым, а не злым и пьяным человеком, который сюда вошел.

- Тогда разберись с этим. Возьмись за ум. Разве такой жизни хотела для тебя Эмили? Разве это сделало бы ее счастливой?

- Не говори о моей Эмми! - прорычал он, на этот раз сильнее толкая меня. - Ты не понимаешь, каково это! Ты, черт побери, ничего не понимаешь. Мое сердце, - он остановился, откинул голову и посмотрел на небо. - Она украла мое сердце. Это прекрасное лицо ангела. Такое невинное и милое. Она всегда владела моим сердцем. Моя жизнь с ней была идеальной, - он вернул свой загнанный взгляд ко мне. - Идеальной! Такой чертовски идеальной! Но ее больше нет. И меня нет. И если я потеряю все, что от нее осталось, я не хочу больше жить. Я не смогу терпеть эту боль.

Его глаза не были глазами рок легенды, которая появлялась на обложках журналов, выглядя так, словно он владеет миром. В нем не было надменности. Не сейчас. Он распадался на части.

Киро Мэннинг ушел. На его месте был человек, который собирался отказаться от этого мира. Если бы он был мне хорошим отцом, если бы я любил его так, как его любила Харлоу, не уверен, что смог бы стоять здесь и видеть все это. Мою грудь сжало от боли за человека, в отношении которого большую часть жизни я задавал себе вопрос «Думает ли он вообще обо мне?».

- Ты нужен Харлоу. Лиле Кейт нужен дедушка, - просто сказал я, напоминая ему, что если он потеряет Эмили, то с ней не уйдет его остальной мир. - Если что-то с тобой случится, Харлоу будет разбита. Эта девочка обожает тебя. Ты что действительно хочешь с ней так поступить? Неужели ты не можешь найти способ справиться с этим и быть отцом, в котором она нуждается?

Киро отшатнулся и прислонился к дивану, держась обеими руками за голову.

- Она исчезает. Я не знаю смогу ли я справиться без нее. Я люблю свою малышку. Мы оба любим нашу малышку. Она выросла и стала прекрасной женщиной и матерью. Я так горжусь ей. Но я не дал ей ничего, чем бы она могла гордиться.

Мне бы хотелось согласиться с ним, но я знаю, Харлоу бы не согласилась. Так что я скажу от имени своей сестры, у которой не было возможности самой сделать это.

- Ты ошибаешься. Она гордится тобой. Она всегда гордилась тобой. И когда она узнала, что все это время ты был с ее матерью, проходя через все это, это успокоило ее. Она знает, что ты любишь ее мать. Она видела это, и это заставило ее гордиться тобой еще больше. Она увидела тебя с той стороны, о существовании которой никогда не знала. Мы все увидели это.

Киро потер лицо и разочарованно прорычал, прежде чем позволить своим рука упасть в стороны от него.

- Тебе позвонил Дин? Сынок, сейчас мне не нужно это дерьмо. Почему я не могу справиться с этим единственным известным мне способом.

Его способом было напиться и расстраивать Харлоу.

- Твой способ влияет на мою сестру, так что это влияет и на меня. Дин не звонил мне. Раш нанес мне визит. Грант волновался за свою жену. Он защищает Харлоу, как только может. Конечно же, ты можешь понять это, не так ли? Твою маленькую девочку любят так же неистово, как ты любишь Эмили.

От звука имени Эмили, Киро дернулся, словно это причиняло ему боль.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? Стал мать его, Суперменом? Я черт, не хренов Супермен!

Никогда им не был. Не могу стать им сейчас только потому, что ты приехал сюда и требуешь этого.

Киро неадекватно воспринимал действительность. Ему было больно, и это все что он мог видеть. Он терял Эмили и он не мог больше ничего воспринимать. Я хотел схватить его и хорошенько встряхнуть. Вместо этого, я сжал руки и сделал глубокий вдох, чтобы успокоить свое разочарование.

- Ты хочешь, чтобы Харлоу потеряла вас обоих? Ты думаешь, она справится с этим? Ты хочешь разбить ей сердце? Разве ты не хочешь быть частью жизни своей внучки? Это твой шанс стать человеком, которым хотела видеть тебя Эмили. Ты и я, мы оба знаем, что ты не был отцом, которого она хотела для Харлоу. Ты не можешь спасти ее, но ты можешь предоставить ей одну вещь, которую как мы оба знаем, она бы очень хотела. Она бы хотела, чтобы ты был самым лучшим чертовым дедушкой на планете для Лилы Кейт.

Я самый лучший дедушка на планете. Ему придется быть вторым, - высказал Дин, продолжая играть в Xbox.

Серьезно? Чувак, что не понимал, что это был очень важный разговор.

Отвали придурок, - проворчал Киро.

Просто поправляю его, - ответил Дин.

Намек на небольшую улыбку коснулся губ Киро.

- Я хочу, чтобы Эмили гордилась мной. Она любит Лилу Кейт. Она расцветает каждый раз, когда Харлоу привозит ее в гости. Если бы она могла, то была бы самой лучшей чертовой бабушкой, которую только видел мир.

- Я стану спорить с тобой по этому поводу, Эмили была особенной, - сказал Дин.

- Она особенная, - отрезал Киро. - Она чертовски особенная.

Дин опустил вниз пульт и повернулся посмотреть на Киро.

- Она особенная, Киро. Но мы оба знаем, она не такая как прежде. Эмили, которая, ушла в день несчастного случая, не вернулась к нам прежней. Она была закрыта в своем теле, не имея возможности двигаться в течение двадцати трех лет. Ты продержал ее намного дольше, чем верили в это врачи. Желать сохранить ее здесь такой, чувак это эгоистично. Я тоже скучаю по ней. Она делала тебя лучшим мужчиной. Тот мужчина также был потерян двадцать три года назад. Мальчик прав. Ты не можешь спасти ее. Но ты, проклятье, можешь заставить ее гордиться тобой.

Неужели ты не хочешь, чтобы она была благодарна за ту жизнь, что у нее была с тобой? Конечно же, ты хочешь этого! Ради этой женщины ты сделаешь что угодно. Сделай это ради нее. Сделай это, мать твою. Ради. Нее.

Мне больше не было необходимости говорить что-то еще. Дин все сказал. Идеально. Он жил в том мире, где мой отец любил эту женщину и был счастлив. Он знал вещи, которых не знал я. Видеть Киро глазами Дина было поучительно.

- Она бы хотела, чтобы я был сильным. Она ждала этого, - сказал Киро, смотря на пол перед ним.

Никто из нас ничего не сказал. Мы позволили ему принять все это. Дин встал со своего места на диване, и мы посмотрели друг на друга через опущенную голову Киро. Мы оба хотели, чтобы наши слова дошли до него.

- Я хочу, чтобы это был рай. Я хочу этого для нее. Она должна там смеяться и танцевать. У нее самый лучший смех. Я хочу, чтобы там было место, где она сможет получить все это. Скажите мне, что когда эта жизнь заканчивается, это еще не конец. Что у нее будет другая жизнь, полная всего чего она была лишена в этой жизни.

Я с трудом сглотнул через эмоции сжимающие мне горло. Боже, я бы никогда не хотел пройти

через это. Большую часть моей жизни Киро был придурком, но никто не заслуживал такой сильной боли.

Дин подошел ближе и перекинул свою руку через плечо Киро.

- Там есть рай, чувак. Там должен быть рай для ангелов. А Эмили была ангелом. Твоим ангелом. Это не закончится с концом этой жизни.

Киро закрыл глаза и кивнул.

- Ты прав. С моим ангелом все будет хорошо. Она снова будет танцевать.

Дин посмотрел на меня и кивнул. Киро собирался справиться с этим. Впереди его по-прежнему ожидал трудный путь, но теперь он был сосредоточен на том, чтобы заставить Эмили гордиться им. Это было единственное, что могло помочь ему пройти через все это. Он никогда не хотел подвести ее.

Риз

Я затаилась в постели, держа телефон в руках и ожидая звонок от Мэйса, когда он наконец то позвонил и на экране высветились его ковбойские ботинки.

- Привет, - сказала я садясь, взволнованная услышав его голос. Когда он придет домой, я собиралась рассказать ему о пикнике с Генри и

Капитаном, по телефону это было бы очень сложно объяснить.

- Привет детка. Я отправляюсь домой утром. Я провел день с Киро. У нас был прорыв во второй половине дня, когда он, наконец-то встал с постели, но он так изменчив. Я решил остаться и удостовериться, что он в порядке. И я скучаю по тебе.

- Я тоже скучаю по тебе. Я рада, что у тебя с ним все получилось. Было трудно? - за сегодня я желала более одного раза оказаться там с ним.

- Было не легко, но думаю, теперь я стал лучше понимать его. Он никогда не станет для меня отцом. У меня уже есть один. Но сегодня я что то почувствовал, чего я никогда не чувствовал по отношению к этому человеку. Сострадание.

Мэйс был человеком умеющим сострадать. Я не могла представить, насколько должен был быть плох его отец, чтобы не получать сострадание от собственного сына. Я знала, что он не проводил много времени с ним, пока Мэйс рос, и все же.

- В таком случае поездка помогла и тебе, - сказала я.

- Да, думаю, что помогла, - согласился он. - Но я хочу быть дома с тобой.

- Я тоже этого хочу.

- У вас там все в порядке? На работе по-прежнему все хорошо?

- Да. На работе все замечательно и у меня все в порядке. Сегодня вечером я ужинала у твоих родителей.

- Хорошо. Я люблю тебя, и прежде чем ты скажешь, что любишь меня больше, скажу тебе это невозможно.

Улыбаясь, я подоткнула одеяла под подбородок.

- Я так не думаю.

Он усмехнулся.

- С утра первым делом я сяду в самолет. Ожидай гостя к обеду.

Мой живот скрутило в больной узел, напоминая мне о другом обеденном госте, который всегда появлялся из ниоткуда. Мне нужно обо всем рассказать Мэйсу, когда он вернется домой. Я хотела сохранить работу, но я также не хотела держать Мэйса в неведении.

Буду ждать, - сказала я ему. - Я люблю тебя.

Когда мы закончили разговор, я лежала в постели глядя в потолок, размышляя о том, насколько плохо отреагирует Мэйс, на то что Капитан систематически появляется в моем офисе и приносит обед. Он не сделал ничего плохого, на

самом деле, но была бы я в порядке если бы другая женщина приносила Мэйсу ланч и обедала бы с ним? Нет. Ответ был - ни в коем случае. Я бы ревновала.

Я должна рассказать Мэйсу. Не может быть никаких вопросов.

В десять часов утра я стала нервничать. Я была готова встретиться с Мэйсом. Прошло только пару дней, но каждый раз, когда дверь офиса открывалась, мое сердце начинало биться сильнее. Затем пришла Пайпер и улыбнувшись я притворилась, что не была полностью разочарована. Он сказал, что вернется к обеду.

Еще два часа до обеда.

Как только я взяла телефон, что бы ответить на несколько звонков, открылась дверь. Прежде чем я смогла разволноваться, появилось лицо Капитана, и я расстроилась. Не тот, кого я надеялась увидеть.

Не надо выглядеть такой убитой горем. Я не так уродлив, - сказал он с ухмылкой.

Я не ответила. Вместо этого, я использовала свой самый профессиональный тон.

- Чем я могу тебе помочь?

Капитан приподнял бровь, садясь на кресло напротив меня. Я не хотела, чтобы он здесь

сидел. Я хотела, чтобы он сказал, что ему нужно и ушел. Быстро.

- Ты собираешься сегодня уйти на обед? - спросил он, откидываясь на спинку кресла и закидывая правую лодыжку на левое колено, словно собирался принять удобную позу.

- Нет, - был мой короткий ответ.

Ему казалось, было весело.

- Я думал мы заключили перемирие. Мы собирались стать друзьями. А ты ведешь себя совсем не по-дружески.

Я никогда не говорила, что собираюсь стать его другом.

- Я согласилась работать с тобой. Я не говорила, что собираюсь выходить, чтобы пообедать с тобой.

- Тебе понравился вчерашний пикник, - напомнил он мне.

- Мне понравился Генри, - поправила я его.

Он кивнул, словно уже знал об этом.

- Я знал, что понравится. Он замечательный ребенок.

Я также поняла, почему он привел Генри встретиться со мной. Он сделал хорошее дело. Я

оценила это, но я по-прежнему чувствовала, что поступаю неправильно имея с ним отношения по мимо деловых. Что-то в том, как он смотрел на меня, заставляло меня чувствовать, что он хочет намного больше. Мне было все равно, что он об этом говорил.

- Почему ты не водишь машину? - спросил он, вырывая меня из моих мыслей.

- Потому что до не давнего времени, я не могла ни читать, ни писать. Я не смогла бы сдать тест на вождение.

Он дотянулся до заднего кармана и достал две тоненькие книжки, наклонившись, он поставил их на стол. Одна из них была руководством по сдаче теста по вождению в штате Техас. Другая, учебным пособием.

- Теперь ты умеешь читать. Почитай вот это.

Я потянулась за ними. Я думала приобрести их. Мысль об этом пугала меня, но теперь, когда они лежали у меня на столе, мне не было так страшно. Капитан принес мне их еще до того, как я сказала почему я не вожу машину. Почему он делал для меня такие приятные вещи?

Я не жду благодарности. Просто прочти их. Ты можешь пройти тест, Риз. Я знаю, что ты можешь.

Он не ждал от меня благодарности. Я уставилась на книги лежащие передо мной. Я не знала, что сказать. Он пренебрег делами, чтобы помочь мне. Ему не было необходимости думать обо мне. Ему не было необходимости помогать мне. Но он делал это, и я не знала, как мне это остановить.

Спасибо, - сказала я, потому что он это заслужил. - Я думала о том, чтобы приобрести их.

Он кивнул.

- Хорошо. Я рад, что ты готова сделать очередной шаг в этом направлении.

Я начала что-то говорить, когда дверь открылась и, подняв голову, я увидела Мэйса. Мое сердце подпрыгнуло при виде его, но когда его взгляд метнулся к Капитану, мое легкое головокружение переросло в боль в моем животе.

- Какого хрена ты здесь делаешь? - спросил он, заходя в комнату, заполняя ее своим присутствием.

Капитан сбросил свою поднятую ногу и встал. Он был с Мэйсом на одного роста.

- Пришел кое-что оставить для Риз, - сказал Капитан, словно он совсем не был обеспокоен.

- Не похоже на это, - прорычал Мэйс. Он метнул на меня свой взгляд. - Он докучает тебе?

Это был вопрос с подвохом. Если я скажу, нет, тогда Мэйс подумает о том, что не было правдой. Но, посмотрев на учебники на моем столе, я поняла, что не могу бросить Капитана под автобус.

- Мэйс все в порядке. Он оставил несколько учебников, которые как он думал, могут мне понадобиться. Ничего больше, - объяснила я.

Я мельком посмотрела на Капитана, и он выглядел удивленным, что я не сказала, что он мне докучает. Мэйс хмурился на меня или на мой ответ, я была не уверена.

- И часто он приходит чтобы принести вещи, которые думает, могут тебе понадобиться? - спросил Мэйс, в его голосе чувствовалось предостережение. Он был не рад, и не так я планировала рассказать ему о наших отношениях с Капитаном.

Я просто приношу ей ланч несколько раз в неделю, - сказал Капитан.

Огонь, который загорелся в глазах Мэйса не сулил ничего хорошего. Зачем он это сказал?

- Что ты делаешь? - спросил он медленно, переводя свой взгляд на Капитана.

- Я должен приносить ей документы, чтобы она сортировала их, и иногда я приношу ей еды.

Лучше чем чертовы сэндвичи с индейкой, которые она ест.

Мэйс стоял абсолютно не двигаясь, что я испугалась, его следующего шага.

- Думаю, тебе пора уйти, - сказал он тяжелым, резким тоном.

Капитан посмотрел на меня.

- Думаю что так, - ответил он и подмигнул мне. Он, черт возьми, подмигнул мне, перед тем как пройти мимо Мэйса с ухмылкой на лице. Я хотела убить его.

Мэйс повернулся ко мне. Несколько минут он просто молча смотрел на меня, и я несколько раз открывала рот, чтобы объяснить ему, но ничего не получалось.

- Ты не посчитала важным рассказать мне, что другой мужчина приносит тебе обед? Или что он так часто навещает тебя?

Я планировала ему рассказать. Вечером. Я все спланировала.

- Я не была . . . Я была. . . Я не делала . . .

Он поднял руку, останавливая меня.

- Не бери в голову. Я не собираюсь это слушать. Я только что прошел через эмоциональное

дерьмо, и мне сейчас не нужно того же. Мне нужен, чертов перерыв, - сказал он, затем развернулся и быстро покинул мой офис.

Я стояла, наблюдая, как за ним захлопнулась дверь, пока слезы свободно текли по моему лицу. Что я наделала?

Мэйс

Стук сердца отдавался в моих ушах, пока я шел от своего грузовика до конюшни. В какое дерьмо я только что вляпался? Может, я реагировал слишком эмоционально? Я дал Риз шанс объясниться, а она начала запинаться. Она была не способна объяснить ситуацию. Казалось, она собиралась защищать того мудака.

Доверял ли я ей? Да! У меня никогда не было причин не делать этого. Она была моей Риз. Она была так чертовски мила. Как черт, такое могло произойти? Что было не так с этим ублюдком, что он решил, что это в порядке вещей приносить ей обед? Он знал, что она была занята. Какая цель была за всем этим?

Он хотел то, что было моим. Я поднял седло, закинул его на стену и прокричал ряд ругательств. Мне не нужно было это по возвращении домой. Я должен был целовать Риз и крепко обнимать, чтобы почувствовать ее запах. Но она кое-что скрывала. Я мог видеть это в ее глазах.

Чтоб меня. Я был так слеп? Неужели я предположил, что раз я нашел ее такой потерянной и сломленной, она никогда не захочет получить чего-то большего? Был ли я для нее лишь способом исцелиться? Интересовалась ли она другими? Мне становилось плохо лишь от мысли об этом. Я не хотел, чтобы она, мать вашу, интересовалась другими мужчинами.

Этот тупой ублюдок не был уродлив, совсем не был, и он знал об этом. Он использовал свою внешность, чтобы поразить ее. И она поддалась этому. Это сработало. Я прислонился к стене и сделал болезненный вдох. Я был ее первым во всем. Она никогда никого так близко не подпускала.

Был ли я эгоистичен, потому что не хотел отпускать ее, если это было то, что она хотела? Вел ли я с ней как собственник, игнорируя ее нужды?

- Прокляяаяяяяяяяяя! - заорал я, когда боль прошла через мою грудную клетку.

Мне хотелось, чтобы это было просто, потому что я слишком эмоционально отреагировал. Было ли это из-за того, что я был морально истощен после проблем с Киро? Все всплывало и повторялось в моей голове.

- Я просто бросил ее, - прошептал я вслух, зная, что у нее не было возможности пойти за мной и все объяснить. Я даже не дал ей время собраться с мыслями. Она выглядела такой же удивленной, как и я.

Я не мог оставить ее там, волноваться весь день. Она ничего плохого не сделала. Да конечно, она не сказала мне, что ела обед, который ей принес долбаный Ривер, Капитан, кем бы он мать его не был, Киплинг. Но требовать от нее ответа и потом сбежать, когда она не могла подобрать слова, не было способом решить проблему.

Это была Риз. Моя Риз. Должна быть причина, почему она до сих пор ничего не сказала. Может, она боялась, что яотреагирую именно так, как я иотреагировал. Или она беспокоилась, что я заставлю ее бросить работу. Она любила свою работу. Она гордилась собой, и наблюдать, как она расцветала под явным одобрением Пайпер, было прекрасно.

Я должен был вернуться. Я направился обратно к двери, только для того чтобы быть остановленным Мэйором, который смотрел на меня так, словно я лишился рассудка.

-Отойди, - прорычал я и начал проталкиваться мимо него, но он схватил меня за плечи и остановил меня.

Ее там нет, - все, что он сказал. Он казался раздраженным.

- Что? - спросил я его, толкая его назад, чтобы он отпустил меня.

- Она позвонила Мэрианн. Твоя мама поехала забрать ее.

Риз.

- Черт. Она в порядке? - спросил я, быстро двигаясь, чтобы обойти Мэйора и направиться к холму у дома моей матери.

- Она так сильно плакала, что тетя Мэрианн едва слышала что она говорила. Она побежала к двери, затем указала на меня и сказала: «Иди и скажи моему сыну, ему лучше быть готовым исправить все это».

Я должен был все исправить. Риз плакала. Мой тупой темперамент.

Что, черт побери, ты натворил? - спросил Мэйор.

Ривер Киплинг был в ее офисе. Иногда он приносит ей обед. Она никогда не говорила мне об этом.

Мэйор тихо просвистел.

- Он скользкий тип. Он сделал Риз что-то плохое?

- Она никогда не говорила мне об этом! - прокричал я, желая что-нибудь ударить.

- Ну, проклятье, Мэйс, если она думала, что ты вот так отреагируешь, я не могу винить ее. Таким способом у тебя ничего не получится. Никогда в своей жизни не видел, чтобы ты становился таким придурком. Так что, мать твою, с тобой произошло?

Это был не я. Я не терял рассудок по таким мелочам. Я был осторожен и всегда все обдумывал. Я принимал взвешенные решения. Я не был отбившимся от рук сумасшедшим, который шел на пролом.

- Прекрати орать и послушай себя. Ты ведешь себя как псих из-за проблемы, которая этого не стоит. Ну, принес он ей еды. Она что трахнулась с ним из-за этого? Нет. Я могу ответить на это. Она любит тебя. Тебя. Разберись с этим.

Разберись с этим. Эти слова повторялись в моей голове. Слова, которые я только недавно сказал Киро. Когда он терял свой рассудок из-за женщины.

Я вел себя как . . . как мой отец. Всю свою жизнь, я упорно пытался быть похожим на человека, который вырастил меня. Он был солидным мужчиной. Мужчиной, который был заботливым и вдумчивым, но несомненно сильным. И в одно

мгновение я забыл обо всем этом и стал похож на человека, чья кровь текла в моих жилах.

Я не хотел быть похожим на него. Но я понимал его. Я даже не потерял Риз, а уже сходил с ума. Что было бы, если бы я действительно столкнулся с ее потерей? Смог бы я восстановиться после этого? Стал бы я тем на кого так похож внешне, вместо человека, который вырастил и научил меня всему?

- Я должен увидеть ее, - сказал я чувствуя беспомощность.

- Да. Ну, твоя мама достаточно скоро будет здесь с ней, и мне бы не хотелось быть тобой, когда она доберется сюда. Она тобой не довольна.

Я сам был не доволен собой. Я подвел Риз, но я также подвел и себя. Этот человек был не я.

Грузовик моей матери показался в поле зрения, и я побежал ему навстречу. Я не собирался ждать пока Риз придет ко мне. Мне было нужно увидеть ее сейчас. Мама остановилась, когда увидела, что я приближаюсь. Я даже не посмотрел на свою мать, я смотрел на Риз. Ее лицо было красным и покрытое пятнами из-за того, что она плакала. И это все из-за меня.

Если бы было возможно по настоящему ненавидеть себя, то я ненавидел.

Риз

Как только у меня полились слезы, я не могла остановиться.

После ухода Мэйса, рыдания захватили мое тело и я согнулась пополам. Он бросил меня. Я все испортила. Я не могла потерять Мэйса.

Все что я смогла сделать, это позвонить Мэрианн. Было невозможно оставаться на работе. Рассказать Пайпер что со мной случилось, также было невозможно. Она ушла на целый день и позже мне придется извиниться. Прямо сейчас я должна была добраться до Мэйса.

Мэрианн выскочила из грузовика и поспешила ко мне.

- Что случилось? -спросила она, притягивая меня в свои объятия. Я прижалась к ней и зарыдала еще сильнее.

Ощущение, хоть какого-то материнского тепла, сломало меня. Я не знала материнского тепла, но я сильно желала этого. Руки Мэрианн вокруг меня заставляли меня плакать сильнее. Потому что я подвела ее сына. Она успокаивала меня и даже не зная, что я сделала.

- Тише милая, все не может быть так плохо. Давай отвезем тебя домой, и ты сможешь рассказать мне, что случилось. Я знаю своего

сына, и когда он узнает как сильно ты расстроилась, он ужасно разозлится на себя.

Нет, он не будет злиться на себя. Он уже был зол. На меня.

Мэрианн повела меня к своему грузовику и я послушно пошла за ней. Как только она села на место водителя и выехала за пределы ранчо Стоутов, она посмотрела на меня. - Ты можешь рассказать мне, что произошло?

Я могла рассказать, но не возненавидит ли она меня за это? Возможно. Я ненавидела себя. Я должна была рассказать ему после первого раза. Я не должна была держать это в секрете.

- Я позволила Кап - . . . Риверу Кипплингу пару раз принести мне обед. Я не просила его об этом, он просто — из меня вырвалось слабое рыдание. - Он просто появлялся с едой, и я обедала вместе с ним. Большую часть времени он мне даже не нравится. Он высокомерен. Но я должна рассортировывать документы, которые он мне приносит.

- И Мэйс расстроился, потому что Ривер приносит тебе еду?

- Нет . . . да. Он разозлился, потому что я никогда не говорила ему об этом. Я боялась, что он расстроится. И я продолжала говорить Риверу чтобы он прекратил. Иногда он просто приходил с

документами, но пару раз он приносил обед. Я должна была рассказать Мэйсу.

С начала Мэрианн ничего не сказала. Я начала думать, что разозлила и ее тоже.

- Тебе нравится Ривер Киплинг по другому, не только как друг?

Я потрясла головой.

- Нет! Он мне даже как друг не нравится. Он слишком много на себя берет и игнорирует тот факт, что я не хочу, чтобы он был в моем офисе. Я люблю Мэйса.

Мэрианн кивнула.

- Знаю что любишь, милая. Но похоже мой сын позволил своей ревности контролировать себя. Это на него не похоже, хотя, это только означает, что ты отличаешься от любых других женщин, которые были в его жизни. Дай ему время остыть, и тогда он все исправит.

- Он был так зол на меня, - прошептала я.

- Нет, он боялся потерять тебя. Он был до смерти напуган, что тебе его недостаточно. Он не был зол на тебя.

Его было недостаточно для меня? Он знал лучше. В его взгляде однозначно была злость. Но я не стала спорить с его матерью. Она скоро сама

все увидит. Он не собирался радоваться встрече со мной. Я должна объясниться. Проглотить язык и паниковать, не то, что может спасти нас.

- Мне никогда не стоило выходить на работу, - сказала я, думая о том, что ничего этого не произошло, если бы я оставалась дома.

Мэрианн цыкнула.

- Не начинай это, девочка. Ты заслуживаешь жизнь. Мэйс не должен быть твоим миром. Он может быть самой важной частью твоего мира, но ты должна жить Риз. Ты должна чувствовать себя самодостаточной и оставить свой след на этой земле. Я люблю своего сына, но я не хочу, чтобы ты ради него отказывалась от своей мечты.

Я позволила ее словам проникнуть в меня, но они не имели значения.

- Но он во всех моих мечтах.

Она кивнула.

- Как он и должен быть. Но это твои мечты. Ты должна контролировать их, а не его ревность. Он тоже это знает. Ему просто надо прочистить мозги.

Мы проехали через ворота ранчо, и я вытерла свое влажное лицо, готовясь встретиться с ним. Я так привыкла, что он улыбается мне и хочет меня. Я не знала, как иметь дело с Мэйсом, который даже не хочет смотреть на меня.

Вот и он, - сказала Мэрианн, сбрасывая скорость.
- Думаю я должна остановиться, если дурак продолжает бежать мне навстречу.

Я посмотрела и увидела, что Мейс бежит прямо на грузовик и запаниковала. Собирался ли он требовать, чтобы я уехала? О Боже. А что если он не пустит меня в свои владения? Я должна была объясниться.

Мэрианн открыла дверь грузовика и обошла его, чтобы встретить сына. Я смертельной хваткой вцепилась в сидение, словно он собирался открыть дверь и выдернуть меня наружу.

Когда Мэйс увидел свою мать, он стрельнул в нее взглядом. Она что-то сказала ему и затем шлепнула по затылку, перед тем как пройти к дому, оставляя меня одну сидеть в грузовике.

Несколькими широкими шагами, Мэйс подошел к моей стороне и дернул дверь. Я крепко зажмурила глаза и сжалась, благодарная за то, что на мне был ремень безопасности. Это было не слишком много, но это была хоть какая то форма защиты.

Теплая рука коснулась моего лица и, распахнувшись, мои глаза увидели Мэйса, пристально смотрящего на меня. Его глаза не были полны злости, которую я видела ранее. Он выглядел . . . сожалеющим. Обеспокоенным.

- Мне так жаль, - прошептал он. - Так чертовски жаль.

Слезы облегчения наполнили мои глаза, хотя я думала, что у меня больше не осталось слез, чтобы плакать.

- Я не . . . Он мне даже не нравится. Я пыталась заставить его уйти. Я груба с ним. Ему просто все равно.

Мэйс наклонился и нежно поцеловал мои губы, пока отстегивал ремень безопасности.

- Я не сомневаюсь в этом, - тихо сказал он. - Я был придурком. Я позволил ему разозлить себя и выплеснул все на тебя. Я приревновал, Риз. Ты моя и я не могу потерять тебя малышка.

Я обхватила руками Мэйса и уткнулась лицом ему в шею. Глубоко вдыхая, я снова почувствовала безопасность. Он был здесь. Он не злился на меня.

- Прости меня. Я должна была рассказать тебе. Я боялась, что ты разозлишься.

Его рука пробежалась по моим волосам, накручивая длинные пряди на пальцы.

- Думаю я доказал, что теория оказалась правдивой, - сказал он веселым тоном.

Я кивнула.

- Но я должна была сказать. Он сказал, что не флиртует, но я не знаю, что он делает. Я просила его оставить меня в покое.

Мэйс сделал глубокий вдох.

- Я хочу убить его.

Прямо сейчас, я хотела убить его. Он сделал это с какой то целью.

- Думаю будет лучше, если я уволюсь. Таким образом, мне никогда не придется встречаться с ним.

Сначала Мэйс не ответил. Я оставалась в его руках, благодарная за то, что они обнимали меня. Меня не волновало, что мне пришлось сделать чтобы сохранить это.

- Нет. Ты любишь свою работу. Я не позволю своему страху и этому мудаку забрать ее у тебя. Но с этого дня, я сам буду приносить тебе обед.

Улыбаясь, я посмотрела на него.

- В самом деле?

Он обхватил мое лицо одной рукой.

- В самом деле. И я буду приносить тебе еду моей мамы. Она будет лучше, чем любое ресторанное дерьмо, которое он приносил. - Из меня вырвался смешок и он улыбнулся. - Ты

просто так чертовски прекрасна изнутри и снаружи, Риз. Мне надо привыкнуть к тому, что мужчины хотят то, что есть у меня. Они не могут противостоять этому.

У Меня загорелись щеки и, я положила голову на его плечо.

- Я не думаю, что дело в этом. Капитан просто . . . просто раздражает.

- Ты зовешь его Капитаном. Ты знаешь кто он такой?

- Он брат Блэр Финли. Он был на дне рождения Лилы Кейт. Тогда я и узнала его прозвище.

Мэйс нахмурился.

- Я его там не видел.

- Это потому что мы беседовали, когда ты был внутри с Харлоу. Потом он просто исчез. Я решила, что он зашел в дом.

- Но он нашел тебя и говорил с тобой, - сказал он раздраженным тоном.

- Я была с Блэр, - напомнила я ему.

Все равно, чувак просто мудака.

Вчера я была готова не согласиться. Но после того, что он сделал сегодня, я не могла это

отрицать. Он рассказал Мэйсу о наших обедах по какой-то причине, и она была далеко не невинная.

Ривер «Капитан» Киплинг только что стал моим врагом.

Мэйс

Оставив Риз в офисе и оставив на ее губах долгий и жадный поцелуй, я направился найти Ривера, мать его, Киплинга. Я позвонил Артуру и спросил его, где я могу найти парня. Он сказал, что он будет в главном офисе сети ресторанов «Стоут и Хокинс».

Пройдя через центральную дверь, я улыбнулся молодой администраторше. Мне нужна была ее помощь.

- Доброе утро, - сказал я, кивнув, дотрагиваясь до краев моей шляпы.

- Доброе утро, - сказала она, слишком радостно.

- Артур сказал мне, что сегодня утром я могу найти здесь Ривера Киплинга. Вы не знаете, где он может быть.

Она даже не спросила мое удостоверение личности. Она кивнула и указала на дверь.

- Идите вон через ту дверь, его офис третий справа.

Я подмигнул ей и кивнул, затем направился найти подонка.

Я не стал заморачиваться и стучать в дверь. Я просто открыл ее и вошел внутрь, закрывая ее за собой. Ривер работал за своим столом. Когда он поднял глаза и увидел меня, я увидел в них искры брошенного вызова. Я собирался покончить с этим дерьмом.

- Вообще то, я ждал что ты придешь раньше, - сказал он откидываясь на спинку стула, выглядя очень самодовольным.

- На первом месте для меня Риз. Я был вдалеке от нее несколько дней, и мне нужно было побыть с моей девочкой, - сказал я, подчеркивая слово «моей».

Он ухмыльнулся.

- Ты здесь чтобы заявить свои права, как гребаный собственник?

Боже, я ненавижу эту ослиную задницу.

- Я здесь чтобы защитить Риз. Вот что я делаю. Из-за тебя она была готова отказаться от работы, которую обожает. Я не позволю тебе разрушить это. Она прошла через большее количество дерьма, чем ты можешь представить. Ей не нужно чтобы ты расстраивал ее.

Выражение его лица было почти раскисавшимся.

- Она преодолела свою дисклексию. Она столкнулась со своими демонами и сейчас она преуспевает. Ей не нужен кто-то, стоящий над ней и отталкивающий от нее весь остальной мир. Ей что нельзя иметь друзей?

Она рассказала ему о дисклексии? Я гордился ею. Она призналась в этом кому-то еще, кроме меня и Пайпер.

- Ее дисклексия слишком долго тянула ее назад. Она прошла через больший ад, чем это. Не будь так уверен, что знаешь ее. Потому что это не так. И если она хочет, чтобы я защищал ее, я буду это делать. От всех и от всего на свете. У нее не было этого большую часть ее жизни, но теперь у нее будет это всю оставшуюся жизнь.

Ривер нахмурился, наклоняясь вперед и положив локти на стол.

- Ты поступаешь с ней несправедливо, предполагая, что из-за того, что она росла в сложной семейной обстановке, она недостаточно сильна, чтобы заботиться о себе. Я по себе знаю, это сделало ее сильной личностью. Моя жизнь была такой же, как и у нее.

Я действительно ненавижу этого сукиного сына.

- Что? У тебя была тяжелая жизнь? Тебя дома немного шлепали? Покинул дом, как только стал достаточно взрослым? Да уж, как же тебе охренительно повезло. Не это я, твою мать, имею ввиду. Просто держись от нее подальше, черт возьми. Тебе нужно чтобы она занималась твоими документами? Тогда просто отнеси их ей. Но теперь каждый день я сам буду приносить ей обед.

Ривер выглядел так, словно взвешивал мои слова и решал, как ответить. Его остроумные отклики казалось, иссякли.

- Я просто пытался быть дружелюбным, - наконец то сказал он, пожимая плечами. - Вам обоим надо перебороть это дерьмо. Доверие — важная часть отношений.

Если я врежу по его самодовольной роже, то попаду в тюрьму. Я бы поспорил о том, стоило ли оно того.

- Вчера твое желание быть дружелюбным, заставило ее плакать. Не просто плакать, рыдать. То, что ты сделал вчера, было совсем не по-дружески. Это был удар ниже пояса, а затем ты просто ушел и оставил ее одну справляться с этим. Так себя друзья не ведут. Так ведут себя мудаки. Ни одна женщина не заслуживает такого неуважения.

Он не ответил. Мне нужно было уйти, пока он не сказал что-нибудь такое, что я не смог бы спустить ему с рук. Когданибудь у меня появится шанс надрать ему задницу. Но сейчас было не то место и не то время.

Я открыл дверь его офиса и вышел, прежде чем он смог, что-либо сказать.

Было время обеда. Я приехал в офис Риз с маминым мясным хлебом, жареной окрой и картошкой в сливочном соусе. Когда я открыл дверь Риз, она посмотрела на меня и улыбнулась так, словно я был единственным человеком в ее мире. Прежде чем я миновал дверь, она встала со своего места и поспешила ко мне.

- Привет детка, - сказал я, убирая еду с дороги, чтобы, наклонив голову, я мог поцеловать, самые красивые на свете губы.

- Привет, как хорошо пахнет, - сказала она.

- Так и есть. Мама приготовила.

Она посмотрела на меня сквозь свои густые ресницы и усмехнулась.

- Я говорила о тебе, но еда тоже пахнет отлично.

- Осторожно, или я возьму еще немного того, что имел сегодня утром, до того как позволю тебе поесть, - предупредил я ее, думая о душе, который

мы вместе приняли, до того как я оставил ее на работе.

- У меня есть микроволновка, - сказала она, прислоняясь к столу. Я наблюдал за ней, когда она начала стягивать с себя рубашку.

- Черт, - ответил я, ставя пакет с едой на пустой стул. Ты в этом уверена? - Боже, я надеялся на это.

Она кивнула.

- Пайпер ушла, - сказала она, расстегнула свой бюстгальтер, позволяя ему соскользнуть по ее рукам. - И на мне сегодня юбка. Стыдно этим не воспользоваться.

Я обхватил руками ее лицо и накрыл ее рот, прежде чем она скажет что-нибудь еще, что окончательно сведет меня с ума. Когда Риз решает соблазнить меня, у нее это не занимает много времени. Просто тот факт, что она тоже хотела меня, был чертовски сексуален.

Пробовать ее на вкус опьяняло меня.

Она начала ерзать и я прервал поцелуй, чтобы посмотреть на нее. Она стянула свои трусики и отпихнула их, задирая свою юбку. Она тяжело дышала.

- Я соскучилась по тебе, - сказала она.

Я тоже соскучился по ней, не смотря на то, что у нас был совместный горячий душ всего пять, шесть часов назад. Я не жаловался. Скользнув рукой между ее ног, я прошелся пальцем по ее мокрому жаркому местечку. Она была более чем готова.

Я начал опускаться на колени, когда она схватила меня за плечи.

- Нет. Я хочу, чтобы ты был внутри меня. Нам нужно сделать все по быстрому, и сейчас я хочу тебя. - Она прерывисто дышала.

После вчерашнего, я задумался, не было ли это ее способом отправить плохие воспоминания на задворки. Чем бы это ни было, я сделаю все, о чем она меня попросит.

Пока я расстегивал свои джинсы, она откинулась назад наблюдая за мной, руками она оперлась на стол еще лучше демонстрируя свои груди. Я стянул джинсы вниз и затем наклонился над ней, обхватывая руками ее груди.

- Обожаю их, - сказал я с благоговением.

Мммм, - сказал она, и ее голова откинулась назад, открывая шею.

Я не смогу долго продержаться, когда она лежит вся распростертая для меня. Я дотянулся до одной из ее ног, захватил ее рукой и притянул,

пока её попка не оказалась на краю стола. Теперь она была полностью открыта для меня. Ее глаза были полны желания, когда она посмотрела на меня.

Медленно, я погрузился в нее, и ее узкая дырочка идеально сжалась вокруг меня.

- Всегда так чертовски хорошо, - простонал я.

- Да, - согласилась она, приподнимая свои бедра и позволяя мне погрузиться в нее еще глубже. - Аххх! - прокричала она, когда я полностью наполнил ее.

- Риз, - сказал я еле дыша, нуждаясь чтобы она смотрела на меня. - Посмотри на меня.

Она сделала, как я попросил и я начал двигаться в устойчивом ритме, который как я знал приведет нас к финалу намного быстрее, чем я предпочитал.

- О, Боже! - вскрикнула она, раскрывая рот.

Я начал двигаться жестче. Мне нравились ее звуки и стоны удовольствия.

- Ты точно этого хотела? - спросил я.

Она потянулась и зацепилась за мои руки.

- Да, - сквозь сбившееся дыхание сказала она.

- Скажи что это моя киска, Риз, - сказал я, застыв внутри нее. Мне было необходимо услышать это.

- Она твоя, - сказала Риз, улыбаясь и ерзая подо мной.

Усмехнувшись, я потряс головой.

- Нет малышка. Я хочу, чтобы ты сказала, что это киска моя.

- Я наклонил голову и поцеловал верх ее груди.

- Это твоя киска, Мэйс, - тихо сказала она, но ее глаза вспыхнули желанием, когда она это сказала.

- Это правда. Так и есть. Моя, - сказал я, хватая ее за бедра и двигаясь глубокими толчками, пока она не закричала мое имя, царапая мои руки.

От звука своего имени вырывающегося из ее груди, я кончил. Ничто и никогда не будет сексуальнее этого звука.

Риз

К моменту наступления выходных, все пришло в норму. Капитан больше не возвращался в мой офис. Он дважды отсылал документы через Мэйора, и мне стало легче дышать.

Сегодня Мэйс должен был проверить двух лошадей, которых подумывал купить. Я решила, что пойду в продуктовый магазин. Мэрианн

собиралась в город выполнить некоторые поручения, и сказала, что может подбросить меня до продуктового магазина и забрать оттуда через час.

Первый раз я шла за покупками без Мэйса, и я не много нервничала из-за того, что мне предстояло приобрести все, что ему нравится. Я знала, что он никогда не скажет, если я что-то забуду, но я сосредоточилась чтобы сделать все правильно. Мне нравилась мысль заботиться о нем.

Потратив добрые десять минут на выбор правильных фруктов и овощей, я направилась дальше по проходу. Мне не было необходимости читать наименования. Я годами покупала продукты, так что легко распознавала вещи по упаковкам и названиям фирм.

- Маленькая шлюшка подросла, - низкий шепот, и кровь в жилах застыла. Я узнала этот голос. Прошли годы, с тех пор, как я в последний раз слышала его, но я знала этот голос. Я не могла сдвинуться с места. Я не могла повернуться.

- Не скажешь привет своему папочке? - спросил Марко. Он не был моим папочкой. Он был мужем моей матери, но он не был моим папочкой. Он был моим мучителем.

- Если ты только приблизишься, я заору во все горло, - предупредила я его, все еще не

поворачиваясь чтобы посмотреть на него. Я не хотела видеть его лицо. Кошмары, в которых он присутствовал, только начали исчезать. Я ненавидела это лицо.

Низкий, угрожающий смех испугал меня.

- Нет, ты не станешь орать. Ты же не хочешь чтобы все эти люди узнали какая ты маленькая шлюха? Я им все расскажу. Как ты соблазнила меня. Как ты хотела секса со своим собственным отчимом. Уверен, этот твой маленький богатенький парнишка, не знает какая ты шалава. А возможно и знает, - сказал Марко и дотронулся до моих волос.

Желчь подступила к моему горлу. Меня чуть не стошнило. Я пыталась подать голос, но была парализована страхом. Точно также, как в детстве.

- Возможно, ему нравятся маленькие тупые шлюшки. С большими попками и большими сиськами. Думаю, он помешан на этом.

Я закрыла глаза и съежилась. Нет. Он не сможет со мной это сделать. Я не позволю ему. Теперь я была сильнее. Я выросла. Маленькая девочка исчезла.

- Я конечно, потратил некоторое время, чтобы найти тебя. Но я уже больше недели наблюдаю за тобой. Я знаю, где ты живешь, где работаешь.

Слишком тупа, чтобы самой водить машину. Не удивлен.

Меня прошиб ледяной пот. Почему он был здесь? Почему хотел найти меня?

- Твоя мамочка умерла. Но тебя же это не заботило. Ты сбежала и никогда не возвращалась. Бесплезная сука, - сказал он, схватив в кулак мои волосы и сильно дернув.

Я должна была сбежать от него. Но я не могла подать голос. Это должно быть ночной кошмар. На самом деле его не было здесь. Этого не могло быть по настоящему. Мне нужно было проснуться.

- Даже слезинку не уронишь по своей мамочке? Глупые шлюхи не беспокоятся о своих матерях. Но ты любила своего папочку, не так ли девочка? - он снова сильно дернул меня за волосы.

- Отпусти меня, - мне удалось сказать сквозь ужас сковавший меня.

Он рассмеялся.

- Мне пришлось долго искать тебя, девочка. Теперь я тебя не оставлю. Ты рассказала ему, что я первый имел тебя? Что это тело сначала было моим? Что ты ходила вокруг в этой твоей обтягивающей одежде, дразня меня, приглашая потрогать тебя?

У меня свело живот, и я наклонилась вперед, чувствуя, что тошнота подступает.

Он отклонил мою голову назад, еще раз дернув за волосы.

- Ты выйдешь отсюда вместе со мной, и я не расскажу ему твои грязные секреты, - сказал он мне на ухо. Его дыхание было зловонным, как прокисшее молоко.

Я дотянулась и прикрыла рот, боясь, что меня стошнит на продукты, которые лежали передо мной. Я не могла кричать, пока боролась с тем, чтобы содержимое моего желудка не вырвалось наружу. Крепко зажмурив глаза, я взмолилась о том, что если где-то там был Бог, и он заботился обо всех нас, то он спасет меня. Я не была к этому готова.

Наверно Бог все же есть, потому что, внезапно я почувствовала, что Марко отпустил мои волосы. Я резко обернулась и увидела Капитана с выражением ярости на лице. Его рука сжалась на предплечье Марко. Теперь, когда я видела Марко, он показался мне значительно постаревшим.

- Ты сейчас уберешься отсюда, не оглянувшись, и тогда я оставлю тебя в живых, - сказал Капитан тихим, твердым голосом.

Марко попытался вырвать руку.

- Ты хочешь быть арестованным за нападение? - сказал он пронзительным голосом.

Капитану было наплевать. Он продолжал смотреть на Марко, словно тот был самым низким существом на земле.

- Если ты закричишь, то больше не увидишь ни один рассвет. Испытай меня старик. Твою мать. Испытай. Меня.

Я поверила ему. На его лице не был ухмылки. Никакой улыбки. Выражение его лица было похоже на выражение лица человека, у которого не было души. Он был холоден и он удостоверился, чтобы и Марко увидел это.

Я попятилась назад.

- Риз ты иди и продолжай свои покупки, - сказал Капитан. - Я выведу это бесполезное дерьмо наружу. Он не вернется. Я могу тебе это обещать, - сказал он, не спуская глаз с Марко.

Затем он двинулся с места, по-прежнему сжимая руку Марко.

Я стояла и смотрела до тех пор, пока они не вышли за дверь. Затем я вытянула из кармана свой телефон и позвонила Мэйсу. Я почти рассыпалась на куски и была не уверена что смогу дойти до двери прежде, чем это произойдет.

Мэйс

Я нарушил все мыслимые ограничения скорости к моменту, как я добрался до ранчо. Мама вернулась за ней, как только Риз позвонила, и рассказал, что произошло. Я продолжал удерживать ее на телефоне, пока посылал матери сообщение немедленно добраться до магазина. Все что Риз смогла сказать, это то, что ее отчим был там.

И что там был Ривер Киплинг, который с силой вытолкнул того на улицу.

Она была в ужасе, и я хотел обхватить ее руками и обнимать ее. Если бы я хоть на секунду подумал, что этот больное жалкое подобие человека придет чтобы найти ее, я бы никогда бы не выпустил ее из вида.

В моей голове продолжали разворачиваться самые худшие сценарии. Что если бы Ривер не появился там? Страх сковал меня. Я не мог об этом думать. Я ненавижу Ривера, но теперь я был ему должен.

Грузовик моей мамы заехал на ранчо прямо передо мной, и я оставался у нее на хвосте, пока она не припарковалась. Затем я спрыгнул с грузовика и побежал за Риз. В тот момент как я открыл дверь со стороны Риз, она бросилась ко мне и зарыдала, смертельной хваткой хватаясь за меня.

Моя мама не знала все детали, но я знал, после того как она увидела реакцию Риз, она сможет легко догадаться. Я посмотрел на нее поверх головы Риз.

- Я забираю ее в дом, - сказал я ей. Ей придется подождать объяснений.

Мама кивнула и направилась к своему дому, оставляя нас одних.

- Малыш, мне так жаль, - сказал я, чувствуя себя беспомощным пока прижимал ее к себе.

Она только сильнее разрыдалась. Если бы я был там, я бы убил его. Я хотел видеть его мертвым. Он запятнал ее жизнь, и он вернулся, чтобы разбередить старые раны. Больной ублюдок.

Посмотрев на дорогу, я увидел другой грузовик, направляющийся к нам. Я узнал Ривера Кипплинга. Насколько бы он мне не нравился, я понимал его необходимость приехать и провести Риз. Он видел это. Он спас ее. И я должен был найти способ принять его.

Он остановил свой грузовик, и Риз подпрыгнула в моих объятиях от звука двери, которая открылась и потом захлопнулась. Она была напугана. Я должен был отвести ее домой, чтобы она почувствовала себя в безопасности.

- С ней все будет в порядке? - спросил Ривер, держа дистанцию.

Я сделаю все, что будет в моих силах, чтобы убедиться, что она в порядке. Однажды она уже преодолела этот ужас. И снова сможет.

- Я позабочусь об этом, - ответил я, зная, что должен еще кое-что сказать. - Спасибо тебе. За то, что ты сделал.

Он даже не обратил внимания на мои слова. Его глаза были прикованы к Риз, челюсти сжаты.

- Я слышал, что он говорил. Я был в соседнем проходе, и я слышал его. Он что . . . он ответственен за то, что она прошла через этот ад?

Я только кивнул.

Ривер кивнул в ответ, затем развернулся и направился к своему грузовику. Не проронив ни слова, он уехал.

Я поднял Риз на руки и отнес ее к своему грузовику. Ей было необходимо оказаться дома.

Я сидел спиной к изголовью кровати и Риз на моих руках. Ее голова была на моей груди, и ее дыхание замедлилось. Она уснула и спала уже больше часа, но я не стал передвигать ее.

Если это займет недели или месяцы, мы будем сидеть здесь, как сейчас. Я буду обнимать ее

столько, сколько ей это будет необходимо. Я хотел, чтобы она снова почувствовала себя в безопасности. Я не позволю страхам завладеть ею. Мне бы хотелось стереть это из ее памяти, чтобы она больше никогда себя так не чувствовала.

Как только она успокоится и отдохнет, я собирался позвонить в полицию. Ей необходим запретительный судебный приказ. Я также собирался усилить охрану вокруг ранчо. Мне нужно будет поговорить с Пайпер, чтобы удостовериться, что она никогда не будет оставаться в конюшне одна. Еще лучше, я научу ее стрелять. У нее будет пистолет.

Раздался стук в дверь и голос моей мамы тихо позвал меня. Я не мог ответить, боясь разбудить Риз. Мама зашла в открытую дверь и увидела меня с ней. Ее глаза были полны тревоги.

- Кто это был? - спросила она шепотом.

- Ее отчим, - ответил я.

Мама крепко зажмурила глаза.

- О Боже, нет, - сказала она и ее глаза наполнились слезами.

- Да уж, - было все, что я сказал, подтверждая то, о чем она думала.

Мама прикрыла свой рот, чтобы заглушить вырывающиеся рыдания.

- О Мэйс, ты знал?

Я кивнул.

- Она рассказала мне еще до того как мы . . . -
Мама знала что я имел ввиду, мне не было необходимости договаривать.

- Ты просто оставайся здесь и заботься о ней. Я буду приносить еду. Папа займется конюшнями, - сказала мама.

- Спасибо, - ответил я, хотя мы оба знали, что я не собирался куда-либо уходить. Я не оставляю Риз одну.

Мама подошла ко мне и наклонилась, целуя макушку Риз, затем так же поцеловала и меня.

- Ни одна девочка никогда не должна проходить через этот ужас, - прошептала она.

- Это заставляет меня чувствовать себя беспомощным, - признался я. Я хотел утрясти все ее проблемы. Я хотел сделать так, чтобы у нее всегда все было в порядке. Но как мне исправить ее прошлое?

Мама пробежалось рукой по моим волосам.

- Ты то, что ей нужно. Не чувствуй себя беспомощным. Просто будь с ней рядом.

- Уже сделано. Она полностью заполучила меня.

Мама кивнула, затем развернулась и вышла из комнаты.

После того, как она ушла, дом погрузился в тишину. Пока Риз отдыхала, я продолжал в уме составлять список дел, которые мне необходимо сделать. Я сделаю ее мир безопасным. Я сделаю все, что в моих силах, и даже больше.

Тихий стон сорвался с ее губ, и я крепче обнял ее, наклоняясь ближе к ее ушку.

- Я здесь и ты в безопасности. Спи, детка.

От звука моего голоса она мгновенно успокоилась. Это все, что я мог сделать для нее в этот момент. Остальное могло подождать. Но скоро я займусь и всем остальным.

Мой мир в секунду оказался под угрозой. Я должен был быть с ней. Я убрал ее волосы с лица, и любовался красотой в моих руках. Она испытала столько боли, и все же продолжала оставаться прекрасной изнутри. Она была доброй. Она была честной. И что еще важнее, она была моей. Я нашел ее. Я нашел ту единственную. Единственную, которая изменила мой мир. Раш был прав. Это было все, что я когда-либо хотел.

Кто знал, что Раш Финли мог быть так мудр? Он был проказником, сыном рок-звезды. Я был послушным. И все же, возможно он сказал самую правдивую вещь, из того, что мне кто-либо говорил за всю мою жизнь.

Капитан

Придорожный мотель на окраине

Форт Уорта, Техас

Я ждал всю ночь. Я был человеком слова. Взглянув на время на приборной панели Эскалады, я двинулся дальше, заметив, что до рассвета осталось несколько минут. Я припарковался с задней стороны здания, которая не просматривалась с центрального офиса. Особенного значения не имело. Дежурный за стойкой регистрации был мужчиной в возрасте, который прошлой ночью выпил бутылку текилы и развлекался с проституткой, прямо перед тем, как вернуться на свой пост и оперативно заняться своими обязанностями.

Я просмотрел все комнаты. Только три из них были заняты. Две из них были ближе к офису, но никто из постояльцев занимающих комнаты, не вернулся достаточно трезвым, чтобы проснуться раньше полудня. Мотель находился на пустой проезжей дороге, облегчая мою задачу.

Я схватил единственную вещь, которая мне была нужна, и засунул ее в кобуру, скрытую под моей кожаной курткой.

Подняв одноразовый, или как я его называю «телефон на выброс», я отправил одно предложение: «Солнце взошло».

Затем я нажал «Отправить».

Не дожидаясь ответа, я вышел из машины и направился в комнату, за которой наблюдал всю ночь. Краска облупилась на изношенной двери. Это был номер 45, но цифра 4 куда то пропала. На месте где она, когда-то была, остались следы от краски. Я отступил назад и одним быстрым пинком открыл дверь.

Я не стал беспокоиться насчет освещения, захлопывая за собой дверь

- Какого хрена? - сказал пьяный голос, когда жирный ублюдок, сел в своей кровати.

Я не ответил. Он не заслуживал ответа. Я был здесь не для того чтобы отвечать на вопросы. Он будет отвечать на мои. Я присел на стул возле окна. Он уже закрыл занавески, так что мне самому не пришлось это делать.

- Я звоню в полицию, - сказал он и его голос выдавал его страх.

Я достал из-за талии пистолет и выстрелил в телефон, от чего куски пластика разлетелись в разные стороны.

- Ублюдок! - завопил мужчина, выпрыгивая из кровати. Я был благодарен, что на нем было нижнее белье и мне не пришлось лицезреть его обвисшее дерьмо. - На этой штуке глушитель, - сказал он. И затем он узнал меня. Его маленькие глаза стали намного шире, чем были на самом деле, - Я больше ничего не сделал. Ты сказал, если я уйду, то буду жить. Я не покидал эту комнату мотеля, - бессвязно бормотал он.

Я отклонился назад и наблюдал, как страх начал захватывать контроль над ним.

- Ты сказал, - снова начал он.

- Я сказал, если ты уйдешь, я позволю увидеть тебе еще один рассвет, - ответил я, затем дотянулся и отдернул одну из занавесок. - Вот. Ты видишь его, - я позволил занавеске вернуться на место.

- Я уеду. Я больше не вернусь, - он снова начал бормотать.

Я поставил пистолет на колени и посмотрел на человека, совершившего мерзкие вещи, которые он не мог исправить. Вещи, которые делали его бесполезным. Не заслуживающим прощения.

- Я знаю, что ты не вернешься, - сказал я ровным голосом, продолжая на него смотреть.

- Она лгунья. Она всегда была лгуньей. Чтобы эта сука не сказала тебе, она лжет. Она обворовала свою мать. Она разбила своей матери сердце

- Я должен сейчас остановиться, - прервал я его. Я провел кончиком пистолета по своим джинсам. - Как только ты поднимешь голос, я заставлю тебя замолчать. Навсегда.

- Что ты х-х оо-чешь? - он начал заикаться.

- Я хочу справедливости. Я хочу, чтобы Риз жила той жизнью, которую заслуживает. Я хочу, чтобы каждый грязный мерзкий насильник как ты, плавал в луже собственной крови. Это все что я хочу.

Он потряс головой, попятившись от меня.

- Она солгала. Чтобы она не сказала, она солгала. Она манипулятор. Она использует свое тело, чтобы заставлять мужчин делать то, что она хочет.

- Ты знаешь, кто ее настоящий отец? - спросил я его, наклоняя голову и запоминая страх в его глазах.

Он покачал головой.

- Нет. Мужик обрюхатил ее мать и сбежал. Я спас их. Я заботился о них. Благодаря мне у нее была крыша над головой, а она не ценила это. Она ждала большего, - он хватался за соломинку. Люди, которые знали, что количество их вздохов ограничено, говорили все что угодно, чтобы спасти свою бесполезную жизнь. Я и раньше это видел. И все это я слышал раньше.

- Зачем ты искал Риз? Она оставила твой дом, когда ей было шестнадцать, - это было то, что я просто хотел знать. Если где-то там был еще кто-то, кого было необходимо остановить, я хотел быть уверенным, что у меня все будет под контролем. Но исходя из проделанного мной расследования, был только этот больной ублюдок.

- Её мать, у нее были бумаги по трастовому фонду Риз. Она никогда не говорила от кого они. Я не узнал имени. Мы испробовали все что могли, чтобы обналичить их, но это было невозможно. Мы потратили столько сил, поднимая эту девочку, так что она должна нам. Ее бедная мать умерла от истощения. Я не мог оплатить ее медицинские счета. Я даже не смог надлежащим образом похоронить ее. Эти деньги принадлежат мне. Риз должна мне их. Она должна их своей матери.

Так значит, он знал о трастовом фонде. Это все объясняло.

- Когда умерла ее мать? - спросил я.

- Месяц назад, - ответил он, выглядя менее испуганным. Он решил, что добился со мной прогресса. Если бы он только знал.

- Значит сука умерла. Хорошая новость, - ответил я, поднимая пистолет и целясь прямо в его голову. Вставая, я наслаждался чистым ужасом в его глазах, пока он пятился назад.

- Ты не можешь . . . Я рассказал тебе чт-чтоо она сделала. Что она должна мне, - сказал он дрожащим голосом.

- Риз ничего не должна тебе. Ты украл ее невинность, и ты превратил жизнь маленькой девочки в ночной кошмар. Не учитывая тот факт, что ты заставил ее поверить, что она глупая. Ты запятнал ее жизнь таким способом, что это никогда не удастся стереть или исправить. Ее прошлое никогда не исчезнет. Оно там, внутри нее. Ей придется жить с этим до конца своей жизни.

Он затряс головой.

- Она сама хотела этого, - начал он.

И это было все, что я мог выдержать.

Пуля бесшумно покинула пистолет, и какую то долю секунды я наслаждался взглядом Марко, который знал, что его время истекло. С глухим стуком он упал на пол, а я убрал пистолет обратно

в кобуру. Из отверстия в его лбу сочилась кровь, которая покрыла его лицо и образовала лужу на полу. Его глаза были широко открытыми и пустыми.

Он был последним подонком, которого я отправил на тот свет. Я закончил свою работу. Пришло время двигаться дальше. Убрать человека, который причинил боль Риз, было лучшим способом закрыть дверь в эту часть моей жизни.

Когда это все началось, я не собирался влюбляться в нее. Я знал, что ее сердце было занято. Но было трудно не полюбить ее.

- Наслаждайся адом ублюдок, - сказал я наконец, бросая маленькую напечатанную карточку, присланную специально для этого момента. Затем я вышел через сломанную дверь направился к Эскаладе.

Как только я добрался до дороги и направился к месту, где я оставил Эскаладу, я вынул одноразовый телефон и набрал единственный номер, на который с него звонил.

- Кэп, - раздался на линии твердый голос.

- Все сделано, - ответил я.

В трубке раздался вздох облегчения.

- Все кончено, - сказал он. Я мог слышать эмоции в его голосе. И я понимал его.

- Да, все кончено.

Мы закончили разговор, и я бросил телефон на сидение рядом со мной.

Я буду скучать по работе на ДеКарло. Он подарил мне жизнь, когда я был потерянным ребенком. Я многим обязан ему. И впервые в жизни я почувствовал, что полностью расплатился с ним. Человек, который физически и сексуально насиловал дочь ДеКарло, теперь был мертв. Риз будет жить той жизнью, которую хочет для нее, ее отец. Он больше не нуждался в том, чтобы я следовал за ней, обеспечивая ее безопасность. Она была в хороших руках.

Я не сомневался, Мэйс Мэннинг подарит ей жизнь принцессы.

Риз

Мэйс держал меня дома в течение следующих двух дней. Я начинала думать, что он трясся над этим больше, чем я. Он был все время рядом, а Мэрианн приносила нам еду. Я позволила ему держать меня дома, потому что это было важно как для него, так и для меня. Я знала, что нам обоим необходимо вернуться к работе, но я не могла заставить себя покинуть дом.

Более одного раза Мэйс настаивал, чтобы я позвонила своему отцу. Он думал, что разговор с ним, нонной или Раулем поможет мне, но я не могла сделать это. Я боялась услышать их голоса и вспомнить о жизни, которую провела без них. Воспоминания о том, какой вместо этого была моя жизнь, были сейчас слишком свежи.

Простить отца за то что не нашел меня раньше и не спас, теперь после встречи с Марко было сложнее.

Мэйс не давил на меня. Пока мы смотрели фильм, и я была на диване в его объятиях, он упомянул о поездке на неделю в Розмари Бич. Я знала, он пытался увезти меня подальше отсюда. В Розмари Бич я была в безопасности, но Марко мог найти меня и там. Что было бы, если бы Марко нашел меня раньше? Что если бы тогда я еще не встретила Мэйса? Эти мысли мучили меня.

Мои ночные кошмары вернулись с полной новой силой. Как бы мне не хотелось быть сильной и вернуться к работе, но я знала, что не смогу. Пока, не смогу. Я не знала, где был Марко, и быть гденибудь вдалеке от Мэйса, мне казалось невозможным. Я ненавидела, что позволяла ему поступать так со мной. Он вошел в мою сказку и украл ее у меня. Так же как он сделал это с моим детством и моей невинностью.

Пока мы не узнаем, что Марко нашли, и он находится под стражей в полиции, я боялась жить своей обычной жизнью.

Было утро вторника, когда я наконец сказала Мэйсу, что хочу поехать в Розмари Бич. Он не стал терять время. Наши сумки были собраны, и в течение нескольких часов за нами был отправлен самолет. Мэйс договорился с Пайпер и она заверила меня, что беспокоилась обо мне больше, чем о работе.

Я любила Техас. Я любила то, что нахожусь здесь вместе с Мэйсом. Но Марко все испортил. Он забрал это у меня. Я ненавидела его. Если бы я только так сильно не боялась, если бы я только закричала. Если бы я ударила его или еще какнибудь отреагировала, он бы не ушел безнаказанно. Я бы не жила сейчас в страхе.

Когда мы приземлились и покинули самолет, Грант Картер вышел из серебристого SUV и направился к нам.

- Спасибо, что приехал забрать нас, - сказал Мэйс, пока Грант забирал одну из сумок из его рук.

- Чувак, ты член семьи. Не нужно благодарности, - его взгляд остановился на мне. – Рад, что ты здесь Риз. Харлоу распланировала каждую секунду твоего пребывания. Она в восторге, что ты остановишься у нас дома.

Искренняя улыбка на его лице, не смогла спрятать беспокойство в его глазах. Эти люди по настоящему заботились обо мне. Доказательство этих чувств заставило мои глаза наполниться слезами. У меня никогда не было настоящей семьи. Та, на которую я могла положиться, подвела меня. Они позволили мне жить в мире полном ночных кошмаров. Я не собиралась позволить этому заставить меня не поддерживать с ними отношения, но я никогда по настоящему не смогу простить отца за это.

Но эта семья, семья Мэйса, была преданной. Они были готовы открыть для меня свой дом и свои объятия. Люди из его мира продолжали допускать меня к себе и принимали меня. Каким-то образом мне удалось не заплакать. Вместо этого, я улыбнулась Гранту.

- Спасибо. Я тоже очень хочу провести время с Харлоу.

Свободная рука Мэйса расположилась на моей пояснице, когда он повел меня к SUV. Когда Грант загрузил наши сумки и обошел машину, чтобы сесть на место водителя, Мэйс притянул меня ближе и обхватил мое лицо одной рукой.

- Ты моя семья, Риз. Это и их делает твоей семьей. Нет никого в этом мире, кто был бы для меня важнее тебя, и за это, моя сестренка

обожает тебя. Прими это, - сказал он. - Это не то из-за чего стоило бы плакать.

- Я и не плакала, - ответила я.

Маленькая улыбка коснулась его губ.

- Да, но ты боролась со слезами. Я наблюдал за твоим лицом. Детка, я знаю твое каждое возможное выражение лица.

Тихо усмехнувшись, я прижалась к его руке и улыбнулась.

- Я люблю тебя Мэйс Мэннинг.

- И это делает меня самым удачливым человеком на свете.

Мы вошли в дом Картеров, где фуршетные блюда и сладкие угощения заполнили весь стол. Харлоу поприветствовала нас, а Лила Кейт стоя на своих ножках с любопытством смотрела на всех вокруг. В ту секунду, когда Грант вошел в дом, она отпустила свою маму и завизжала, поднимая свои маленькие ручки к папочке.

- Вот моя маленькая девочка, - сказал Грант, бросая рядом с дверью сумки и беря на руки маленькую копию Харлоу.

Лила Кейт погладила его лицо обеими ручками, широко улыбаясь.

- Папочка! - объявила она всем.

- Каждое утро она дуется когда он уходит. А когда он возвращается домой, это ее любимая часть дня, - сказала Харлоу, улыбаясь своему мужу и дочери.

- Это потому что она папина девочка, - сказал он гордо, целуя ее пухлые маленькие щечки.

- Без сомнений, - согласилась Харлоу. Затем она перевела свою улыбку на нас. - Я немного увлеклась, готовя для всех вас обеденный перекус.

- Я голоден. Это выглядит потрясающе, - сказал Мэйс, шагая вперед и притягивая свою сестру в свои объятия.

Он что-то шепнул ей на ушко, и в ответ она еще сильнее сжала его. Наблюдая за ними вместе, заставило меня задуматься о Нан. Почему она не хотела с ними этой близости?

- Пудиии, -Лила Кейит сказала Гранту, продолжая гладить его лицо

- Я присоединюсь к вам через минуту. Начинайте без меня. Лила Кейт хочет немного пудинга. Это наш ритуал, когда я возвращаюсь домой, - объяснил он.

Он прошел вперед и сладко поцеловал рот Харлоу, говоря ей, что любит ее перед тем, как забрать Лилу Кейт на кухню.

Харлоу обернулась, наблюдая, как он уходит, словно она никогда этого не видела. Когда она снова повернулась к нам, ее щеки пылали. Они жили в сказке, в которой я тоже хотела жить.

Мэйс

Сегодня Харлоу забрала Риз пройтись по магазинам вместе с другими девочками. Сначала она не хотела оставлять меня, а я не собирался заставлять делать это. Но Харлоу была в таком восторге от этого, что Риз начала немного расслабляться. В итоге она заверила меня, что с ней все в порядке. Я сказал Харлоу, что не хочу, чтобы они покидали Розмари Бич. Я хотел быть рядом, если я ей понадобится. Харлоу пообещала, что они не пойдут далеко, сказав, что просто хочет, чтобы Риз расслабилась и на какое-то время обо всем забыла.

Я направлялся поиграть гольф с Грантом и Рашем в загородном клубе Керрингтонов, когда зазвонил мой телефон. Я не узнал номер и возненавидел страх пришедший вместе со звонком. Я не должен был позволять Риз идти без меня.

- Слушаю, - ответил я, с сердцем, подкатившим к моему горлу.

- Мэйс Мэннинг? - спросил мужской голос.

- Да.

- Это детектив Норткатт из полицейского департамента Форт Уорта. Нашли Марко Холлса.

Облегчение накрыло меня. Они нашли его. Подонок не сбежит безнаказанным.

- Мы выдвинули обвинение и у Риз есть запрещающий судебный ордер. Каков следующий шаг? - я был готов покончить с этим. Я хотел, чтобы этот урод сидел за решеткой. Я просто не был уверен, что это произойдет.

- Он мертв, - сказал Норткатт.

Глубоко вздохнув, я позволил этой новости осесть во мне. Сукин сын был мертв. Святое дерьмо.

- Сегодня утром его нашла горничная мотеля, в котором он остановился. Он мертв уже несколько дней. Никто не знал. Он заплатил за комнату наперед и попросил его не беспокоить. Она зашла туда только потому, что сегодня, он должен был выселиться.

- Как это произошло? - спросил я, наслаждаясь чистым облегчением. Он больше никогда не приблизиться к Риз.

- Выстрел в голову. Единичный выстрел, - ответил он. – Вы, конечно же, были первым подозреваемым, но мы были у вас дома и допросили ваших родственников. Мы поговорили с миссис и мистером Колтами, а также с Мэйором Колтом, который проинформировал нас, что ни вы ни Риз не покидали дом в течении двух дней, и что вы недавно улетели навестить вашу сестру в Розмари Бич во Флориде. Мы это проверим, но на данный момент вы вне подозрений. Как оказалось, у этого человека был не один враг. Следствие показало, что он был замешан в торговле наркотиками, и мы думаем, что это может быть кто-то, кому он задолжал деньги. Любая информация о нем, которой вы владеете, может оказаться полезной.

- Да, конечно. Но Риз не видела ни его, ни свою мать с тех пор, как ей исполнилось шестнадцать, когда они выгнали ее на улицу. Когда она столкнулась с ним в продуктовом магазине, это была первая с того времени встреча. Это по настоящему напугало ее. Мы ничего не знаем об этом человеке, кроме того, что он сделал с Риз, когда она росла в его доме.

- Мы это и предполагаем. Не похоже чтобы убийца действовал на эмоциях. Это было хорошо спланированное и скрытое преступление. Здесь все предпосылки профессионального убийства. Что означает, возможно мы никогда и не узнаем . . . - его голос оборвался. По его тону я мог сказать, что он и не хотел узнать. У него было заявление Риз, и он знал, что этот низкопробный ублюдок, сделал с ней.

Но, профессиональное убийство? Кого, черт возьми, мог разозлить этот мудака? И что если они знали о Риз? Не подумают ли они, что у нее есть что-то, что они хотели от Марко? Проклятье. Мое облегчение снова очень быстро переросло в страх.

- Если это были профессионалы, могут ли они теперь прийти за Риз, думая что она может что то знать? - я должен был добраться до нее и обеспечить её безопасность. Где бы она не была, мне необходимо найти ее.

Детектив прочистил горло.

- Было кое-что оставлено на месте преступления, что позволяет нам думать, Риз в безопасности. Это также связывает его с торговлей наркотиками. Мы и раньше видели такую визитную карточку, - сказал он тихим голосом.

- Что? Что вы имеете в виду? - я убрал трубку в сторону и посмотрел на Гранта,- Мне нужно добраться до Риз. Сейчас же.

Он кивнул и развернул внедорожник.

- Там была записка. На ней нет никаких узоров и нет надписей от руки. Там просто сказано: «Для Моей Маленькой Девочки». (может быть переведено как: «За мою маленькую девочку»)

Я тяжело выдохнул и закрыл глаза, когда моя голова откинулась назад. Какого хрена там произошло? Чью маленькую девочку обидел этот больной ублюдок на этот раз?

- Как только вы вернетесь в Форт Уорт, нам нужно чтобы вы оба пришли и ответили на некоторые вопросы.

- Да. Конечно, - ответил я. - Там были отпечатки пальцев?

- Как я уже сказал, это была профессиональная работа. Не было оставлено никаких следов. Все что у нас есть, это записка. Которая . . . Он сделал паузу. – Записка, это визитная карточка, объясняющая причину смерти. Это кое-что, что мы уже видели раньше. Много раз. Мы полностью уверены, что это один и тот же материал и чернила. Сейчас она проходит экспертизу. Больше я ничего сказать не могу.

Эта записка. Единственная вещь, которая позволяла мне сказать, что Риз была в безопасности. Кто бы не убил Марко, у него нет причин приходить за Риз. Сомневаюсь, что кто-нибудь вообще знал, что она была частью его прошлого.

Я закончил разговор, как раз когда мы подъехали к небольшому кафе, где Харлоу и Риз ждали нас снаружи. На лице Риз было беспокойство, но мне было необходимо, чтобы она была рядом. Я хотел ее крепко обнимать, пока буду рассказывать ей новости.

- Эй, - сказала она, поспешив ко мне, как только я вышел из внедорожника. - Что случилось?

Я притянул ее к себе и сделал глубокий вдох, позволяя моему сердцебиению замедлиться.

Ничего не случилось. Она была здесь. Она была в безопасности. И кто-то позаботился о том, чтобы она всегда была в безопасности.

- Он мертв, - сказал я. - Марко мертв.

Она отклонилась назад и посмотрела на меня, глазами в которых смешались шок и надежда.

- Что? - спросила она шепотом.

- Он мертв, - повторил я. Я решил не рассказывать ей детали. Не сейчас.

- О, мой Бог, - прошептала она, и затем из нее вырвалось рыдание. - Он ушел. Он ушел навсегда?

Я кивнул, прекрасно понимая ее эмоции.

- Все кончено, детка, - сказал я ей, обхватывая ее голову руками, и благодаря Бога, за то что она была в безопасности. И за то, что она была моей.

Риз

У меня болела голова, и я была готова ехать домой. Детектив, назначенный на дело Марко, спрашивал меня обо всем. О моей матери, моем биологическом отце, о семье моего отца. Мне пришлось пересказать ему то же самое, что я и Мэйс сказали через два дня после нападения на меня Марко в продуктовом магазине. Вспоминать все это было тяжело, но я постаралась рассказать им как можно больше деталей.

Я чувствовала вину за то, что мне пришлось рассказать им, что Капитан был тем, кто вывел Марко из магазина. Я не хотела, чтобы его втягивали в это. Но у них уже была эта информация от очевидцев произошедшего, и Капитана уже допросили. И каким бы не было его алиби, оно было достаточно солидным.

Когда мы были готовы уйти, детектив по отцовски похлопал меня по спине. Я не надеялась, что они найдут человека, убившего Марко. Я была

благодарна, что его не стало. Мне показали карточку, на которой было написано: «Для Моей Маленькой Девочки», и спросили, могу ли я опознать человека оставившего ее. Я никогда в жизни не видела такой карточки, не смотря на это, у меня болело в груди, когда я смотрела на нее. Это была моя вина, что Марко причинил боль чей-то маленькой девочке. Я никогда раньше никому не рассказывала о том, что со мной случилось, пока не встретила Мэйса. Из-за моего молчания, Марко свободно издевался над другими маленькими девочками.

Мэйс крепко держал меня, пока мы шли к грузовику.

- Тебе нужна длительная ванна с мыльными пузырями. Затем я сделаю тебе массаж. Этот день закончился. Все закончилось. Теперь, без него, ты можешь спокойно жить.

Я кивнула. Он был прав. Так и было. Моя жизнь теперь действительно началась. Моя мать и Марко ушли, и никогда не вернутся. Я позволила своим воспоминаниям о жизни с ними тоже уйти.

- Я хочу увидеться с папой, - сказала я ему. Есть кое-что, что я хотела рассказать ему. Кое-что, о чем я раньше не говорила, потому что была так счастлива, что у меня появилась семья. Но чтобы я действительно смогла оставить свое прошлое

позади, я должна была позволить своему отцу узнать, что я чувствую. И что я прощаю его.

- Когда? Я забронирую нам рейс как можно быстрее.

- Не прямо сейчас. Но скоро. Давай поедem домой, и вернемся к нашей жизни.

- Все что ты хочешь, малышка.

В течение следующих двух недель, жизнь вернулась в свое обычное русло. Мэйс каждый день приносил мне ланч, а Капитан и ногой не ступал в мой офис. Он или оставлял для меня документы на столе возле офиса, или посылал Мэйора доставить их мне. Я больше не была на краю и эмоциональная травма, с которой мне пришлось столкнуться, когда Марко вернулся, начала потихоньку исчезать.

Было воскресное послеобеденное время, когда все изменилось. Снова.

Мэйс и я провели вместе ленивое утро, а потом он пошел проверить что-то в конюшне. После инцидента с Марко в продуктовом магазине, у нас не только заканчивались продукты, но у нас так же почти закончились бумажные полотенца и шампунь. Пока я пробегалась по нашим запасам в ванной, проверяя, нет ли еще чего-нибудь, что нам может понадобиться, я увидела не открытую

коробку тампонов, которые я купила в прошлом месяце.

Уставившись на них, я попыталась вспомнить, когда у меня должны были начаться месячные. Я вынула свои противозачаточные таблетки из аптечки и проверила их. Две недели назад. Месячные должны были начаться две недели назад.

У меня задрожали руки, когда я, поставив таблетки на место, зашла в спальню, чтобы присесть. Две недели назад я через многое прошла. Я думала обо всем на свете, кроме начала менструального цикла. Я пропустила прием таблеток только один раз, в утро после встречи с Марко.

Хотя на следующий день я приняла двойную дозу. У нас той ночью даже не было секса. Я была никакая. Что-то должно быть не так. Я не могла забеременеть.

Положив руку на живот, я позволила себе на мгновение представить, что я была в положении. Что я ношу ребенка Мэйса. Радость окутала меня, но она быстро сменилась беспокойством. Мэйс пока даже не просил меня выйти за него замуж. Он не был готов создавать семью. Я не могла подталкивать его. Он доверял мне в принятии противозачаточных, а я подвела его.

Как я смогу быть матерью, если у меня никогда ее не было? У меня не было примера матери. Та, что у меня была, это то, чего я бы никогда не захотела для своего малыша. Трогая свой живот, я знала, что должна пойти к врачу. Без Мэйса. Не было причин паниковать, если я не была беременна. Но как я смогу пойти и встретиться с доктором, никому не сказав об этом?

Пайпер. Завтра на работе спрошу ее, сможет ли она отвести меня к доктору. Я доверяла ей и знала, что она поймет. Ну, я думала, что она поймет.

Я сунула тампоны обратно в аптечку и закончила свой список. Сейчас я не могла об этом беспокоиться. Был шанс, что я не была беременна. У меня могла быть просто задержка. Я буду так думать, пока точно не узнаю.

- Эй, малышка, - позвал Мэйс, когда открылась входная дверь.

Я взяла свой список и вернулась в гостиную. Мне никогда не надоест смотреть на него в его пыльных джинсах, ковбойской шляпе и ботинках. Иногда трудно было поверить, что он был моим.

Он ухмыльнулся и подошел ко мне.

- Продолжай на меня так смотреть, и мы не доедем до продуктового, как ты хотела.

Я точно знала, чем мы займемся вместо этого. И как бы заманчиво это не было, я слишком боялась такой возможности. Что если я не забеременела, но все еще могла, после того как перепутала прием таблеток? Я погладила его грудь и улыбнулась ему, надеясь, что в моих глазах не было беспокойства.

- Нам нужны продукты, - напомнила я ему.

Он наклонил голову и завладел моим ртом жадным поцелуем, который заставлял меня забыть обо всем, кроме того, как мне было хорошо с ним.

- Все что ты хочешь, - прошептал он мне на ушко, затем шлепнул меня по заднице. - Боже, обожаю эту попку, - добавил он.

Я протянула список продуктов.

- Приоритеты, - сказала я ему и вышла взять сумочку.

- У меня только один приоритет, и я абсолютно уверен, что он не в чертовом продуктовом списке, - сказал он веселым тоном.

Было ли возможно любить кого-то так же сильно, как я любила Мэйса? Было ли это нормально?

Мэйс

Риз позвонила и сказала, что Пайпер пригласила ее во вторник на обед. Я был рад, что она проводила время с Пайпер. Мне бы хотелось, чтобы у нее здесь были друзья. Это станет нашим миром, и было важным, чтобы Риз чувствовала себя здесь комфортно. Мне было необходимо, чтобы она полюбила это место также, как его любил я.

Когда наступило время обеда, я направился к маме чтобы что-нибудь перекусить. Грузовичок Аиды был припаркован снаружи, и я остановился. Если сегодня она собиралась устроить драму, я был не уверен, что справлюсь с этим.

Она не очень хорошо покинула это место в прошлый раз, и я не был уверен, зачем она вернулась. И все же я не хотел с ней ругаться перед Риз. Риз и так столкнулась со слишком многим в последний месяц.

Вздыхнув, я понадеялся, что это не испортит мой обед. Когда я переступил порог, ведущий на кухню, мама повернулась и улыбнулась мне извиняющейся улыбкой. Она ждала меня, я звонил ей предупредить, что сегодня не нужно упаковывать ланч для Риз, и что я пообедаю с ней.

Неохотно, я перевел свой взгляд на Аиду, сидящую, за столом напротив моего отчима.

- Папа, - сказала я, затем, - Аида.

- У тебя готов тот список, который я должен отдать Джонсону? Сегодня чуть позже он будет здесь, - папа знал о драме устроенной Аидой, а начать разговор о делах на ранчо, таким способом он поддерживал ситуацию.

- Да, я передам его тебе после обеда,- заверил я его, затем прошел, чтобы поцеловать маму в щеку и забрать тарелку, которую она приготовила для меня.

- Прости, сказала мама одними губами, отдавая мне тарелку. Она тоже не ждала Аиду. Я кивнул и закончил наполнять свою тарелку перед тем, как повернуться к столу и сесть.

Я решил, что игнорировать Аиду будет бесполезно и напряженно для всех остальных.

- Итак, Аида, что привело тебя сюда? - спросил я, прежде чем попробовать картошку в сливочном соусе.

Ее немного передернуло, и я увидел нервный взгляд в ее глазах. Раньше у нас никогда не было таких напряженных отношений. Было жаль, что она испортила нашу дружбу.

- Я по всем соскучилась. Я просто приехала посмотреть, как у вас дела, - сказала она.

Я кивнул и откусил выпечку.

- Ты готова вернуться к учебе? - спросила мама слишком задорно.

Аида пожала плечами.

- Не совсем. Я не знаю, чем хочу заняться, так что учеба в колледже кажется бесполезной.

- Ну, это не так. Ты должна построить прочную основу, чтобы ты могла быть тем, кем захочешь, - встрял мой отчим.

Аида кивнула. Она не собиралась спорить с ним.

- Так говорит моя мама, - сказала она надувшись.

- И это правда, - был ответ папы.

Я сосредоточился на свиных отбивных. У меня не было ничего, чтобы я мог добавить в этот разговор.

- Я ожидала что к этому моменту ты уже будешь помолвлен, - сказала Аида и на секунду я перестал жевать, позволяя ее словам осесть во мне. Что она пыталась сказать своим комментарием?

Закончив с куском отбивной, я сделал большой глоток холодного чая, я повернулся посмотреть на нее.

- Пока нет, - ответил я.

Довольная улыбка коснулась ее губ. Приняла ли она это за открытую для нее возможность? Конечно же, нет. Мы уже прошли через это.

- Давайте не будем обсуждать личную жизнь Мэйса. Когда он будет готов обручиться, он так и сделает, - сказала мама с улыбкой, которая не коснулась ее глаз. Аида раздражала и ее.

- Мне просто было интересно, решил ли он надеть на нее кольцо или нет, - сказала Аида с ухмылкой, затем отпила воды, не спуская с меня глаз.

Я не хотел давать ей объяснений, но я также не хотел, чтобы она думала, что у нее есть хоть какая то надежда.

- Когда я пойму то Риз готова к такому вопросу, я уверяю тебя, я спрошу ее. В последнее время ей пришлось через многое пройти, - сказал я. Раздражение в моем голосе было очевидным.

Папа прочистил горло и посмотрел на меня.

- Я подумываю начать разводить карликовых коз. Почему бы тебе не встретиться со мной на восточной стороне, и подумать, как нам все устроить? Тем более твоя мама продолжает давить на меня, что хочет коз.

Перемена темы. Спасибо тебе папа. Я кивнул.

- Звучит отлично. Мне нравится эта идея.

- Как здорово, - сказала мама, улыбаясь папе.

Он подмигнул ей, и я увидел, что моя мама покраснела как влюбленная школьница. Это была одна из причин, почему я любил этого мужчину. Он любил мою маму, как она этого заслуживала. Киро никогда не любил ее, но я был благодарен за это. Жизнь, которой она жила была намного лучше, чем это было бы с Киро. У меня тоже была жизнь лучше, чем та жизнь, которая была бы с Киро.

- У меня продавец приедет с двумя Аппалузами через тридцать минут, так что мне нужно вернуться в конюшню. Ты не против, если я заберу эту последнюю отбивную и стакан чая с собой? - спросил я маму вставая из-за стола.

Она подпрыгнула, схватила бумажное полотенце, завернула в него выпечку и передала мне в руки. - Возьми и это.

- Да мэм, - согласился я. - Спасибо за обед. Было очень вкусно.

Она кивнула, хотя я всегда говорил это, покидая стол. Она научила меня этому, когда я был ребенком. Всегда благодарить повара и удостовериться, что он знает, что ты благодарен за еду, которую он тебе приготовил.

- Могу я пойти с тобой и посмотреть лошадей? - спросила Аида.

- Ты должна остаться здесь и доесть обед. Оставь мальчика в покое, Аида, - сказал папа.

Успокоившись, я снял свою шляпу с крючка у двери и надел ее, прежде чем отправиться на улицу. Я выдержал обед, и Аида лишь слегка раздражала меня. Если бы она только уехала до того, как Риз вернется домой . . .

Сегодня я скучал по обеду с Риз. Мне нравилось встречаться с ней и обнимать ее днем. Это помогало справиться мне со второй половиной дня. Достав телефон из кармана, я позвонил ей. По крайней мере, я мог услышать ее голос.

Риз

Я посмотрела на свой телефон и увидела на экране ботинки Мэйса. Я не могла ответить. Пока нет. Не сейчас.

Пайпер не задала мне не единого вопроса, когда я вышла из кабинета врача. Она позволила мне посидеть в тишине. И все же я должна была с ней объясниться. Она договорилась о встрече для меня со своим доктором и быстро доставила меня к нему. Не задавая никаких вопросов. К тому же она повезла меня к нему в рабочее время.

Я нажала на кнопку убирающую звук, положив телефон обратно на свои колени, и уставилась на дорогу.

- Милая, этот мужчина любит тебя. Он целует землю, по которой ты ходишь. Не бойся рассказать ему. Он будет в восторге, - тихо сказала она, дотянувшись до меня и похлопав по коленке.

Пайпер была не глупа. Она догадалась, почему мне было необходимо встретиться с доктором, и какой ответ я получила, без единого слова объяснения с моей стороны. Думаю, это было вполне очевидно. Я повернулась посмотреть на нее.

- Он даже не попросил меня выйти за него замуж. Все что я сделала, это добавила проблемы в его жизнь. Как я смогу рассказать ему об этом?

Пайпер нахмурилась.

- Из того что я вижу, Мэйс Колт избрал для себя цель сделать тебя счастливой. Он так боится потерять тебя, что не может здраво мыслить. Для него это не будет плохой новостью. Поверь мне.

Она не знала всего. Она не знала о том багаже, который сопровождал меня. Мэйс любил меня, я знала это, но он не был готов к большему. Он хотел, чтобы мы жили вместе и наслаждались настоящим. Он не планировал будущее. И вот я здесь, вместе с нашим будущим внутри меня.

- Мне нужно время чтобы самой привыкнуть к этому. Я расскажу ему. Просто я пока не готова, - объяснила я.

Пайпер вздохнула.

- Это твое решение, но он захочет узнать.

Он захочет. Я знала, что он захочет узнать. Но будет ли он счастлив? Или я добавлю еще больше проблем на вершину всего уже имеющегося? Я не хотела, чтобы этот малыш был менее обожаемым ребенком. Я хотела, чтобы у него или у нее была жизнь, которой у меня не было. Я хотел,а чтобы у моего ребенка была жизнь, которая была у Мэйса.

- Не жди слишком долго. Чем дольше будешь ждать, тем тяжелее будет сказать ему, - сказала Пайпер.

Я кивнула. Она была права. Я должна была рассказать ему в ближайшем будущем. Но сначала мне было необходимо узнать, куда я смогу пойти, если окажется что он не готов. Теперь я беспокоилась не только о себе. Во мне была другая жизнь, за которую я несла ответственность.

Пришло время нам навестить моего папу.

Мэйс снова позвонил, когда я добралась до работы. Мне пришлось ответить на его звонок, потому что, если бы я продолжала игнорировать

ее звонки, он бы появился в моем офисе. Я в этом ни минуты не сомневалась. Я сказала ему, что обед был великолепным, и что я скучала по нему. Казалось, он был этим доволен, и мы закончили разговор.

Сидеть в его грузовике после работы было как-то по-другому. Между нами был огромный секрет и я чувствовала вину, за то, что не сказала ему. Он поцеловал меня и обнял, когда приехал к Пайпер. Я всегда чувствовала себя в безопасности, когда он обнимал меня.

Вина свинцом разлилась в моем животе. Я боялась, что могу потерять его.

- На тот случай если она все еще там, когда мы приедем на ранчо, я должен предупредить, что Аида здесь. Сегодня во время обеда она была у мамы, - сказал он, посмотрев на меня, пока вел машину.

У меня не было настроения для Аиды. Не лучшее время.

- Ладно. Она сказала, зачем приехала? - спросила я, стараясь не показывать, что эта новость огорчила меня.

Он пожал плечами.

- Думаю, ей стало скучно. Никаких особых причин.

- Ох, — был мой единственный ответ.

В любом случае пришло время навестить моего папу. Если Аида и была здесь, то это не имело значения. Это только подталкивало мое решение.

- Мы можем теперь навестить моего отца? Думаю, я готова.

Рука Мэйса лежала на моей спине и он играл моими волосами.

- Сегодня вечером я забронирую билеты на рейс. Ты хочешь позвонить и предупредить его о нашем приезде?

Я кивнула.

Он наклонился и поцеловал меня в макушку.

- Все что ты хочешь малышка. Все что тебе нужно, это просто попросить.

В этот раз, когда он назвал меня малышкой, моя рука направилась к моему животу. Как я расскажу ему об этом?

- Мама прислала еды к нам домой. Мы можем поесть и запланировать нашу поездку. Как скоро ты хочешь поехать?

- Послезавтра. Сначала мне надо предупредить Пайпер и доделать кое какие дела в офисе.

- Замечательно. Это позволит и мне закончить дела.

Когда мы въехали на подъездную дорожку, грузовик Аиды был все еще припаркован у дома, а Аида сидела на ступеньках крыльца. Не было возможности избежать встречи с ней. Сейчас у меня не было выбора.

Мэйс сжал мои плечи.

- Прости за это.

Прежде чем я успела выйти из грузовика, Мэйс подошел и протянул мне руку. Я позволила ему помочь мне спуститься и прижать к себе, пока мы шли к дому. Аида встала, когда мы приблизились. Ее глаза покраснели от слез, и ее нижняя губа подрагивала.

- Я хотела извиниться перед вами обоими, - сказала она, затем всхлипнула. - Я не хотела принести столько проблем. Я вернулась сказать вам, что мне очень жаль, - она смотрела прямо на Мэйса. - Я скучаю по тебе. Я скучаю по нашей дружбе. Я хочу, чтобы мой кузен вернулся ко мне.

Тело Мэйса, казалось, расслабилось рядом со мной.

- Я никогда не уходил от тебя, Аида. Но ты все изменила. Ты не смогла принять Риз, а она часть меня.

Аида кивнула и позволила одинокой слезе скатиться по ее идеальному лицу.

- Я знаю. Я ревновала. Раньше мне никогда не приходилось делиться тобой. Я прошу прощения, - она посмотрела на меня. - Мне действительно очень жаль. Я не хотела все так испортить.

- Если ты сможешь принять Риз и понять, что теперь она моя жизнь, тогда мы сможем снова стать друзьями. Ты была моей маленькой кузиной большую часть моей жизни. Я забочусь о тебе. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Я просто не позволю тебе причинить боль Риз. Никогда.

Аида выглядела так, как будто бы дулась. Хотя иногда у нее были такие пухлые губки, что сложно было сказать.

- Я не сделаю этого. Обещаю. Я тоже хочу, чтобы ты был счастлив.

- Тогда давайте забудем прошлое и начнем все сначала, - сказал Мэйс.

Аида улыбнулась ему.

- Правда?

Он кивнул.

- Правда.

Я хотела ей верить. Но что-то внутри меня говорило, что это было не искренне.

Мэйс

Что-то беспокоило Риз. Я не смог узнать что именно, и если я пытался поговорить с ней об этом, она замыкалась в себе и молчала. Приехать в Чикаго было облегчением. Я надеялся, что ей просто было необходимо увидится со своей новой семьей, что она волновалась от встречи с ними снова и снова и нервничала от предстоящего разговора с Бенедитто о ее прошлом. Мне просто было необходимо знать, что заставляло ее так переживать.

Я привык, что она рассказывала мне все и была со мной открыта. На этот раз, все было по-другому. Было так, словно она возвела стену и отказывалась впустить меня. Это до чертиков пугало меня. Если это из-за, того, что Аида остановилась у моих родителей на пару недель, то я собирался отправить Аиду домой. Я просто хотел, чтобы Риз сказала мне, что случилось. Я чувствовал себя таким чертовски беспомощным.

Бенедитто встретил нас в зале получения багажа, и на удивление, Риз бросилась в его объятия. Я ожидал, что она будет сдержанной, пока ей не удастся поговорить с ним обо всем, что ее беспокоило.

- Я скучал по тебе, - сказал он с радостью в глазах, когда обнял ее.

- Я тоже скучала по тебе, - ответила она отклоняясь. - Спасибо что так быстро принял нас.

Бенедитто нахмурился.

- Никогда не извиняйся за то, что приехала увидеться со мной. Мой дом это твой дом. Всегда passerotta.

Бабушка Риз тоже называла ее passerotta, что как она мне сказала, было ласковым обращением и означало «маленький воробушек».

- Нонна взволнована тем, что я везу тебя домой, - добавил он, поднимая ее чемодан и переводя на меня свой взгляд. - Рад снова видеть тебя, Мэйс.

- Я тоже рад вас видеть сэр, - ответил я. Я взял свой чемодан и положил руку на спину Риз.

- Рад, что ты здесь. В прошлый раз, когда ты уехал, мысли Риз уехали вместе с тобой. Ей было тяжело.

- И мне было тяжело оставлять ее здесь, - ответил я.

Казалось, Бенедитто был доволен таким ответом, он повернулся и повел нас к серебристой Эскаладе, которую его личный водитель подогнал к обочине.

- Вы оба садитесь вместе сзади. Я сяду здесь с Гернальдо, - проинструктировал нас Бенедитто. - Рауль хотел приехать и забрать вас, но его дневные занятия не позволили ему сделать это. Он с нетерпением ждет новой встречи с вами обоими.

Риз была сильно похожа со своим братом Раулем. Было странно смотреть в его глаза и видеть в них Риз. Ее брат не был огорчен тем, что больше не являлся единственным ребенком в семье, наоборот он был рад появлению старшей сестры, и казалось, был счастлив проводить с ней время.

- Я с нетерпением жду встречи с ним, - сказала Риз, и я знал, что она действительно это имела ввиду. Не важно, что до сих пор она была обижена на своего отца, она обожала своего брата.

- Конечно же, Нонна захочет первой получить все твое внимание. Она уже организовала чаепитие по случаю вашего приезда. Думаю, она устроит выходные по высшему разряду, - сказал он Риз, подмигивая.

Риз рассмеялась и посмотрела на меня. Как бы мне хотелось, чтобы она выросла, имея именно такую жизнь. С любящей, теплой и заботливой семьей, поддерживающей ее. Но, по крайней мере, теперь у нее это было. И за это нужно было быть благодарным.

- Я разговаривала с нонной на прошлой неделе, - сказала ему Риз. - Она спрашивала, когда я приеду в гости.

Бенедитто кивнул.

- О да, она на иголках с того дня, как ты позвонила и сообщила, что приедешь.

Как только мы все разместились в SUV, наша маленькая беседа продолжилась. Риз села ближе ко мне, позволяя мне держать ее руку в своей руке. Может, это все, что ее беспокоило. Я надеялся, что теперь все закончилось и мне удастся прорваться через стену, которую она возвела.

Мы быстро добрались до железных ворот поместья ДеКарло. В первый мой визит, мне пришлось бороться с яростью, что Риз пришлось бороться за выживание, пока человек, который подарил ей жизнь жил в абсолютной роскоши. Однако, чистая радость на лице мужчины пока он знакомился Риз, медленно растворила мою горечь. Я верил в то, что он не знал, как ее найти. Было уже не важно, что так долго сдерживало его от действий. Теперь он был в ее жизни.

Нонна широко распахнула входную дверь и широко улыбнулась, произнеся имя Риз.

- Я помогу твоему папе. Ты иди, поздоровайся со своей нонной, - сказал я ей, затем поцеловал ее

губы перед тем, как она развернулась и поспешила к своей бабушке.

- Она так добра к нонне, - сказал Бенедитто позади меня.

- А нонна к ней, - сказал я ему.

Он кивнул, и тень беспокойства пересекла его лицо.

- Мне бы хотелось, чтобы это всегда была ее семья. Мне бы многого хотелось, но я сделал то, что считал, будет лучше для нее.

Он ошибался. То, что он считал лучшим, было ночным кошмаром.

- Риз сама должна поделиться с вами своим прошлым. Но скажу вам, все было бы лучше, чем та жизнь, в которой ей пришлось выживать.

Бенедитто напрягся и, его лицо исказила боль. Знал ли он больше, чем показывал? Как он мог узнать?

- Я совершил много ошибок в этой жизни, - сказал он, наблюдая за тем как нонна повела Риз в дом, прежде чем нова повернуться ко мне. - Но за эту ошибку я никогда не прощу себя. Я отправлюсь в могилу с наполовину разрушенной душой.

Он знал. Он должен был знать.

- Давай зайдем в дом. Гернальдо позаботится, что бы багаж доставили в ваши комнаты, - Бенедитто указал мне жестом идти с ним.

Мы шли в полном молчании, и я снова и снова проигрывал его слова в своей голове. Откуда он мог знать, что пришлось пережить Риз? Кто мог ему рассказать? Она приехала сюда рассказать ему и освободить себя от недосказанных слов. Если он уже знал об этом, почему не дал ей понять, что знает?

- Мысль о том, что моя дочь рядом с мужчиной, который может, и будет защищать ее ценой собственной жизни, утешает меня. Она любит тебя, и я вижу, что и ты любишь ее. Но я хочу, чтобы ты понял, что если когда нибудь ты разлюбишь ее или больше не сможешь ее защищать, ты должен привезти ее ко мне. Ты меня понимаешь?

Я не собирался когда нибудь бросать Риз или отказываться от нее. Ни за что на свете.

- Я понимаю. Но этот день никогда не наступит. Риз моя жизнь. Она мое будущее.

Бенедитто кивнул.

- Хорошо. Это то, что я хотел услышать.

Риз

Нонна продержала меня рядом с собой все послеобеденное время, пока не вернулся Рауль и не настоял, что пришла его очередь пообщаться со мной. Я наслаждалась временем, проведенным с ними, и это оттолкнуло необходимый разговор с отцом подальше в моей голове. Бенедитто по-прежнему, во многом оставался для меня незнакомцем. Он хоть и был властным, но любящим. Я знала, что он был рад найти меня, но я пока не успела узнать его так хорошо, как нонну и Рауля.

Я боялась рассказать ему о ребенке. Он был похож на человека придерживающегося традиций. Даже зная, что с моей матерью у него был секс на одну ночь, и он оставил меня позади, от своей семьи он ждал большего. Как он отнесется к тому, что я беременна и даже не помолвлена? Расстроит ли это его?

Планировала приехать и рассказать ему, как прошлое запятнало меня. Как было сложно простить его за то, что он оставил меня с матерью. Но сейчас это не казалось таким важным. Я должна была думать о ребенке. Ребенке, которому никогда не позволю испытать этот ужас, через который прошла я. Я хотела, чтобы этот малыш был защищен и любим. Если Мэйс не готов к этому, я должна знать, что кто-то хочет нас. Что кто-то позаботится о нас.

Как только ужин подошел к концу, я повернулась к отцу.

- Мне бы хотелось поговорить с тобой, - сказала я тихо, пока другие были еще заняты собой. Рауль рассказывал Мэйсу о баскетбольной игре, в которой он участвовал на прошлой неделе.

Бенедитто одарил меня теплой улыбкой.

- Конечно. Давай пройдем в мою библиотеку.

Он начал вставать, и я огляделась вокруг, тоже покидая стол. Все узнают, что мы собираемся поговорить наедине. Я не хотела привлекать к этому внимание. Особенно внимание Мэйса, который считал, что я собираюсь поговорить с отцом совсем о других вещах.

- Я краду свою дочь подальше от вас, чтобы я тоже смог провести с ней время. Эта компания требует ее внимания, но я тоже хочу получить его. Пожалуйста, наслаждайтесь коктейлями в гостиной, пока у нас будет время уединения, - сказал Бенедитто, протягивая мне руку.

- Ты жадный, старый козел, - пожаловалась нонна, но я видела довольный взгляд в ее глазах.

Я взглянула на Мэйса и подарила ему ободряющую улыбку. Я не хотела, чтобы он последовал за нами. Я должна была сделать это наедине.

- Если он слишком наскучит тебе, помни, ты всегда можешь сбежать сославшись на плохое самочувствие. Работает как магия, - прикрикнул Рауль, когда мы покинули стол и направились вниз по холлу к библиотеке.

- Мальчик думает, что я верю ему, когда он использует эту причину. Я просто знаю, если он говорит, что плохо себя чувствует, он мыслями уже далеко и не слышит и слова произнесенное мной. Какая польза тогда держать его?

Я рассмеялась. Слушая, как они к друг другу относятся, давало мне надежду, что я смогу быть хорошим родителем. Что в моей крови есть то, что позволит моему малышу иметь маму, которую он заслуживает. Что однажды, двадцать лет спустя, мы будем шутить друг над другом и лелеять время проведенное вместе.

Бенедитто открыл дверь библиотеки и я прошла внутрь. Запах кожи и книг пленил меня, мне захотелось сделать глубокий вздох. Когда-то книги пугали меня. Я не хотела находиться рядом с ними из-за страха, что меня могли попросить что-нибудь прочесть. Теперь, я хотела открыть каждую книгу и исследовать сокровища спрятанные в ней.

- Присаживайся, а я приготовлю нам выпить. Хочешь немного мартини?

Я потрясла головой.

- Содовая сойдет.

Бенедитто внимательно изучал меня. Вместо того чтобы пройти к бару за двумя дубовыми дверьми, он встал напротив меня.

- Никакой выпивки, - спросил он, наблюдая за мной.

- Нет, - ответила я.

Он вздохнул, и затем улыбка коснулась кончиков его губ.

- Passerotta, ты собираешься сделать меня дедушкой, - он не выглядел разочарованным. Он выглядел . . . полным надежд.

Я кивнула, ожидая другой реакции.

Он похлопал в ладоши и громко рассмеялся.

- Эту новость надо отпраздновать. Почему ты не сказала нам, как только приехала? Мы могли бы заказать праздничный десерт. Нонна с ума сойдет от счастья.

- Мейс пока не знает, - сказала я и улыбка Бенедитто исчезла.

- Он не знает? Но почему ты не сказала ему?

Потому что . . . а что если он бросит меня? Что если он не готов к этому?

- Мы это не планировали. Он даже не сделал мне предложение. Он не готов к такому, - сказала я, мои страхи покинули мое сердце, и я произнесла это вслух.

- Этот человек любит тебя Риз. Он обожает тебя. Ради тебя он пойдет против целой армии. Почему ты думаешь, он не будет счастлив, услышать новость, что ты носишь его ребенка?

Я села на кожаный диван позади меня.

- Он говорит, что я его будущее, но мы никогда по настоящему не обсуждали это. Ребенок не был у него в планах. Я собираюсь сказать ему, но если он не готов, я . . . я не смогу остаться с ним.

Бенедитто подошел и сел напротив меня.

- Если он не готов, ты приедешь ко мне. Нонна, Рауль и я позаботимся чтобы ни ты, ни малыш, ни в чем не нуждались. Но этого не случится. Ты сделаешь этого мужчину самым счастливым на планете, когда расскажешь ему. Он хочет тебя навсегда, воробушек. Это станет его гарантией, что ты всегда будешь с ним. Он боится потерять тебя больше, чем ты боишься потерять его. Я вижу это в его глазах.

Я хотела, чтобы он был прав. Я хотела, чтобы Мэйс и я поделили радость и ожидание жизни, которую создали. Если бы я только знала, что он будет чувствовать то же самое.

- Скажи мне, что ты скоро расскажешь ему. Поверь мне. Доверься ему. Дай ему шанс доказать, что он любит тебя и хочет этого.

- Что если он почувствует давление ,сделать что-то, чего бы ему не хотелось? Например, попросить меня выйти за него? Если бы он хотел сделать это, то уже сделал бы, не так ли? Он рос с матерью, которая научила его отличать хорошее от плохого. Я не хочу, чтобы он делал мне предложение, потому что считает это правильным?

Бенедитто кивнул.

- Это можно понять. Иногда для мужчины наступает худшее время в мире, когда ему приходится сделать предложение. Однако, ты не обязана принимать его предложение, если ты считаешь что он по настоящему не хочет этого. Заставь его ждать. Когда ты будешь уверена, что он любит тебя, и хочет, чтобы ты стала его женой, ни по какой-то причине, а просто потому, что не может жить без тебя, тогда ты сможешь сказать да. Но не раньше. Я могла это сделать. Только потому, что он почувствует, что обязан сделать мне предложение, не значит, что я должна согласиться. В любом случае нам не обязательно быть женатыми. Не было таких правил, которые бы говорили, что мы должны пожениться, чтобы быть родителями.

- Хорошо. Я скажу ему. И если он сделает мне предложение, я скажу, нет. Пока что, нет.

Бенедитто улыбнулся и похлопал меня по руке.

- Наблюдать за тем как тыводишь этого парня с ума, нескончаемый источник развлечения для меня. Ненавижу, что так много пропущу, когда ты вернешься в Техас.

- Спасибо тебе, - сказала я.

Выражение его лица стало серьезным, и я увидела, что-то в его глазах, что заставило мое сердце болеть. Он казалось, испытывал боль.

- Я не был отцом, которого ты заслуживала. Я подвел тебя. Я никогда не прощу себя за то, что подвел тебя. Но знай, что я потрачу оставшееся мне на этой земле время, на то, чтобы удостовериться что больше никогда не подведу тебя. Я не могу изменить твоё прошлое passerotta. Если бы я мог, я бы все отдал чтобы сделать это. Но я не могу. Я только могу сделать то, что в моих силах. И с этого момента я потрачу каждую каплю этой силы, чтобы твоя жизнь была полна солнечного света и радости.

У меня на глаза навернулись слезы, и я постаралась не моргать, чтобы они не покатались по моему лицу. Мне не было необходимости рассказывать ему о моем прошлом. Посмотрев в его глаза, я почувствовала, что он уже все знал. Я

не была уверена, что именно он знал, но он точно что-то знал. И этого было достаточно.

Мэйс

Было поздно, когда Риз, наконец-то вернулась в спальню. Несколько раз я чуть не поддался желанию пойти и проверить ее, но она была со своим отцом, и им было необходимо это время наедине. Это было ее шансом излечиться от злости и боли, которые она к нему испытывала.

Я сидел на краю кровати, когда дверь открылась, и она прошла внутрь. Улыбка на ее лице помогла мне расслабиться и я, вскочив, поспешил к ней, чтобы удостовериться что она в порядке.

- Привет, - сказал я, заключая ее в объятия и вдыхая ее сладкий запах.

- Привет, - ответила она. Прости, я так задержалась. Мы проговорили дольше, чем я ожидала.

- О прошлом? - спросил я, отклоняя ее, чтобы посмотреть на нее.

- И да, и нет. Мы также говорили о счастливых моментах. Его детстве, и как он встретил мою мать. О таких вещах. Вещи, о которых я никогда не знала и не понимала.

- Это помогло? - я хотел, чтобы это помогло. Это никогда не сотрет ее прошлое, но я хотел, чтобы она смогла закрыть за ним дверь.

- Да, это очень сильно помогло, - она сделала паузу и немного подождала. – Но не только по этому поводу я хотела поговорить с ним. Я приехала сюда по другой причине.

Я плохо воспринял неуверенность и страх в ее голосе. Стены, которые она возвела, собирались рухнуть, и я боялся узнать, с чего она вообще решила возвести их. О чем таком она должна была поговорить со своим отцом, чего не могла доверить мне?

- Мэйс, я . . . видишь ли, хм, я Она остановилась и выпустила разочарованный вздох, пока пыталась подобрать слова. Я видел, как она крепко зажмурила глаза и сделала глубокий вдох. Это было не легко для нее и это до смерти пугало меня. Что именно она должна была рассказать мне, что было настолько тяжелым для нее?

- Риз? Детка, о чем бы ты не хотела сказать, я справлюсь с этим. Я здесь. Просто скажи мне.

Она кивнула и открыла глаза, чтобы снова посмотреть на меня.

- Ладно. Я хочу, чтобы ты знал, я это не планировала, и это не ловушка. Я бы никогда не поступила так. Я ничего от тебя не жду. Мне

просто . . . мне просто нужно чтобы ты поверил мне, когда я это говорю. Я не хочу, чтобы ты когда-либо думал, что это было сделано ради предложения.

Она говорила несвязно и, с каждой секундой я нервничал все больше и больше.

- Я беременна, - выпалила она и ее глаза стали огромными, словно она сама не верила, что произнесла это вслух.

Она об этом боялась мне рассказать? У нее будет от меня ребенок? Я смотрел на нее с благоговением и позволил взгляду упасть на ее плоский животик. Мы создали жизнь, и она была внутри нее. Она носила ее в себе. Она носила нашего ребенка.

- Клянусь, я ничего не жду. Если ты не готов к этому, Бенедитто сказал, что я могу остаться с ним. Так что не думай, что ты должен....

- Пстой, что? - я вскинул взгляд, чтобы посмотреть ей в глаза. - Остаться с ним? У нас есть дом. Наш дом. Дом нашего малыша. Ты будешь жить со мной. Вы оба.

Ее плечи опали, когда она сделала вздох, и я очень хотел чтобы это был вздох облегчения. Я понятия не имел, почему она подумала, что я брошу ее. Разве она не понимала, что когда я

сказал что она мое будущее, я черт, имел ввиду, что она мое будущее?

- Нет никакого давления. Это произошло и это моя вина. В тот день я забыла принять таблетки, в тот день когда . . . когда появился Марко. Когда я поняла это, я выпила сразу две следующим утром, но как видно это не сработало. Я не хочу, чтобы ты думал, что должен делать что-то, к чему пока не готов.

Это женщина собиралась рожать от меня ребенка и я боготворил землю по которой она ходила. Как, ради всего святого, она могла подумать, что я буду чувствовать давление, что-то сделать, когда дело касалось ее? Я любил, что-то делать ради нее.

- Риз, малышка, я люблю тебя. Я просто так не говорю такие слова. Когда я говорю, что люблю тебя и что ты мой мир, я именно это и имею ввиду. Это не просто слова, которые я говорю направо и налево. Ты подарила мне свое сердце, и я думал, что ты также подарила мне свое доверие. Как видно, я пока не смог получить тебя полностью и в этом моя вина. Каким-то образом я подвел тебя. Я не удостоверился, чтобы ты поняла, насколько ты важна для меня. У тебя будет от меня ребенок, Риз. Женщина, которую я люблю, носит внутри себя моего ребенка. Ты хоть представляешь, насколько я сейчас счастлив? Ты моя, - я подошел

к ней и положил руку на ее живот. - Это мое. И я никогда не отпущу ни одного из вас.

Риз положила голову на мою грудь, и из нее вырвалось слабое рыдание. Я покачивал ее, крепко обнимая. Она так боялась, что люди отвернутся от нее, но она ждала этого. Ото всех. Кроме Бенедитто. Она доверилась ему. Она рассказала ему. Как он смог заполучить то доверие, которого не было у меня? Что он делал правильно, и что неправильно делал я?

Когда я получу кольцо, которое выбрал на прошлой неделе и оставил подогнать под ее размер, я докажу ей, что она владеет мной. Черт, она завладела мной в то утро, когда фальшиво пела и трясла своей попкой у моего лица. Тогда я не понимал этого, но она уже владела мной.

- Мне жаль, что я сразу же не сказала тебе. Это и для меня было неожиданностью, и я не знала, как ты отреагируешь. Я не хотела тебя к чему-либо подталкивать.

Я обхватил руками ее лицо.

- В этой жизни ты всегда будешь для меня приоритетом, номер один. Твое счастье для меня цель. Больше никогда не сомневайся во мне. Пообещай мне это, - сказал я, нуждаясь знать, что в следующий раз она придет ко мне. А не к своему отцу.

Она кивнула.

- Хорошо. Я обещаю.

Я нежно поцеловал ее губы. Я хотел раздеть ее до гола и исследовать каждый дюйм ее тела, чтобы увидеть изменилось ли оно. Стали ли ее бедра шире, а я просто не заметил этого? Если какие-то признаки на ее животе? Стала ли ее грудь чувствительнее?

- Мне нужно чтобы ты кое-что сделала для меня,
- сказал я ей, неохотно покидая ее рот.

- Что? - сказала она, затаив дыхание.

- Разденься. Позволь мне исследовать и посмотреть смогу ли я найти изменения, - сказал я с улыбкой, которую не мог стереть со своего лица.

Она покраснела.

- Ты серьезно?

Я кивнул.

- Очень.

Я мог видеть желание в ее глазах, когда она смотрела на меня. Ей нравилась идея, что я буду трогать ее, везде. Уделяя дополнительное внимание тем зонам, которые она любила, чтобы я целовал.

- Я уделю особое внимание этим чувствительным соскам, - пообещал я, скользя рукой под пояс ее юбки.

- Ох, - сказала она, прильнув ко мне.

- Мм — хмм. Есть ли еще чувствительные места, нуждающиеся в моем исследовании? - спросил я, обхватывая ее попку руками.

- Аххх . . . даа, - она изогнулась.

- Тогда давай разденем тебя и узнаем, где еще я должен поцеловать. Это может занять много времени.

Риз подняла руки вверх и посмотрела на меня. Доверие в ее глазах заставляло меня хотеть бить себя в грудь и рычать. Это была моя женщина. Я никогда не подведу ее.

Риз

Когда мы покидали Чикаго, нонна уже начала вязать детское одеяло. Мой папа был прав. Она была в восторге. Рауль тоже был в восторге. Он заставлял называть его «Дядя Рауль» до конца нашего пребывания. Но через три дня, я знала, мы должны вернуться домой и сказать родителям Мэйса.

Мэйс стал сверхзаботлив. Я продолжала убеждать его, что я могу двигаться и что мне не нужно отдыхать — по мне даже не было видно,

что я беременна. Я очень надеялась, что у меня не будет утренней тошноты, потому что я не была уверена, что он сможет с этим справиться.

Он также с нетерпением ждал момента, когда сможет отвезти меня к врачу, чтобы и самому пойти со мной. У него было миллион вопросов, на которые у меня не было ответов. Единственное о чем он никогда не упоминал это женитьба. Мысли об этом разрывали меня. Я не хотела, чтобы он делал предложение, потому что думал, что должен, но то, что он даже не говорил об этом, беспокоило меня. Я успокаивала себя тем, что во мне бушевали гормоны и что мне не о чем было волноваться. Даже если он никогда не попросит меня выйти за него, он хотел меня. Он хотел нас обоих. Мне не нужно было носить его кольцо или фамилию, что бы принадлежать ему.

Главным приоритетом сейчас, было добраться до дома и рассказать его родителям. Мэрианн принесла с собой пирог с шоколадным кремом, а я приготовила кофе. Я видела беспокойство в глазах его отца и волнение в глазах его матери. Я хотела, чтобы он уже поскорее рассказал им и покончил с этим. Я хотела, чтобы они обрадовались этому, но я боялась, что они подумают, что я специально заманила Мэйса в ловушку. Это было моим самым большим беспокойством.

- Спасибо что пришли и принесли пирог. Это было долгое путешествие и Риз необходимо отдохнуть, - сказал Мэйс. Я стрельнула в него нахмуренным и разочарованным взглядом. Он говорил обо мне, как о слабачке. Причина, по которой они были здесь, была в том, что он настоял, что мне должно быть удобно и спокойно.

- Нас никогда официально не приглашали. Для нас это в радость, - сказала Мэрианн, широко улыбаясь мне. Она так радовалась тому, что была здесь, что я почувствовала вину за то, что не часто приглашала ее. Я должна запомнить это и чаще приглашать их.

- Я готов попробовать пирог, - встрял Чарли. - Давайте беседовать и есть. Она не позволила прикоснуться к нему, пока мы не придем сюда.

Мэрианн закатила глаза и шлепнула мужа по плечу.

- Ты ведешь себя не вежливо. Они что-то хотят нам рассказать.

Чарли пожал плечами.

- Ну, они никак не могут добраться до сути. И когда вы уже поженитесь? Вот. Теперь давайте поедем пирог.

Я замерла. Я не могла дышать и почувствовала, что у меня начинает крутить живот. Я не ожидала,

что они подумают, что у нас такие новости. Сказать Мэйсу было намного легче. Они не обрадуются тому, что я беременна, а мы не состоим в браке.

Мэйс скользнул рукой по моей талии и сжал меня. Он наблюдал за моей реакцией. Он легко мог прочесть меня. Это был его способ приободрить меня, но сейчас это не работало. Я была в ужасе.

- У нас будет ребенок, - сказал Мэйс с гордостью в голосе. Мне хотелось залезть под стол и спрятаться. Чарли уставился на меня, а Мэрианн захлопала в ладоши и завизжала.

- Я так и знала! Я так и знала! - восторженно сказал она. Я перевела взгляд с Чарли на Мэрианн и увидела чистую радость в ее глазах. Воздух стал проникать в мои горящие легкие. По крайней мере, хотя бы его мама была счастлива.

- Делать так, немного неправильно, не так ли сынок? - наконец заговорил Чарли. Это были те слова, которых я боялась.

Хватка Мэйса на моей талии стала крепче.

- Я не знал что должен делать это в каком-то определенном порядке. Я взрослый. Это моя жизнь.

- Чарли, это прекрасная новость. Мы и так знаем, что они поженятся. Ну и что если малыш появился раньше предложения?

О Боже. Меня сейчас стошнит. Он даже не упоминал о предложении. Она заверяла в чем-то, чего на самом деле не было.

- Он перевез ее сюда, не сделав предложение. У него было много времени для этого. Не так ли Мэйс? Стыдно, что к этой бедной девочке такое отношение. Я думал, что воспитал тебя лучше.

Мои колени стали слабыми. Если бы Мэйс не продолжал держать меня, не уверена, что я по-прежнему бы стояла. Его отчим говорил то, что преследовало меня и настраивало Мэйса против этого. Заставит ли это его сбежать? Передумать?

- Я перевез ее сюда, потому что не могу без нее жить. В моих намерениях всегда было провести с ней всю оставшуюся жизнь. Я просто делаю шаг за шагом.

- И все твои шаги потерпели фиаско, - сказал Чарли. - Твоя мама может быть в восторге, но я думаю о всей картине целиком. Эта девочка заслуживает кольцо на пальце, раз она носит твоего ребенка. Ей нужна эта защита. Ты сам жил с матерью одиночкой первые годы своей жизни. Ты лучше всех других знаешь, как важно быть

мужчиной, которого заслуживает твой ребенок. Исправь это, - его слова звучали как требование.

Мэйс напрягся рядом со мной, а Мэрианн была шокирована выпадом Чарли. Я ничего не могла сказать. Я с трудом дышала.

- Я не хочу этот пирог. Я иду домой, - сказал Чарли и вышел за дверь.

- Мне так жаль. Он просто . . . у него просто свое видение того, как все должно быть. Он не имел виду ничего плохого. Он рад этому малышу. Просто дайте ему время, - сказала Мэрианн.

- Он выбрал интересный способ показать это, - напряженно сказал Мэйс.

Мэрианн подошла ближе и обняла его, затем повернулась ко мне, поцеловала в щеку и обняла.

- Я не могла мечтать о лучшей матери для своего внука. Спасибо тебе, - прошептала она мне на ухо.

Как только она отступила от меня, мне захотелось расплакаться. То, что она счастлива и приняла эту новость, помогло мне.

- Я оставляю пирог вам, двоим. Там мужчина, с которым я должна разобраться, - сказала она, затем одарила Мэйса извиняющейся улыбкой.

Мэйс не ответил. В итоге его мама развернулась и покинула дом.

Я понятия не имела, что ему сказать.

- Он не прав. У него старомодные взгляды. Не слушай его, - сказал Мэйс, все еще прижимая меня.

Как бы мне не хотелось говорить, я знала, что должна что-нибудь сказать. Я должна была внести ясность, что я не жду кольца. При таких обстоятельствах, мне не хотелось получать его.

- Я не хочу кольцо. Этот ребенок не должен подталкивать тебя к чему-то, чего ты не планировал делать. Я никогда не позволю, чтобы ты под давлением женился на мне. Так что, пожалуйста, пойми, если сейчас ты попросишь меня, я не выйду за тебя. Не выйду если это только из-за беременности. У малыша может быть твоя фамилия. Мы не обязаны вступать в брак ради этого. Просто не думай . . . не думай о том, что он сказал.

Мэйс нахмурился.

- Я бы никогда не женился на тебе, только потому, что чувствую давление сделать это, - сказал он искренне.

С облегчением вздохнув, я кивнула.

- Хорошо.

Мэйс

Каплевидный бледно розовый алмаз, был встроен в россыпь бриллиантов опоясывающих розовое золото. Оно было уникально, и оно было прекрасно. Оно выделялось среди тысячи бриллиантовых колец, которые мне показали, и его простота казалась мне идеальной. Я мог представить его на руке Риз. Мне не нужно было другое кольцо.

Было сложно уменьшить его, потому что бриллианты опоясывали ободок кольца, поэтому, это заняло несколько недель, чтобы мастера смогла все сделать правильно. Держать готовый продукт в руке было волнительно и страшно. Сроки были важны и я боялся, что по полной облажался.

Риз была непреклонна, чтобы я делал предложение из-за ее беременности. Если бы только у меня была возможность отдать ей это кольцо неделю назад. Но у меня не было такой возможности и все что у меня было сейчас это чек доказывающий, что покупка была совершена три недели назад. Я должен аккуратно подойти к этому. Я не хотел, чтобы воспоминания о нашей помолвке были запятнаны моими мольбами и просьбами к ней, в том, что она должна верить мне.

Моя мама знала о кольце — я говорил ей, когда нашел его — так что она была в курсе, что я

собирался сделать предложение еще до новости о беременности. Теперь об этом знал и Чарли. Моя мама постаралась, чтобы он понял, насколько он перегнул палку. Зная это, сегодня утром в конюшне он извинился передо мной. Должно быть, мама была с ним очень резка.

Я положил маленькую бархатную коробочку в карман джинсов и направился в дом. Я планировал это, и у меня оставалось только три часа до того, как поехать за Риз. Мама собиралась помочь мне, и даже Чарли должен был сыграть свою роль. Мне просто предстояло все скомпоновать.

Мэйс

Дверь в мой офис открылась после быстрого стука и, подняв голову я увидела, что Аида зашла в комнату. Я не видела ее с тех пор, как мы вернулись домой. Видимо удача покинула меня, она пришла найти меня.

- Привет Аида, - сказала я, когда она села напротив меня.

- Я подумала, мы могли бы поговорить наедине. Есть пара вещей, которые я хочу тебе сказать. То, что ты должна услышать, потому что из того, что я поняла, ты не так умна, - начала она.

Ее оскорбления ужалили так, словно меня ударили. Эти слова в своей жизни я слышала много раз.

- Слышала, ты беременна, но как я вижу, на твоём пальце по-прежнему нет кольца. Мэйс не делает предложение. Это должно тебе о чем-то говорить. Если бы он был влюблен в тебя, так как говорит, вы бы уже были обручены, - она улыбнулась мне со сталью в глазах. - Когда мужчина хочет тебя, он заявляет на тебя свои права, те которые может видеть весь остальной мир. У тебя нет этого, не так ли? Неа. Подумай об этом Риз. Подумай о всех милых вещах, которые он говорит и как он не следует им. Захомутать его с помощью ребенка не получится. Плохая идея, - она встала и перекинула волосы через левое плечо.

Мне нечего было сказать. Я не хотела верить ни единому слову, которое она произнесла, но было сложно не сделать это. Фактически, Чарли сказал то же самое. Была ли это моя глупость?

- Когда ему станет скучно, и он двинется дальше, я буду ждать его. Я ждала его с тех пор, как была маленькой девочкой. Ты не сможешь забрать его у меня. Он просто отвлекся. В итоге я получу его. Наслаждайся им, пока у тебя есть его внимание.

Я наблюдала за тем, как она, одарив меня триумфальной улыбкой, покинула офис, хлопнув напоследок дверью.

Я сидела, уставившись на закрытую дверь. Мэйс любил меня. Я знала это. Так почему ее слова так жалили? Почему я позволила ей так обращаться с собой? Она была зла, потому что у меня был Мэйс. Вот и все. Я не стану расстраиваться и переживать. Не стану.

Но именно это и произошло в оставшуюся половину дня.

Когда я вышла, посмотреть, не приехал ли Мэйс забрать меня, я была удивлена, что вместо этого в его грузовике сидит Чарли. Раньше он никогда не отправлял своего отчима забрать меня. После вчерашнего вечера я нервничала от перспективы ехать с ним в одном грузовике. Странно, что из всех людей, Мэйс отправил именно его.

Крепко сжав свою сумочку, я подошла к пассажирскому месту и забралась внутрь.

- Спасибо, что приехали забрать меня, - сказала я, чувствуя себя неловко.

Чарли кивнул.

- С большим удовольствием. Кроме того, нам нужна минутка чтобы поговорить. Вчера вечером я переступил черту.

Именно это он и сделал. Но я не стала отвечать.

Он сдал назад и направился к главной дороге. От того, как я хватала сумочку, у меня побелели костяшки, пока я сидела, уставившись на приборную панель.

- Как оказалось, я говорил, не зная всех тонкостей. Я осудил Мэйса, когда он совсем не заслужил этого. Он хороший мальчик. Он всегда был таким надежным, и мне показалось, что он подводит тебя. Я не хотел, чтобы он ошибся и испортил всю свою жизнь. Я не должен был так говорить, так что я извинился перед ним, и он мне кое-что объяснил. Я был не прав. Надеюсь, ты сможешь простить меня.

Я кивнула.

- Да, конечно, - сказала я. Я в любом случае не злилась на него. Мне просто было стыдно. Но я была рада, что он извинился перед Мэйсом.

- Замечательно. Рад это слышать, - сказал он и сбавил скорость въезжая в ворота ранчо Колтов. - Сейчас Мэрианн очень недовольна мной. Я должен кое-что сделать, чтобы она успокоилась. Но, зная, что вы оба простили меня, думаю, у меня есть шанс, снова сделать мою женщину счастливой.

Мэрианн любила Чарли. Я не сомневалась, что она легко простит его. Я знала, как легко прощать

мужчину, которого любишь. Особенно, когда он по настоящему сожалел.

- Ох, еще кое-что, - сказал Чарли, подъехав к своему дому. - Мэйс оставил это для тебя. Думаю, он хотел, чтобы ты кое-что забрала из конюшни. Я выпущу тебя здесь.

Я взяла белый конверт, который он протянул мне.

- Эм, ладно. Спасибо, - сказала я, думая о том, зачем ему это понадобилось. Я не знала, что и где лежало в конюшне, да и солнце уже садилось. Идти домой в темноте через огромное ранчо, мне не нравилось.

Чарли кивнул и открыл свою дверь, затем вышел из машины. Я сделала то же самое, открывая конверт и обнаруживая чек. Дата была обведена красным кружком. Это было ровно три недели назад. Предмет и цена были зачеркнуты, но магазин был Tiffany.

Я начала идти в сторону конюшни, когда увидела мерцание свечей по левой стороне. Остановившись, я развернулась и увидела, что дорожка к нашему коттеджу была освещена свечами в стеклянных баночках. Их было несколько сотен, мерцающих на закате солнца. Это было красиво. Что происходит? Я стала убирать чек на место, но заметила еще один кусок

бумаги. Это была записка почерком Мэйса: *«Следуй за свечами»*.

Сбитая с толку, я развернулась и направилась по дорожке к мерцающему свету. Как только я подошла к первой свече, я увидела розовые лепестки, разбросанные на земле. Улыбнувшись, я нагнулась и подняла один. Что он задумал?

Я продолжила идти и увидела, что красные, белые и розовые лепестки украшали дорожку. Когда дом оказался в поле моего зрения, я заметила плоскую коробку в конце дорожки. Она была завернута в серебристую бумагу с большим блестящим розовым бантом на ней. На карточке, которая к ней прилагалась, жирным шрифтом было выведено мое имя.

Я аккуратно развернула ее. Внутри я нашла первую книгу, которую я читала Мэйсу. Это была детская книга, которую мне давал мой преподаватель. В первые несколько раз, я запинаясь, читая ее, но неделя за неделей я достигла прогресса. Мэйс поддерживал меня и заставлял меня чувствовать, что я смогу сделать все что угодно. Это было в первый раз в моей жизни, когда я поверила в себя.

Держа книгу в своих руках, как лелеемое воспоминание, я продолжила идти по дорожке и вверх по ступенькам, где свечи продолжали освещать мой путь. Как только я добралась до

двери, я увидела еще одну маленькую коробочку, упакованную также как и первая. На ней также было мое имя. Положив книгу на стул рядом с собой, я аккуратно открыла упаковку. В коробочке был кусок разбитого зеркала. Пока я смотрела на него, в памяти всплыл день нашей первой встречи с Мэйсом, когда я упала и разбила дорогое зеркало Нан, и поранила свою руку, убирая ее дом. Он тогда остановился в ее доме и позаботился обо мне, лучше, чем кто-нибудь другой за всю мою жизнь.

Я дотянулась и открыла дверь, все еще держа коробочку с маленьким куском зеркала. Затем мои глаза нашли Мэйса. Он стоял прямо в нашей гостиной, которая также была наполнена свечами. Он не был пыльным и в рабочей одежде, он был чист и одет в свои лучшие джинсы и фланелевую рубашку на пуговицах.

- Я сохранил его, - сказал он.

Нахмурившись, я попыталась понять, о чем он говорит.

- Зеркало. Я сохранил этот кусок. В то время я не знал зачем. Но когда я все убрал, я оставил себе кусок. Я хотел помнить о тебе. Я не надеялся снова увидеть тебя. Так что, я оставил этот кусочек зеркала.

Вот это да. Ох. Вау. Я крепче сжала коробочку в руках, пока смотрела на него.

- Я также сохранил книгу, - сказал он. - Когда ты закончила ее, я позвонил твоему преподавателю и попросил его продать мне книгу. Я хотел помнить, как ты читала мне эти слова. Как поначалу ты была такой застенчивой, но с каждым предложением и с каждым днем, ты становилась сильнее и увереннее в себе. Это было самым прекрасным действием, свидетелем которого я был.

Я чувствовала, что мое сердце было готово взорваться у меня в груди. Я даже положила на него руку, чтобы не позволить ему выскочить.

Мэйс подошел ко мне и протянул еще один кусок бумаги. Он выглядел как чек.

- Это не то что обычно мужчина показывает женщине, но я хочу, чтобы ты посмотрела на дату и поняла, что это значит. Из-за сроков и обстоятельств, это заняло три недели, от того момента до этого.

Я взяла из его рук чек, но прежде чем я посмотрела на него, Мэйс начал опускаться на одно колено.

Нет. Этого не может быть. Я не хотела этого. Я сказала ему, что не хочу этого. Я начала трясти головой, а слезы застилали мне глаза. Я не

хотела, чтобы вся эта красота стала частью плохого воспоминания.

- Мне нужно чтобы ты посмотрела на чек, детка. Пожалуйста, - сказал Мейс, продолжая смотреть на меня.

Мой живот связало узлом. Горло горело, и зрение стало мутным. Он что не слышал меня? Я не хотела его заставлять делать что-либо. Я моргнула и постаралась сосредоточиться на чеке. И снова дата была обведена красным кружком. Также как и на копии, которую он мне передал. Это был тот же самый чек. Однако предмет не был зачеркнут, только цена.

Кольцо с розовым алмазом грушевидной огранки на розовом золоте.

Я перечитала слова и даже произнесла их вслух, пока полученная информация доходила до меня. Это было кольцо, которое он купил три недели назад.

- Оно было идеальным для тебя, просто оно было не твоего размера, - прошептал он.

Я подняла свой взгляд, чтобы встретиться с ним глазами и увидела, что сейчас он уже держал кольцо в своей правой руке.

- Мне нужно было подогнать его по размеру, чтобы оно подошло тебе, - нежно сказал он.

- Ох, - было все, что мне удалось выдавить, сквозь комок в горле.

- Риз Эллис, ты вошла в мою жизнь и осветила ее. Все, что было тусклым, стало ярким. Ты изменила меня. Ты сделала мою жизнь полноценной. Так, пожалуйста, дай мне все, что я хочу в этой жизни и скажи, что станешь моей женой.

К моменту, как он закончил говорить, мои щеки были влажными от слез. Все, что я знала, что это было правильно. Это было оно. Это было именно так, как должно было быть. И я никогда не полюблю ни одного мужчину так, как я любила Мэйса.

- Да, - мне удалось сказать сквозь легко вырывающееся рыдание.

Мэйс надел кольцо мне на палец и встал, чтобы запечатлеть поцелуем мой рот.

Это была лучшая из всех существующих сказок.

Эпилог

Риз не настаивала, чтобы мы поженились до рождения ребенка, но я хотел, чтобы ее фамилия была Колт-Мэннинг до того, как ребенок появится на свет. Мы будем семьей. Такой, которой не было ни у нее, ни у меня в самом начале нашей жизни.

Сегодня в Даллас прилетела Харлоу, чтобы купить свадебное платье вместе с моей мамой и Риз. Завтра Риз, Харлоу и я собирались ехать в Лос Анджелес, чтобы сказать Киро о свадьбе и ребенке. Он больше не напивался до смерти, но Эмили становилось хуже, и Харлоу беспокоилась за него. Я не хотел, чтобы она навещала его без меня, и я также должен был рассказать ему обо мне и Риз. Я не собирался это делать по телефону.

Я не был уверен, будет ли его вообще интересоваться малыш или свадьба, но он был моим отцом. Он заслуживал знать об этом. Ради Харлоу я делал для него все что мог.

Папа остановился возле конюшни и протянул мне мою почту, он всегда так делал, когда проверял наши почтовые ящики.

- Сегодня есть парочка писем, - крикнул он.

Я направился по склону к его грузовику, чтобы забрать их.

- Спасибо, - сказал я, забирая небольшую стопку конвертов.

- Пожалуйста. Здесь теперь так тихо, с тех пор как Мэйор уехал в Розмари Бич, а Аида домой. У меня появилось больше времени заняться делами, без рассказов твоей мамы о скандалах, которые они устраивали.

Усмехнувшись, я просмотрел конверты.

- Да, Мэйор всегда находит, что-то интересное. Как дядя Чэп относится к тому, что он занялся ресторанным бизнесом?

Папа потряс головой.

- Не слишком гордится им, но я сказал ему, по крайней мере, у мальчика есть работа. Не думаю, что Чэп когданибудь справится с тем фактом, что его сын переспал с его женой. Не знаю, чего он ждал, женясь на женщине на четыре года старше своего сына.

Я должен был согласиться с ним.

- Быть сыном Чэпа, достаточно трудно,- я никогда не завидовал Мэйору. Чэпмэн Колт был еще той задницей, с которой трудно было иметь дело. Он никогда не был моим любимым дядей.

Папа хмыкнул.

- Возможно и так. Ну ладно, есть дерьмо с которым мне нужно разобраться. Увидимся позже. Я так понял, раз женщины пошли за покупками, ужинать мы будем одни.

Улыбнувшись, я кивнул.

- Мы справимся.

Он уехал, и я вернулся к письмам. Один из конвертов привлек мое внимание, и положив другие в карман я начал его открывать. Простой белый конверт без обратного адреса. Он был выслан из Чикаго и адресован мне.

Я открыл его и вынул толстую стопку документов. Что-то упало на землю. Сначала я открыл бумаги, и мои глаза немедленно увидели слова «Трастовый фонд» на самом верху. Сразу под ними стояло полное имя Риз.

Я пробежался по бумагам и увидел, что у Риз был трастовый фонд на десять миллионов долларов, которым она могла начать пользоваться, как только ей исполнится двадцать один. Сбитый с толку, я продолжил читать, и тут появилось имя Бенедитто ДеКарло. Он сделал это. Он знал, где была ее мать, потому что в то время, он основал этот фонд. Я не знал, как рассказать об этом Риз. Был ли это способ Беннедито попросить меня помочь ему рассказать ей?

Я наклонился поднять бумажку, которая выпала из конверта. Маленькая квадратная карточка показалось мне знакомой. Я видел ее раньше.

Перевернув ее, я увидел что на ней написано: «Для Моей Маленькой Девочки».